

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

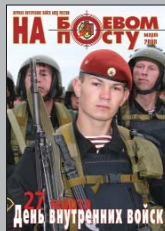
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора Болтикова

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 18.02.2008. Подписано к печати 18.03.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 31.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Полковник запаса
Борис
КАРПОВ
Военный обозреватель

27 марта – День внутренних войск, наш праздник. Строятся дивизии, полки и батальоны. По команде "К торжественному маршу!" расправляют плечи, сомкнутыми рядами шагают под медь оркестра, равняясь на трибуны, где старшие начальники в окружении ветеранов и высоких гостей принимают парады местного значения. Ветераны рассказывают о традициях войск...

"Традициям верны" – такие тематические вечера проводились, такие стелды оформлялись в военных городках на нашей памяти всегда. Отсчёт славным традициям внутренних войск в разные годы вёлся по-разному. В 70-е, когда я служил срочную в конвойной дивизии на Волге, на политзанятиях нам внушали: мы – дзержинцы, мы – потомки первых чекистов. Красиво звучало, бронзово-звонко, чеканно-отчётливо. "Мы не графья, мы люди простые", – лукаво гордились едва ли не все, от малограмотного селянина и работяги-лимитчика до академика и партийного бонзы.

И вот возник в недрах нашей войсковой истории граф Комаровский, командир Отдельного корпуса внутренней стражи, участник суворовских походов, ставший на охрану тишины и спокойствия всего государства Российского. Сегодня в редком кабинете высокого войскового начальника не встретишь портрета Евграфа Федотовича – генерала от инфантерии, с пристальным умным взглядом, обращённым на нас, продолжателей его государственной службы.

Грядёт большой юбилей – 200-летие внутренних войск МВД России. Верстаются планы по "достойной встрече", затеваются интересные проекты – выпуск войсковой энциклопедии например. Появилась и предъюбилейная рубрика в нашем журнале. Самое время каждому из нас задаться не только вопросом: "Что дали тебе войска?", но и не менее важным: "Что ты дал войскам?"

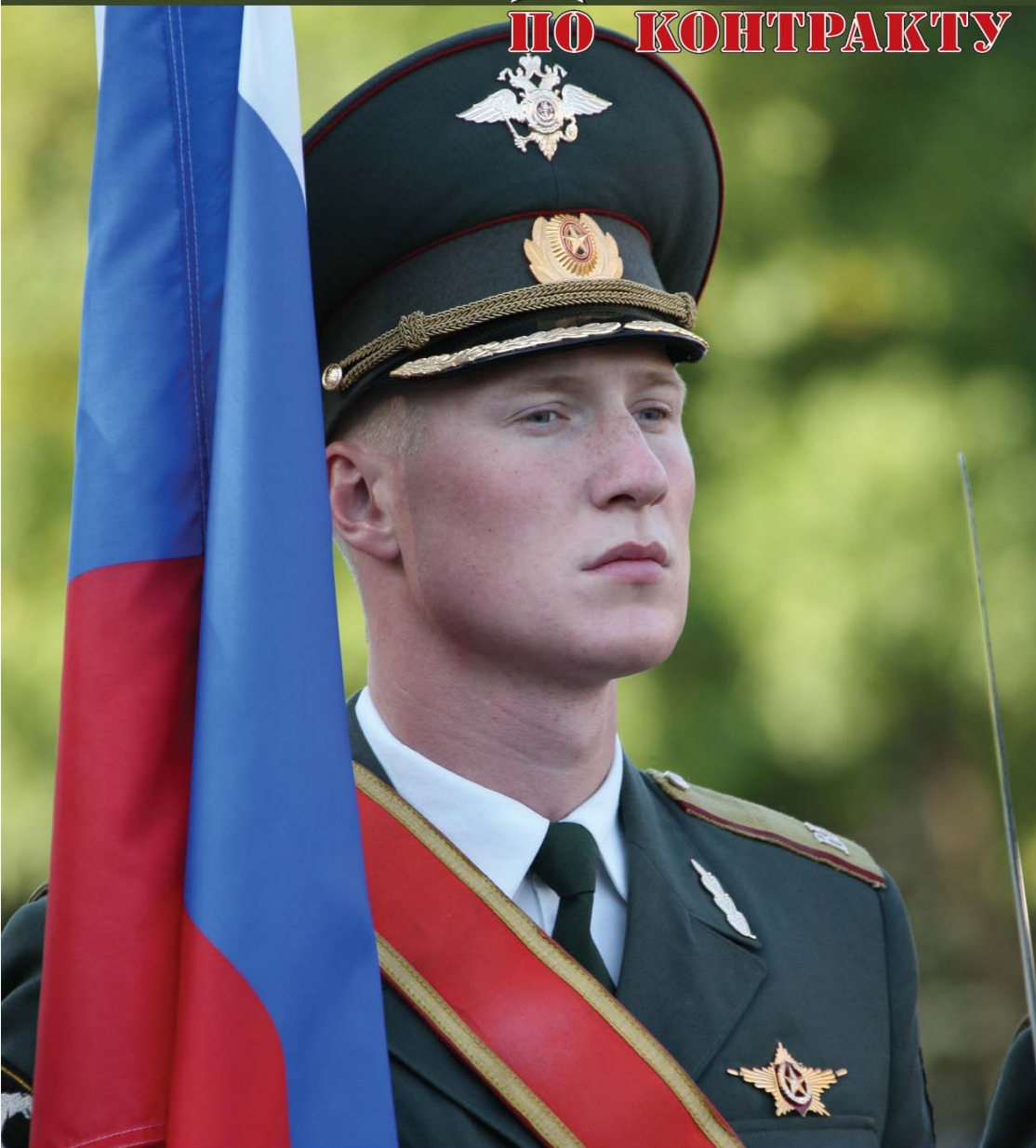
Нередко при первом знакомстве с будущими героями очерков (часто это были и самые настоящие Герои с большой буквы – Герои России) выяснялось, что в недавнем прошлом они служили в Вооружённых силах, были армейцами – мотострелками и танкистами, авиаторами и моряками, инженерами и военными психологами. На вопрос "И как вам наши ВВ?" многие выразительно поднимали вверх большой палец, другие признавались: "Здесь много лучше, порядок и организованность во всём", третьи не без оснований предрекали: "У ВВ хорошие перспективы".

В своё время довелось спросить генерала армии И.К. Яковлева: "Как вам дался переход из Советской армии во внутренние войска?". Ответ Ивана Кирилловича вылился в трёхчасовую беседу. Возвращаясь от нашего легендарного командующего, шёл по аллеям ОМСДОНа им. Ф. Дзержинского. Гранитный "железный" Феликс провожал немигающим взглядом. С красочного панно бравый отличник боевой службы, боевой и политической подготовки напоминал мне, полковнику: "Гордись службой во внутренних войсках!"

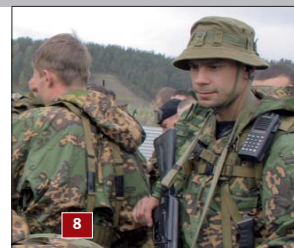
Всегда гордился и горжусь! Не сомневаюсь, к тому же призывали бы и генералы Евграф Комаровский и Иван Яковлев. Каждый из них командовал внутренними войсками по восемнадцать лет. Знаковое совпадение, если учесть, что оба для войск стали не только отцами-командирами, но и радетельными реформаторами, укрепителями державы. Нам не стыдно перед ними и за нашу нынешнюю службу.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

8

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
8 ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

СЛУЖБА
**16 БОЕВАЯ ВАХТА
“АНДРЕЯ ОРЛОВА”**

**18 КРУТЫЕ ВИРАЖИ
РОСТОВСКОГО “ДЕЛЬФИНА”**

**22 В КАРАУЛЕ ТОЛЬКО
ЖЕНЩИНЫ**

16

**24 СЕМЬЯ СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

ТРАДИЦИИ
**20 ...ИМЕНИ ВЛАДИМИРА
ПОНОМАРЁВА**

**28 ПОЕДИНКИ СИЛЬНЫХ
ДУХОМ**

ВЕРА
**30 СЛУЖИТЬ ВЕРОЙ И
ПРАВДОЙ**

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Главкомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии **Николай РОГОЖКИН:**
**ВРЕМЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ К ВОЙСКАМ
ВЫСОКИЕ ТРЕБОВАНИЯ**

4

МУЗЕЙ
**34 ГРАФСКИЙ ФОРМУЛЯР,
ПОРТСИГАР ЧЕКИСТА И
ДРУГИЕ СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ
ВОЙСК**

ИСТОРИЯ
42 “ГАРНИЗОН! В ШТЫКИ!”

КУЛЬТУРА
**44 ШТУРМОВАЯ ПОЛОСА
ХУДОЖНИКА**

СПОРТ
**48 БЫЛА ЧЕСТНАЯ И
КРАСИВАЯ ГОНКА**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**50 ПОЧЁТНЫЙ КРАСНОАРМЕЕЦ
ОСНАЗА**

ЛИТЕРАТУРА
54 ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН

28

56 ЕГО ПОЮТ ЕЩЁ С АФГАНА...

**58 РАЗБРОСАЛА НАС
ПО БЕЛУ СВЕТУ ЖИЗНЬ...**

61 МАТЬ СОЛДАТА

24

Главнокомандующий
внутренними войсками МВД России
генерал армии **Николай РОГОЖКИН:**

ВРЕМЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ К ВОЙСКАМ ВЫСОКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Накануне профессионального праздника солдат правопорядка мы по традиции встретились с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожкиным, чтобы взять у него интервью. В фокусе нашего журналистского интереса была проблема рационального использования, возможно, самого главного ресурса войск — текущего времени.

Более века тому назад на схожую тему размышлял и наш известный соотечественник, военный учёный, генерал от инфантерии М.И. Драгомиров, попытавшийся высчитать истинную цену солдатского времени и её зависимость от командирского решения: "Нужно помнить только, что в массе малейшее движение помножается на тысячи, на десятки тысяч раз, дабы сразу видеть, какую в ней

страшную потерю работы представляет бесполезная трата времени или мускульной силы. Заставить 1000 человек даром подождать 15 минут — значит отнять у отдыха этой массы не 15 минут, но 250 часов; заставить пройти бесполезно 15 шагов — значит израсходовать мускульную силу, соответствующую 10 верстам..."

Актуальность кажущихся отвлечёнными философских рассуждений генерала Драгомирова ничуть не утрачена и сегодня. Особенно с учётом современных способов управления войсками в режиме "он-лайн", когда цена времени, умноженная на правильное или ошибочное командирское решение, приобретает совершенно иное значение и в равной степени может оказаться как ценой победы, так и ценой поражения...

ВИЗИТНАЯ КАРТЧКА

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м — Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По её окончании — преподаватель на кафедре оперативного искусства. В 1996 — 1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. С 1996 года — первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года — заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника главного штаба ВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года — главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 23 февраля 2007 года присвоено очередное воинское звание генерала армии.

— Экономисты и предприниматели говорят: время — деньги. Строители измеряют время квадратными метрами сданного в эксплуатацию жилья. Врачи — поставленными на ноги пациентами... Товарищ главнокомандующий, а какова цена времени во внутренних войсках?

— Самый важный наш показатель — результаты служебно-боевой деятельности. И когда руководство войск докладывает о количестве задержанных правонарушителей и преступников, изъятого оружия и боеприпасов, обезвреженных взрывных устройств — это и есть итог и вообще смысл нашей общей работы.

По тем результатам, которых мы добиваемся, можно убедиться, что внутренние войска живут очень динамичной, насыщенной и полезной для страны жизнью.

Образно говоря, цена времени, затраченного нашими войсками на выполнение служебно-боевых задач, ежегодно измеряется тысячами спасённых и сохранённых человеческих жизней, множеством предотвращённых преступлений и правонарушений, терактов и бандитских вылазок.

— Какие задачи диктует нам время?

— Во-первых — повышение боеготовности войск.

Во-вторых — сохранение жизни и здоровья военнослужащих. Это касается всех региональных командований, соединений, воинских частей и подразделений. И в первую очередь тех, что задействованы в боевой работе на территории Северо-Кавказского региона. Оперативная обстановка в некоторых районах продолжает оставаться сложной, и проводимые там мероприятия, как и прежде, сопряжены с риском для жизни. Вот почему требуем усилить меры, которые будут способствовать минимизации подобных рисков и соответственно связанных с ними потерь. Этого можно достичь чётким планированием, грамотной подготовкой и умелым проведением операций. Совершенствованием боевого мастерства личного состава. Укреплением воинской дисциплины и повышением командирской ответственности за подчинённых, вверенное оружие и технику.

В-третьих — максимальное решение насущных социальных проблем, связанных со строительством жилья, повышением денежного содержания

и своевременностью различных выплат, санаторно-курортным лечением, культурной жизнью и бытом личного состава, заботой о семьях военнослужащих и ветеранов. И в целом вопросы совершенствования морально-психологического обеспечения выделяем особой строкой программы текущего года. Это действительно очень важная, актуальная по своему значению задача, от решения которой напрямую зависят и уровень боеготовности войск, и качество повседневной службы.

— В последнее время внутренние войска не раз удостаивались высоких оценок руководства страны. Как вы относитесь к таким оценкам? Что они для вас означают и к чему обязывают?

— Всегда приятно, когда говорят: "Молодцы!". Однако подобные оценки, прозвучавшие на высоком государственном уровне, для меня означают лишь возрастающую степень личной ответственности за порученное дело. Очень жёсткой, концентрированной ответственности за войска, за их будущее, которое сегод-

ня уже явственно проступает в наших замыслах, планах и рабочих схемах.

Скажу честно: к любой похвале привык относиться очень сдержанно. Оказавшись в центре благожелательного внимания, легко потерять почву под ногами, утратить чувство реальности. Большинство офицеров знают, как быстро и отрезвляюще могут следовать друг за другом события, превращающие лидера в аутсайдера. Только ослабив контроль, начнёшь почитать на лаврах — и вот уже передовые позиции потеряны...

Поэтому полученные благодарности следует расценивать не более чем итоговую определённый этап черту и смело двигаться дальше. Помнить о главном: время предъявляет к внутренним войскам высокие требования.

— В выступлениях руководителей России всё чаще звучит мысль о том, что государственный менеджмент уже не успевает за темпами развития страны и ходом реформ важнейших отраслей и сегментов народного

хозяйства. Это следует понимать как сигнал: для госслужащих, находящихся на ответственных, командных постах, наступает время нелицеприятного спроса за результаты работы.

Как вы думаете, насколько эти возросшие требования касаются офицерского корпуса?

— Безусловно, офицерский корпус — своеобразный государственный менеджмент. Офицеры — военные управленцы с разной степенью ответственности и разными полномочиями, но в целом такие же проводники государственной воли и представители государственной власти, как и гражданские должностные лица.

Другое дело, что специфика военной службы накладывает на младших, старших и высших офицеров обязательства особого рода. Одно то, что офицер руководит вооружёнными людьми, изначально предопределяет очень жёсткий спрос за любую совершенную им ошибку. Взыскательным взглядом старших начальников, прокуратуры и военной контрразведки пронизана вся служба офицера на любой должности. Он на виду каждую минуту. И если водится за ним грех воровства, пьянства, пренебрежительного отношения к своим обязанностям — это выясняется мгновенно, и ходу по служебной лестнице такой нерадивый управленец уже не имеет.

Можно только приветствовать, если подобные меры контроля будут усилены и в среде тех государственных и муниципальных служащих,

добросовестный чиновник компрометирует государство, а потому должен чувствовать неотвратимую силу закона, который ударит, если потребуются, без всякого сожаления.

— Вам часто приходится накладывать жёсткие взыскания на подчинённых за их упущения и недостатки?

— Каждый командир обладает определённым уровнем власти, которую надо применять разумно. Уверен, часто можно обойтись и без каких-либо взысканий. Особенно если управляешь командой единомышленников. Бывает, достаточно просто указать на то или иное упущение или, например, сконцентрировать внимание подчинённых на участке работы, где видна пробуксовка.

Точно так же учили и меня самого. В моей служебной карточке вы не найдёте взысканий. Но это вовсе не означает, что я никогда не ошибался. Приходилось выслушивать в свой адрес неприятные, но справедливые слова. Как правило, их оказывалось достаточно, чтобы понять проблему и, собрав волю в кулак, выполнить задачу.

Короче говоря, наказание — не кнут. Скорее, это хирургический инструмент для запущенных, особо болезненных случаев. И пользоваться им следует умело и всегда очень осторожно.

— Что из сделанного за год в войсках можно отнести к разряду крупных удач?

— Самое главное — мы полностью обеспечили, надёжно закрыли тот участок ответственности, который

выделен нашим войскам в системе обеспечения внутренней безопасности Российского государства. Соответствующие оценки о выполнении войсками поставленных перед ними служебно-боевых задач прозвучали на заседании коллегии Министерства внутренних дел во время подведения итогов.

Важно и то, что нам удалось существенно сократить число потерь среди военнослужащих, а также улучшить в абсолютных цифрах состояние воинской дисциплины.

Радуют увеличение выделяемого для войск жилья и хорошие строительные заделы на будущее. В прошедшем году мы больше уделяли внимания семьям погибших, нашим ветеранам, детям военнослужащих и намерены наращивать усилия в решении социальных проблем.

— Самая запоминающаяся награда, которую вы вручили в период с марта 2007 по март 2008 года.

— Как главнокомандующий, я никогда не скуплюсь на выражение удовлетворения действиями своих подчинённых. Если человек то заслуживает, считая своим долгом достойно отметить его успехи. Касается ли это представления к государственному или ведомственным наградам, ценных подарков или же моей личной благодарности.

Знаю, что получить одобрение начальника за сделанную на совесть работу приятно каждому. И рядовому солдату, и генералу.

Что касается самой высокой по статусу награды, вручённой в прошедшем году, то это Золотая Звезда Героя Российской Федерации, которой по моему ходатайству был удостоен героически погибший в Дагестане в августе 2007 года капитан Дмитрий

Серков, командир штурмовой группы отряда специального назначения «Витязь».

Золотую Звезду я вручил в конце декабря его маме — лейтенанту медицинской службы Галине Анатольевне Меликовой. Она, кстати, тоже служит в наших войсках.

Согласитесь, с человечески тяжело, когда приходится вручать посмертные награды родителям военнослужащих. Но это тоже мой долг. Ведь государственная награда — оценка всего жизненного пути офицера или солдата. Оценка его преданности Родине, присяге и боевым товарищам, ради которых он пошёл на подвиг самопожертвования.

— Как уже упоминалось, 2008 год объявлен в войсках годом совершенствования морально-психологического обеспечения. Это многогранная задача с большим числом составляющих. Что вы, как главнокомандующий, требуете от своих подчинённых в этой связи?

— Моральное состояние войск — фундамент, на основе которого возводятся все остальные конструкции стоящих перед нами задач, замыслов и планов. Деморализованное войско бессильно, даже если обладает численным преимуществом. Но проникнутое победным духом, связанное крепкими узами товарищества, оно боеспособно даже в отчаянном меньшинстве.

Можно сухо перечислить то, что составляет основу морально-психологического обеспечения войск, но как нельзя выбить из фундамента краеугольный камень, так же невозможно исключить ни одну из этих составляющих МПО, что придаёт войскам прочность на боевой работе, настраивают на успех.

Именно этот вид обеспечения войск нам нужно вывести на новый уровень, обусловленный требованиями и возможностями времени. Вместе с тем иногда полезно вспомнить пословицу: новое — хорошо забытое старое.

В курсантские и лейтенантские годы я получил те навыки военной педагогики, психологии, политической и культурно-массовой работы, которые очень помогли мне в последующем. Они были незаменимы для меня в роте, в полку, в дивизии. Этими знаниями и методиками я пользуюсь и сегодня, к своей радости осознавая их востребованность и созвучность сегодняшнему дню.

Молодым командиром взвода, сразу после училища, я оказался в подразделении, в котором на скорую руку были собраны с бору по сосенке, скажем прямо, не самые примерные бойцы. Были среди них и казарменные хулиганы, от которых избавились в других подразделениях, и просто ребята с трудным характером. Всех их предстояло превратить в полноценных воинов-танкистов — в спянный, на воинском товариществе основанный боевой коллектив. Найти общий язык с ними мне помогли не только полученные в училище прочные военные знания, но и моя увлечённость историей. Часто проводил беседы, на которых с дотошностью краснея рассказывал солдатам о достопримечательностях города, края, в котором мы вместе служили. Их внимание постепенно рождало уважение к знающему командиру. А это, в свою очередь, способствовало установлению правильных, доброжелательных взаимоотношений между мной и подчинёнными, многие из которых были мне в ту пору ровесниками.

Но вернёмся к нашим задачам. Уверен: современные внутренние войска должны воспринять всё лучшее из прежнего опыта. Чтобы, скорректировав под требования нынешнего дня забытые достижения в методиках воспитания личного состава, использовать их в воинских коллективах повсеместно. Изучение истории страны, её культуры, отечественных традиций, героической летописи войск помогают воспитывать в солдате патриота. Именно такой воин нужен сегодняшней России.

Поэтому важно вызвать творческий отклик от каждой полковой библиотеки, от каждого Дома офицеров, клуба. А главное — от каждой роты. Потому что именно в роте срастаются воедино все кровеносные сосуды МПО — вопросы воспитания личного состава и воинской дисциплины, досуга и быта, доброго морального климата и культуры, веры и верности.

— Может быть, есть какая-то выработанная жизнью методика эффективного использования времени, которую можно посоветовать молодым и даже зрелым офицерам?

— Я думаю, что буду прав, напомнив две непреложные для военного человека истины: достаточно выпол-

нить распорядок дня и требования устава, чтобы стать неплохим офицером. В уставе есть всё, что нужно для жизни и управления воинским коллективом. Успешным офицером, несомненно, окажется тот, кто, помимо сказанного, определит ещё для себя некую достойную, труднореализуемую цель и приложит все силы к тому, чтобы добиться высоких результатов. Например, сконцентрироваться на занятиях с подчинёнными по физической подготовке и одержать победу на соревнованиях. Или вывести в отличники взвод стрелков. Удивит товарищей по службе великоленной строевой подготовкой своего подразделения. Стать мастером вождения боевой техники или виртуозом связи...

То есть надо найти свой конёк, который при всём многообразии офицерских забот и тревог придаст вашей работе творческий блеск, наполнит её соревновательным духом и чувством человеческой самореализации.

Следует помнить, что наши солдаты — это молодые, очень энергичные люди. Состязательность у них в крови. Надо по полной программе использовать этот ресурс, придав ему характер повсеместного, постоянного, товарищеского соревнования в военной профессии, в знании общевойсковых уставов, в обращении с оружием и техникой, в благоустройстве территории и поддержании внутреннего порядка.

Но такое соревнование нельзя превращать в формальность ради пресловутой отчётной галочки. Оно должно быть реальным, живым и подтверждаться объективным судейством авторитетных мастеров своего дела.

Из этого следует и мой главный совет молодым офицерам: дерзайте, пробуйте силы и не расходуя своего времени понапрасну. Время — это самое большое наше богатство, но у ленивых людей оно, как песок, обязательно протечёт сквозь пальцы...

Будьте умелыми режиссёрами каждого своего дня и каждого своего дела. И тогда станете режиссёрами собственных судеб. ★

Беседовали
полковник Юрий КИСЛЫЙ,
главный редактор
журнала «На боевом посту»,
Андрей ЭДОКОВ,
специальный корреспондент
Фото Виктора БОЛТИКОВА и

ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

Самолёт с погибшим в Дагестане капитаном Дмитрием Серковым приземлился в Чкаловском 3 августа 2007 года. Мартиролог внутренних войск МВД России пополнился фамилией ещё одного офицера, выполнившего свой долг до конца. Добавим — обычного, кадрового, строевого офицера, каких немало уже потеряла Россия на южных рубежах.

Как и всегда, во внутренних войсках, славящихся своим товариществом, эта весть была воспринята ещё с глубоким сочувствием к его матери — лейтенанту медицинской службы Галине Анатольевне Меликовой и приёмному отцу — командиру Отдельной дивизии оперативного назначения генерал-майору Сергею Алимовичу Меликову.

То, что воюющие сыновья своих воюющих отцов-генералов иногда погибали, мы знаем на примере генералов Георгия Шпака и Константина Пуликовского, Геннадия Аношина и Вячеслава Суслова, Юрия Щепина и Геннадия Налетова, Анатолия Филиппенка и Виктора Соломатина.

Ещё совсем недавно, в 2006 году, родоначальник военной династии Меликовых — бывший комбриг, полковник в отставке Алим Нур-Магомедович Меликов — был отмечен почётной в войсках премией имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. Оба его сына — Михаил и Сергей — генерал-майоры. Старший служит заместителем командующего войсками Северо-Западного регионального командования ВВ МВД России, а младший командует дивизией, известной всей России как «дивизия Дзержинского». Сын Михаила Алимовича — Григорий — курсант Саратовского института внутренних войск. Сын Сергея Алимовича — капитан Дмитрий Серков — командир штурмовой офицерской группы в отряде специального назначения «Витязь».

Дальше весть летела как снежный ком...

Во внутренних войсках, где все друг о друге знают или, как минимум, когда-либо слышали, потерю в семье Меликовых восприняли тяжело, как свою.

Лишь один человек сказал о Сергее Меликове, будто обдал грязью: «Задвинул бы сына в учебный полк — погиб бы кто-нибудь попроще...»

ЗАСАДА

Они вышли на рубеж блокирования примерно с часовым опозданием, уже в кромешной темноте, и поэтому нервничали, торопясь подготавить позиции так, чтобы уже вскоре притвориться новыми отропками корневищ, комыями земли у вырытых грызунами нор, ворохами старого хвороста

и перешептывающимися между собой пучками высокой, но чуть-чуть пожухлой травы.

Они должны были раствориться в лесу, прочно, полукольцом, охватывая пути наиболее вероятного появления банды, и делали это очень споро.

Для капитана Серкова это был 98-й выход в разведывательно-поисковую операцию и 63-й по счёту самостоятельный, в качестве командира боевой группы.

Прошлый, 97-й, выход оказался «пустым», и капитан торопил удачу, полагая, что терпение и упорство, с каким в пятый раз кряду его группа закатывалась в одно и то же место, всё-таки будет вознаграждено...

ОТЕЦ

Этот счастливый поворот в жизни офицера Меликова был совершён им самим так же решительно, как делалось все остальное: с будущей женой, Галиной, Сергей познакомился в Москве, во время учёбы в Академии имени М.В. Фрунзе. С прежним мужем, тоже офицером, она к тому времени была уже разведена, и этот чистый лист любви, на котором впоследствии будет написана история уже их семьи — дружной, улыбочливой семьи Меликовых, — исключительно личное и закрытое от посторонних глаз дело. Их собственные радости и печали, сборы на войну и возвращения, родство характеров и единство представлений о верности, семейном согласии и взаимном человеческом тепле, в котором только и могут вырасти по-настоящему хорошие дети.

Поэтому, договорившись не расставаться, первым делом в свои планы они посвятили Диму, Галиного сына от первого брака. Сергей Меликов отнёсся к этому разговору с двенадцатилетним пацаном очень ответственно, определив тем самым весь тон их будущих по-мужски открытых, советнических и в чём-то даже заговорщицес-

ких, если это касалось мамы и родившегося позднее брата Миши, отношений.

Им всегда было легко общаться друг с другом. Важно и то, что Меликов никогда не переходил ту грань, за которой сохранялись и жили сами собой Димины отношения с родным отцом. У того уже была новая семья, но это не отменяло ни кровных уз, ни данных природой черт. Тем более что к отцу Дмитрия, офицеру-десантнику Александру Серкову, награждённому за боевую работу в Афганистане тремя орденами Красной Звезды, Меликов всегда испытывал должное солдатское уважение.

Дима был во всех отношениях офицерский сын. Из хорошей военной династии, восходящей к деду, полковнику и преподавателю Рязанского высшего командного воздушно-десантного училища. Поэтому совершенно естественно, что разговоры Димы и Сергея, особенно вначале, почти не выходили за рамки сравнительных характеристик воздушно-десантных и внутренних войск. Однако Сергей, искренне любящий свои войска и в равной степени гордящийся знаменитой военной династией Меликовых, Диме своей правоты не навязывал, предпочитая, чтобы парень делал выводы самостоятельно.

Летом 1994 года, сразу после окончания академии, Сергей, Галина и Дима уехали к новому месту службы: Меликов получил назначение в Северо-Кавказский округ внутренних войск МВД России на должность заместителя начальника штаба лабинского полка. Вот только времени, отпущенного ему, чтобы стать полноценным штатным офицером и главой семьи, оставалось всего несколько месяцев. Уже в декабре 94-го полк пошёл воевать в Чечню.

На войне у Меликова часто сжималось сердце, когда он представлял себе жену и сына на огороде, во дворе снятой ими казачьей хаты с колодцем. Конеч-

но, Дима помогал матери по хозяйству. И, возвращаясь из боевых командировок, Сергей с радостью замечал, как выросли в этих мужских заботах сын. Как начинали проявляться в нём те славные черты, которые раскроются в полной мере лишь в последнем его бою.

ЗАСАДА

Любой из тех, кому в этих местах могли бы поручить засаду, даже после беглого чтения карты обязательно указал бы пальцем на любопытный, скрытый от глаз родничок в лесу – как раз там, где тропа, поднимавшаяся от окраинных домов горского села, вдруг неожиданно обрывалась, рассыпаясь среди деревьев на тысячу звериных следов и тысячу остальных опасностей, самыми смертельными из которых теперь следовало считать осторожные, пружинящие на муху шаги ночного человека, и даже ненароком, из-под поля, обронённый лучик карманного фонаря, и любой сдавленный шёпот, и шорох раздвигаемой руками листвы...

Совсем недавно возле родника видели вооружённых людей, но этот факт, даже если бы кто-нибудь и решился поклясться в его достоверности, сам по себе не давал ответа на главные вопросы: ради нескольких торопливых пригоршней воды появлялась бандгруппа у источника либо запасалась ею впрок? Как, впрочем, оставалось неизвестным и то, была ли эта бандгруппа рядовой, «среднячковый» ячейкой местного бандподполья, крутившейся на короткой орбите собственного села, либо той – сплочённой и виртуозно владеющей ору-

жием группой боевиков-диверсантов, которой годом раньше едва не удалось дерзкое и очень квалифицированное по исполнению покушение на министра внутренних дел Дагестана генерала Магомедтагирова.

Если это так – а оперативные источники предполагали именно её присутствие в районе, – возле родника засада могла схлестнуться с очень сильным и решительным противником, без оглядки принимающим бой в любом, даже самом безнадёжном положении.

СЫН

На тех школьных фотографиях, где Дима Серков среди сверстников, трудно выделить его из общей массы патлатых старшеклассников, чтобы однозначно определить в будущем офицера. Не военная у него внешность. Дима Серков выглядит добрым шутливым подростком, и не более того.

Собственно говоря, и сам Дмитрий желал стать потомственным офицером, к удивлению многих, долго не проявлял, а Меликовы его не торопили. Просто были уверены, что выбор жизненного пути он, человек разносторонний и умный, должен сделать самостоятельно.

И не ошиблись. Глас своей военной трубы Дима услышал сам. Он один был сосвучен душе, и будущий капитан Серков двинулся на его призыв совершенно безоглядно, бесстрашно и бескорыстно.

ОТЕЦ

Меликов хорошо помнит неочи-

данную перемену в Диминых настроениях. И убеждён, что офицером, командиром, спортсменом и настоящим бойцом спецназа сын сделал себя без чьей-либо помощи. Отецеский совет потребовался лишь однажды, но и тогда он оставался всего лишь советом, который мало бы что изменил, не окаясь у Серкова характера.

Летом 1999 года Дима легко сдал вступительные экзамены в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. И здесь, именно на первом курсе, произошло то решающее, как считает Меликов, событие, предопределившее все остальные поступки сына и даже саму его судьбу. Первопричиной надлома была, казалось бы, смешная простуда, которую Дмитрий, уже будучи курсантом, перетерпел без медицинской помощи. Проявилось осложнение, и, подлечившись, он теперь с перерывом в две недели снова и снова оказывался в палате санчасти. Потом в госпитале на обследовании, и эта череда бесконечных больничных коридоров оставалась единственной наукой, которую он извлёк в Питере за первые полгода учебы. В один из дней Меликову, к тому времени уже командовавшему 2-м полком Отдельной дивизии оперативного назначения, позвонил сам начальник военного института: «Сергей Алминович, он же не учится. Надо что-то с парнем делать, а то придётся отчислять...»

Меликов приехал в Санкт-Петербург и нашёл Дмитрия в госпитале в унылом настроении: «Не задалось. Надо уходить...»

Помолчав, отец сказал ему примерно следующее: «То, что происходит с тобой сейчас, – это очень большое испытание. Если ты сегодня махнёшь рукой, никто тебя за это не осудит. И в первую очередь мы с мамой. Однако позднее ты поймёшь, что, не переборов эту первую в своей жизни трудность, проявив малодушие, ты навсегда потеряешь способность преодолевать все остальные будущие невзгоды. Ещё хуже, что эту слабость будут чувствовать в тебе другие люди. И никогда не доверятся тебе так, как это бывает нужно в бою или же в любой командной работе. Потому ты очень сильно об этом пожалеешь, но ничего не сможешь вернуть, потому что всё решается сегодня – вот на этой, – Меликов показал на порог госпитальной палаты, – черте...»

В тот день они ничего не решили, но последующие события оказались радостными: отлежав положенные две

недели в госпитале, Дмитрий выписался и больше вообще никогда и ничем не болел. Активно занялся спортом, и это обстоятельство Меликов прочно связывает с появлением в следующем году в Санкт-Петербургском институте нового преподавателя разведки, а в прошлом командира звёзда специального назначения лабинского полка Александра Науменко.

Когда-то в Грозном Науменко был серьёзно ранен, и подростком Дима навещал выздоравливающего офицера и по собственной сердечности, и из рождающегося чувства товарищества к тем людям, которых отец называл своими друзьями. Поэтому несудивительно, что, узнав Диму среди курсантов, Саня, как зовёт генерал Меликов нынешнего командира отряда специального назначения полковника Александра Науменко, заплатил парно взаимным теплом. И заплатил так, как умел: после занятий яростно натаскивая в рукопашном бою, в общезначимой физической подготовке.

После второго курса курсант Серков приехал домой возмужавшим. А на четвёртом вместе с однокашником Володи Корсаковым попросил у Меликова, назначенного к тому времени командиром дивизии, разрешения проходить стажировку в подчинённом ему отряде специального назначения. В легендарном «Витязе», родоначальнике спецназа ВВ. По меркам войск, это означало внутреннюю готовность серьёзного человека к испытаниям и перегрузкам, которые могут оказаться невыносимыми не только для среднестатистического солдата, но и профессионального офицера даже со спортивными регалиями.

Выбирая спецназ, Серков, видимо, искал предел собственной прочности.

Выбирая спецназ, он выбирал наиболее трудный, опасный, но во всех отношениях достойный маршрут своей офицерской карьеры.

Спецназ – школа особого рода, где уважение сослуживцев никогда не зависит от звёзд на погонах. Только от человеческих, бойцовских качеств, которые оцениваются ежеминутно и всегда очень взыскательно. Подразделения специального назначения – это, наверное, единственное место в войсках, в армии, где тебя похвалят и благодарно хлопчат по плечу, если ты растопишься в полной своей непригодности для спецназа и честно попросишься на выход. По крайней мере, так все узнают, что ты не спрямишь на марш-броске. А значит – не вильнёшь в бою.

То есть в любой момент Дмитрий мог сказать: «Я не могу. Это мне не по силам», и его бы никто не упрекнул.

Меликов хорошо понимал, что служба в «Витязе», к которой пока ещё примеривался сын, обязательно будет сопряжена с риском. С материнской тревогой. С его собственной ответственностью перед женой и целым миром за то, что именно на него в будущем ляжет тяжесть решений об отправке офицера Серкова во все его боевые походы.

Знаете, у него бы хватило командирской власти, чтобы раз и навсегда лишить сына надежды.

Но он бы никогда этого не сделал, понимая, что именно сейчас решается что-то очень важное. То, что делает людские судьбы целыми либо навсегда и бесповоротно надломленными.

И для него не существовало вопроса, какой выбор нужно считать настоящим.

ЗАСАДА

Для бойцов офицерского подразделения отряда специального назначения «Витязь», находившегося в дагестанской командировке с конца мая 2007 года, эта засада была ординар-

ной, рассчитанной на их силы боевой задачей. Группы выходили в разведпоиск часто, привыкая к работе на трёх-четырёх тысячах высотках и к тактическим приёмам здешних боевиков. Уже были разгромлены на сходке главаря бандгрупп в Ундзукульском районе, шла результативная работа на лесных базах бандподполья, а всего лишь три недели назад в Карабудахкентском

районе группа Серкова ликвидировала прибывшего из Пакистана особо опасного инструктора по организации в Дагестане лагерей для подготовки террористов-смертников.

К этому роднику группа однажды уже выходила, без толку спалив четверо суток на ожидании бандитов.

Тогда, вернувшись на базу, они доложили о результатах, которые руководству ведущей в Дагестане специальной операции показались весьма обнадеживающими. Движение подозрительных людей засадой все-таки фиксировалось, и требовалось лишь время, чтобы бандгруппа, совершив ошибку, подставила себя под огонь.

Сгорая чуть было тут же не выставили к роднику свежую, ещё не заморенную длительным разведпоиском группу бойцов «Витязя» из контрактников и солдат срочной службы. Однако по твердому настоянию вернувшихся из засады бойцов офицерского спецназа первоначальный замысел о замене групп был все-таки командованием отменён как слишком рискованный. Ясно же, что изучившие местность и маршруты движения людей офицерское штурмовое подразделение «Витязя» в случае появления банды могло оказаться для неё куда более грозным

противником, чем необстрелянная и не знающая леса молодёжь.

Как оказалось, это было наиболее целесообразное в той ситуации решение.

Поэтому после короткого отдыха к источнику вернулся именно офицерский спецназ, с той лишь разницей, что, сгруппировавшись плотнее, его бойцы теперь наглухо перекрывали тропу

с двух сторон, отрезая банде любые пути к отступлению.

Напоминания об этом, мне хочется лишь подчеркнуть, что все последующие события, помимо боевого приказа, были скреплены ещё и доброй волей людей, которые шли в бой осознанно, как если бы вызвали огонь на себя.

СЫН

Летом 2004 года отряд специального назначения "Витязь" Отдельной дивизии оперативного назначения получил серьёзное офицерское пополнение – почти два десятка выпускников из нескольких военных институтов внутренних войск с характерными для спецназа нашивками на рукавах парадных мундиров. Это была волна настоящих лейтенантов: со спокойной уверенностью во взгляде и движениях, независимым поведением среди новых людей.

Посторонний человек не понял бы одного: почему эти выращенные для командирских высот лейтенанты здесь, в "Витязе", с благодарностью и чуть не со слезами счастья на глазах принимали "бойцовские", рядовые по сути должности пулемётчиков, снайперов, сапёров... А потом с мальчишеским энтузиазмом немедленно погрузились в заполненную изнуряющими тренировками жизнь.

Так знаменovali они свою подтверждённую жёстким отбором избранную службу в особом ОФИЦЕРСКОМ подразделении спецназа ВВ. В подразделении настоящих "зверобоев", ориентированных на поиск и захват ключевых фигур бандподполья – полевых командиров, лидеров отдельных групп, заграничных инструкторов и прочих асов диверсии и террора.

Они из нового поколения – сочетающие в себе по несколько военных специальностей, широкий кругозор и обыкновенную человеческую зрелость. Чего в них точно нет – так это взрывной нарочитости избалованных вниманием показушников, набивших руку на колке огнеупорного кирпича. Они не кажутся опасными. Абсолютно обыкновенные, выхваченные из российского многолюдья людские типажи, которым подойдёт всякий костюм, какая угодно обстановка и любая роль. И до поры до времени, даже стоя рядом, не ощутить, не распознать в любом из них той бесхитростно скрываемой силы, которая, сработав по команде, или же в случае крайней необходимости окажется для противника

внезапной, а потому и обескураживающей.

Дима Серков был частью этой офицерской волны. Вернее сказать, ему повсчастливилось в ней оказаться, разделяя нагрузку рядового бойца спецназа и кубрик в казарме с такими же, как он, полными надежд лейтенантами. Здесь их разные характеры, темпераменты, индивидуальные способности должны были сложиться в литую, ухающую пятерню, и все они хорошо понимали, сколько пота придётся пролить на борцовские ковры, на траву полигона, прежде чем добиться вот этого штурмового по духу и исполнению мастерства, которого от них ожидали. Нагрузка была так велика, что, по признанию пяти капитанов из набора 2004 года, "высушены были, как скелеты; вечером наскоро пили чай и сразу валялись спать..."

У Серкова сразу была отмечена всеми его почти до поклонения доведённая страсть к бегу на длинные, исчисляющиеся десятками километров дистанции. Это был бег постоянный, неутомимый, казался, прерывающийся лишь для тех занятий, которые нельзя сделать на бегу.

Именно поэтому к Серкову быстро приклеилось шутовское прозвище, со временем ставшее и его боевым псевдонимом, и, как это принято в спецназе, вторым, выражающим его подлинную человеческую суть именем. Так впервые, подкалывая спецназ, дескать, "Опять ваш Форрест победил!" – назвала Дмитрия омовцы в Ханкале, глядя на его удаляющуюся вдоль взлётной полосы фигуру. Форрест – естественно, как Форрест Гамп из одноимённого кинофильма Роберта Земекиса – человек со странностями, однажды победивший по дороге и нашедший на этом, длившемся несколько лет пути то ли смысл собственной жизни, то ли другой, уже общепризнанный смысл долгого, сосредоточенного и всегда очень отрешённого пути человека к постижению своего предназначения.

Но потому и Гамп, что в доброй шутке омовцев, удивлявшихся способности Серкова пробегать без видимых усилий по тридцать и более километров, наверное, таялось ещё и недовольное изумление, позволявшее считать эти ежедневные забеги лейтенанта либо крайним фанатизмом, либо иным отклонением от нормы, что в их глазах роднило Форреста Гампа кинематографического с Форрестом из нашего "Витязя".

В короткой аннотации к фильму

написано: "Эта история о человеке с благородным и открытым сердцем".

Ещё одно хорошее совпадение. И придуманный Гамп, и реальный Серков были обладателями главного человеческого ресурса – бескорыстной любви к людям.

И бежали для того, чтобы успеть её раздать...

ЗАСАДА

Капитан Серков уже давно привык, что хороший разведывательный результат может высигиваться неделями. Как многие другие, он свято верил в то, что успех вот таких точечных, локальных, основанных на свежей оперативной информации поисков зачастую превосходит итоги многолюдных, с бронеколоннами и вертолётами, операций. Всё оружие, боеприпасы и взрывчатка, добытые "Витязем", все захваченные и ликвидированные им боевики являли собой плод как раз очень тихой, аккуратной работы спецназа.

Сложность засады заключалась в её близости к населённому пункту. Днём к источнику шли люди: это было любимое место для шашлыков и прогулок, здесь мыли руки все время колотившие что-то неподалёку строители, крутились молодёжь. А потому присутствие спецназа могло быть раскрыто, а значит – тотчас растащено на базарные слухи, на уличные пересуды, на звонки с мобильных телефонов.

Возвращаться расшифрованными на прежнее место было бы смешно или очень опасно. Поэтому на днёвку спецназ уходил поглубже в лес, чтобы, отославшись, вернуться все к тому же роднику. Местную бандгруппу следовало терпеливо выпустить, приманить обманчивой тишиной...

СЫН

Распределившись после военного института в уже знакомый ему отряд "Витязь", Дмитрий Серков оказался в прямом подчинении у генерала Сергея Меликова. Система раз и навсегда установившихся между ними отношений по службе была основана на беспрекословной субординации и просто не позволяла Дмитрию путать добродушного домашнего отца с жестоким командиром ОДОНА. В границах военного городка он всегда оставался для Дмитрия "товарищем генерал-майором", как были "товарищами полковниками" – с неизменным при этом прикладыванием ладони к козырьку –

знакомые с детства "дядя Леша", "дядя Олег", "дядя Валера" – прежние и нынешние сослуживцы Меликова, помнившие Серкова ещё подраставшим при полку паваном.

В кругу своих товарищей по "Витязю" Серков родство с комдивом тщательно скрывал, создавая собственную репутацию упорством, трудолюбием, взвешенностью оценок и мужеством в бою. Впрочем, друзей, когда всё открылось, это не обидело. Потому, что был понятен и вызывал уважение сам мотив вот такой подчеркнутой офицерской самостоятельности. Жил Серков только в казарме, а позднее – в общении, не позволяя никому усомниться в том, что он рассчитывает только на свои силы.

Поэтому на людях знакомые полковники молчали, как партизаны, соглашаясь с пользой тех неписаных правил, которые запрещают честным офицерам участвовать в устройстве сыновних карьер. Ещё помнится, как министр внутренних дел России генерал армии Анатолий Куликов, бывший прежде командующим внутренними войсками, вычеркнул фамилию своего отличившегося в Чечне сына Сергея из списков офицеров, представленных к досрочному присвоению очередного воинского звания.

В таком поведении нет нарочитости или фальши: военные династии должны вырабатываться на учебных полигонах, в ротах и батальонах, в разведпоиске и в инженерном дозоре, то есть на самом остром контртеррористической борьбы.

ОТЕЦ

Тот же Меликов появился в "Витязе" в качестве отца Серкова, а не общедивизионного Бати – только весной 2005 года, когда буквально на час совпали в чеченской Ханкале их военные дороги. Это была первая боевая командировка Дмитрия, и Сергей отыскал палатки отряда, чтобы передать приветы да посланную матерью домашнюю снесь.

Здесь, где мир был зыбок, а воюющий "Витязь" ежедневно участвовал в боевых операциях, ридиться чинами было уже незначим.

Меликов хорошо знал, что значит жить на острие войны. В 96-м подрывался в Чечне под Гехами. Тогда же, будучи офицером разведотдела Северного Кавказского округа внутренних войск, вместе со сводным отрядом, насчитывавшим семнадцать человек, за двадцать минут отштурмовал занятый бое-

виками семизэтажный гостиничный комплекс "Асса" в Серноводске.

В сущности, эти слова лишь описывали, но не передавали пережитого. Ни ярости штурма, когда, врываясь на этаж, они со смертной удалью штрафников валили огнём всё движущееся, растлевающееся, потрясённое упоительным гневом этой свирепой атаки. Ни той ожесточённости последующего боя в окружении, когда, используя господствующее положение гостиницы над всем городом, они прикрывали отход нашего подразделения и отстреливались вкрутую. Ни той взвинченной – на одних нервах – эйфории прорыва к своим. Ни собственного отрешённого спокойствия, с каким отыскивал он потом в набухшей от крови штанине прорванную осколком дыру. Меликов даже не понял, когда и как оказался ранен...

Это были самые злые страницы войны. Как мог, он берёт от них подрастающего Димку. Но теперь, когда сын превращался в бойца, нужны были слова по-мужски прямые, и советы были нужны лишь те, как посреди крови и жестокости войны не потерять человеческих черт, как пуще глаза беречь людей и без страха опираться на товарищеское плечо.

На прощание они обнялись, но отчего-то Меликов запомнит того Диму – уходящим...

СЫН

Наверное, важно, что первые уроки разведпоиски в 2005-м ему давал сам Грозный – безжалостный к ошибкам учитель.

Тот Грозный требовал заучивания ночных адресов, по которым шёл спецназ, находя в конспиративных квартирах концы диверсионной сети, время от времени проявлявшей себя в городе подрывами машин, стрельбой по военнослужащим, милиционерам, главам районных и сельских администраций, вооружёнными разбоями и грабежами.

И каждое окно, каждый дверной проём и разлом в стене здесь мог огрызнуться внезапным огнём. Так, как это произошло 15 апреля 2005 года в Ленинском районе Грозного, в одной из девятиэтажек микрорайона "Ипподомный", при боестолкновении антитеррористического подразделения ФСБ России "Вымпел" с участниками небольшой, но, как оказалось, очень недооценённой бандгруппы.

Днём "первого обстрела" называют

его бойцы офицерского подразделения "Витязя", участвовавшие в этой операции "вымпелов" в роли блокирующих территорию помощников.

Серков страховал штурмующий "Вымпел", на языке его боевой профессии это называется – "на этаже".

Подразумевается, что в тот раз братский спецназ охотился на кого-то из видных полевых командиров. Возможно, даже на самого Доку Умарова, который на правах главного куратора грозненского бандподполья вполне мог располагать здесь, на улице Богдана Хмельницкого, долговременную и хорошо охраняемую базу. Во всяком случае, феноменальную уверительность Умарова, до сих пор не ликвидированного бандитского главаря, можно объяснить той методичной тщательностью, с какой была приготовлена к обороне и отступлению, превращена в настоящий опорный пункт вот эта обычная трёхкомнатная квартира в Грозном.

Первым рубежом её защиты служили две друг за другом расположенные металлические двери. Однако главной хитростью боевиков, превращавших лежбище в классическую лисью или барсучью нору, являлся лаз, пробитый в соседнюю, как выяснилось потом, тоже находившуюся под их контролем квартиру. С выходом в соседний подъезд.

Именно поэтому взрыв, выбивший первую металлическую дверь, не засал врасплох шестёрку квартировавших здесь и возглавляемых элистанжикским Дунго (Муслим Гакаев) бандитов. Пока штурмовая группа ФСБ, оравшаяся от фальстарта, отчаянно ломала вторую дверь, у бандитов было время поставить несколько растяжек и спокойно перейти в другое помещение, превратив лаз в амбразуру дота. На кинжалные очереди из неё, на осколки сработавших гранат да на голую стену напоролась те из чекистов, кто врывались в квартиру первыми.

В ходе пятичасового боя Дунго и его люди были все-таки уничтожены. Но горькая цена победы обязывала "витязей" снять с голов и скомять в ладони свои краповые береты: это на их глазах сразу пять бойцов спецназа ФСБ беззаветно отдали свою жизнь. Как будто выдохнули её, не печась, бесстрашно...

ЗАСАДА

Главные события операции стали разворачиваться уже на второй день,

когда во время днёвки в пяти метрах от замаскированного бойца штурмовой группы прапорщика Емельянова прошёл к селу бородастый, вооружённый автоматом человек.

Его пропустили, потому что все помнили категорический приказ командования: "одиночек не трогать". Бо- лясь сплунуть опытную, живущую на одном зверином чутье бандгруппу. Еще памятны были события, когда, зажатая в кольцо, она сумела прорваться с боем, и это свидетельствовало о высоком уровне личной подготовки боевиков и их сплочённости перед лицом беды.

Утратив одного члена группы, бан- да не потеряла бы боеспособности. Просто растворилась бы в лесу, как прикопанный футас, отсрочивая до бесконечности час своего страшного и неминуемого возвращения.

СЫН

Ко времени дагестанской командир- овки капитан Серков состоял в долж- ности командира 1-й штурмовой груп- пы 1-го взвода 1-й группы специально- го назначения. То, что сам легендар- ный отряд "Витязь" в пору преобразова- ний получил наименование 1-го Краснознамённого отряда специально- го назначения внутренних войск МВД России, только усиливает эффект сочленения этих грозных единиц в не- кий боевой порядок, где Серкову отво- дится соответствующая его месту роль.

Безусловно, это лишь любопытное совпадение, впрочем, вполне отвечаю- щее характеру Дмитрия, который любил первенствовать там, где чувство- вал себя по-настоящему сильным. Стал бегать и вскоре обернулся неутомим- ым Форрестом. Занился боксом и быстро добился превосходных резуль- татов, так что товарищи осторожнича- ли выходить с ним на спарринг.

Все они очень выросли за эти три быстротекущих года. Но, став капита- нами, прежние лейтенанты не утрати- ли чувства равноправного единства, продолжали дружить и даже из казар- мы в офицерское общежитие переез- жали тоже почти сообща, становясь соседями. Со временем в общежитии игрались свадьбы, рождались дети, и этот закономерный поворот событий отныне превращал их некогда юниор- скую команду в сборную зрелых и профессионально воюющих мужчин.

Но чем больше появлялось таких семей с детскими голосами, тем чаще звучал во время боевых операций ка- тегоричный приказ Серкова: "Я иду первым!" Он легко шёл на самое опас-

ное направление, на самую уязвимую позицию, и всегда – именно впереди, желая поберечь "женатых", а значит, кем-то особо любимых и бережно ожидаемых с войны людей.

А может быть, как-то довела над ним судьба погибшего в феврале 2003 года старшего лейтенанта Ивана Ше- лоховцова, занимавшего в "Витязе" как раз ту самую должность командира 1-й штурмовой группы, которую те- перь занимал Серков? Раненный в обе ноги, Шелохвостов прикрывал отход раненых товарищей из подожжённо- го бандами дома в Аргуне, а потом, окружённый противником, подорвал- ся последней гранатой.

На месте последнего боя старшего лейтенанта потом будут найдены тела четырнадцати убитых боевиков.

Потери в "Витязе" и вообще в спец- назе всегда очень редки. Но если ты нормальный человек и служишь в штурмовой группе подразделения специального назначения, то рано или поздно обязательно задашься вопро- сом о неминуемости слепой, но всё же подкармливающей тебя смерти.

Меликов сам солдат до мозга кос- тей и хорошо понимает, чем живёт ду- ша рождённого Бойцом человека. Его естественную, заложенную природой нацеленность на подвиг, на выполне- ние боевой задачи, на яркий спаси- тельный поступок. Его помноженные на мальчишество мечты о боевых ор- денках и высоких воинских званиях. Но ученый-персученый войной Меликов никому не советует торопить судьбу, тем более – по-глупому. Неоправдан- ной лихости, какой-то пустой бравады в бою от Димы он не ждал, считая ис- черпывающе верными когда-то ска- занные ему слова: "Не торопись на примерку геройских звёзд. Это реше- ние не мы. Когда Родина выберет тебя в герои, не сомневайся, она сразу же те- бе об этом скажет..."

То есть Серков был готов именно к такому повороту событий.

Другое дело, что именно так собы- тия и развивались...

ЗАСАДА

Бандитов было четверо, и появи- лись они на тропе уже в темноте, как раз в момент постановки капитанами Андреем и Виталием управляемых мин – "монок", которые, по идее, долж- ны были разметать всю банду по окре- стным кустам. Одно нажатие машинки резко снижало вероятность куда более рискованного и чреватого осложне- ниями ночного боестолкновения.

Но времени для этого уже не оста- валось. Прямо на Андрея с Виталием выходила четвёрка неожиданно поя- вившихся вооружённых людей, и только враг сомнувшийся над лесом тучи промашки ей обнаружить сапё- ров спецназа в очень уязвимый для них момент минирования тропы.

Но этого времени хватило, чтобы увидевший человеческие силуэты Ви- талий предупредил Андрея и они смог- ли затаиться. Даже дышать они стара- лись как можно тише – так близко те- перь находились боевики. Насторо- женные, ловкие, жилистые, они излу- чали уверенность сильных, быстро принимающих решение людей.

Андрей знал, что вся бандгруппа уже находилась в зоне поражения "ви- тязевского" снайпера, и ждал его пер- вого выстрела. Чуть правее находилась и тройка Форреста, обязанная в случае боя подсветить цель ракетами и тоже, вероятно, уже заметившая посторон- них людей.

Он таял время, понимая, что, если откроет огонь, немедленно получит ответную очередь. На свою вспышку. И выходило, что всю четвёрку он зава- лить просто не успевал...

Один из бандитов находился в счи- танных метрах от сапёров. Видимо, "ночник" на автомате капитана дал бок, и боевик почувствовал даже это мельчайшее колебание преломивше- го света, немедленно – ещё в движе- нии – начал разворачиваться в сторо- ну офицера. Он хотел убить то, что его встревожило. Потому что в этом лесу он знал всё. А всё лишнее было чужим.

И тут Андрей услышал треск авто- матов со стороны группы Серкова и сам открыл огонь.

Боевик ещё успел развернуться и выстрелил. Но несприцельная его оче- редь ушла в сторону. Кроме одной пу- ли, которая, попав в магазин Андрея, наглухо заклинила подаватель.

Всё менялось мгновенно. Ещё ме- тались среди деревьев сполохи дёрга- ного автоматного пламени, когда Фор- рест бросил свои гранаты...

ОТЕЦ

Меликовы ещё только начинают привыкать к тому, что с ними прои- зошло.

Ещё горевал над гробом капитана Серкова везущий его в Москву на воен- но-транспортном самолёте Володя Корсаков – самый близкий друг Дми- трия, ещё не разошёлся с бетонных плит дагестанского аэродрома прово- жавший своего товарища офицерский

спецназ "Витязь", как уже разлеталась весть: убит в бою.

Эта по-военному сухая, лишённая эмоций формула окончания жизни, с мужской точки зрения, остаётся пока что наилучшей эпитафией, которая могла бы подвести черту под ищущей, борющейся и несдающейся челове- ческой судьбой.

Таково назначение капитанов.

Есть только одна печаль, которая гложет сердце и подле которой кру- жится неутешная душа... Разбирая после гибели Димы его вещи в офи- церском общежитии, они нашли ос- тавленный им то ли впопыхах, то ли по какой-то иной причине малень- кий целлофановый пакет с молитвой "Живый в помощи" и крестиком, ко- торый Галя собрала для сына, как со- бирала такой же на войну для своего Серёжи.

Мать и жена – она и есть тот центр, вокруг которого, как спутни- ки, кружатся военные судьбы Сергея Меликова и Дмитрия Серкова, а так- же судьба подрастающего и только пошедшего в первый класс Миши Меликова.

Мать и жена – она и есть средоточ- ние их нежности, верных и ошибоч- ных поступков, всего того, что было и ещё произойдёт.

Мать и жена – она и есть тот источ- ник любви, который только и может оплакать как должно и Димину Золо- тую Звезду Героя России, вручённую лейтенанту медицинской службы Га- лине Меликовой в декабре 2007 года, и забытый сыном в офицерском обще- житии сыновний крест.

В тот день потери Меликовы дого- ворились не сообщать о Диминой ги- бели Мише – младшему сыну. Большо- го и малого, их связывало удивитель- ное чувство братского единения. При- езжавший из командировок Дима всег- да привозил брату то невиданный до- роговины модели автомобилей, то конструкции "Лего".

Сложные конструкции Мише бы- ли ещё не по зубам, и было смешно смотреть, как увлечённо собирал их сам Дима. Мог просидеть всю ночь, а потом, довольный, уходил спать, предвзвывая, как удивится маленький брат новому игрушечному крану, дому или невиданному кораблю.

И трудно было понять, кому из них это занятие интересней.

Поэтом, скрывая Димину гибель, они хотели поберечь Мишу от сильно- го потрясения, особенно накануне его первого в жизни школьного дня. И ещё несколько месяцев не говорили млад-

шему сыну.

И это добавило боли.

Не судите их строго. Они ещё толь- ко начинают привыкать к тому, что с ними произошло.

ЗАСАДА

Тела трёх бандитов так и остались лежать друг подле друга.

Четвёртого нашли чуть позже. Ви- димо, раненный, он успел отползти за деревья.

Всё было нормально, но уже отку- да-то всплывали кем-то произноси- мые по радиостанции слова: "Один "двухсотый" и один "трёхсотый"..."

Очумелые после боя, "витязи" ни- чему не верили, пока Сергей из группы Серкова не подтвердил: "Это у нас

"двухсотый". Это – Форрест. Емельяно- ву нужен врач. Вызывайте "скорую!"...

Ещё на что-то наделись, кричали: "Проверь ему пульс!...", но эта страница была уже перевёрнута.

А на следующей была – пустота...

Подробная, уже на холодную голо- ву проведённая реконструкция боя вскоре прояснила картину схватки в её четкой, неотвратимой последователь- ности. Серков первым заметил бандгруппу и, опережая её столкнове- ние с сапёрами, отвлек огонь на себя. Рядом был тяжело ранен связист груп- пы прапорщик Емельянов. Попало и в Дмитрия: пуля навзлет пробил ла- донь. Следом ожгла вторая – уже в бед- ро. Прикрыв собой Емельянова, он те- перь понял, что на таких, почти шты- ковых дистанциях боя у него почти не остаётся выбора.

Кто-то подарил ему несколько се- кунд. И он благодарно распорядился ими, успев бросить гранаты...

Те пули, что попали в него позже, просто убили его, оборвали сердце.

Это, безусловно, подвиг самопоже- ртвования.

Это свойство характера. Рекон- струкция боя правильно указывает на подобающее капитану Серкову место: он опять оказался первым.

ОТ АВТОРА.

Уже после гибели Димы, разговари- вая со своей душой начистоту, Меликов признался, что по-человечески не был готов к такому повороту событий. Он знает в лицо всех бойцов "Витязя" из Диминого офицерского подразделения, помнит их по именам и называет новым поколением спецназа.

Он уверен в них. И прежде всего – в качестве их боевой подготовки,

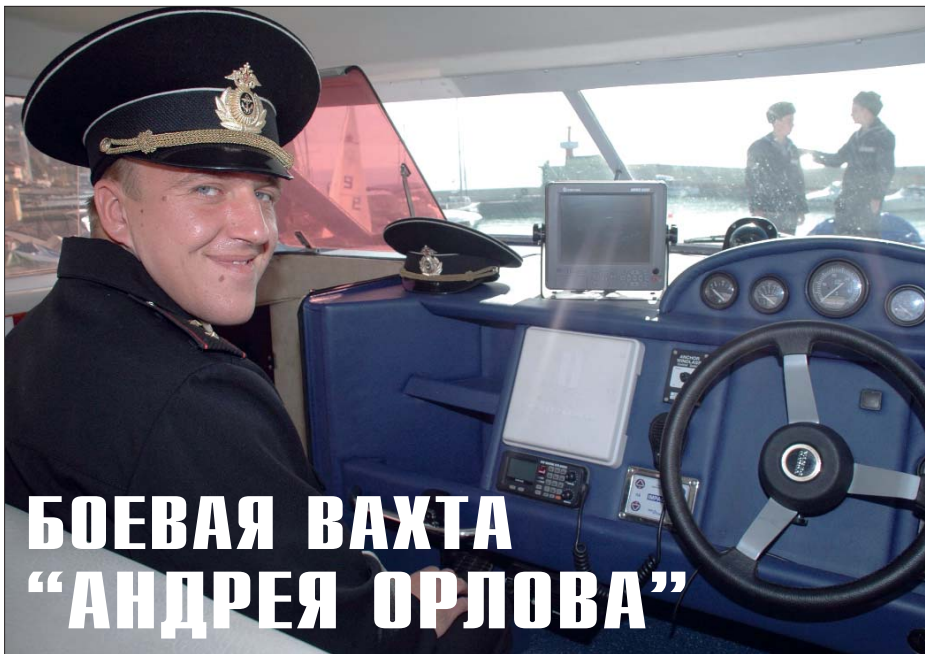
исключающей глупые, ничем и ни- кем не оправданные потери. Он словно исходил от обратного, подго- тавливая сына к войне так, чтобы у того было больше шансов вернуться домой невредимым.

Но теперь не зачеркнуть, не за- бывать главного: в свою последнюю боевую командировку Дима улетел по его приказу. Да, в составе отряда. Да, в числе многих. Но приказ был ге- нерал-майора Меликова, и его нель- зя переписать набело, наглухо заму- ровать в сейфе или, например, за- лить водкой.

Вот тогда он до боли сжал ладонью косяк двери: "Галя, я прошу тебя – ни- когда не вини меня в этом..."

И навсегда запомнил её милое, любимое, залитое слезами лицо. И её ладонь, лёгшую поверх его руки: "Ни- когда..."

Андрей ЭДОКОВ,

БОЕВАЯ ВАХТА “АНДРЕЯ ОРЛОВА”

Российская флотская традиция называть корабли именами павших героев насчитывает не одно десятилетие. В прошлом году два патрульных катера проекта “Сокол” были названы в честь погибших офицеров внутренних войск: “Андрей Орлов” и “Олег Визнюк”, новейшие суда, созданные нижегородскими корабельями, уже заступили на службу в Черном море.

Как прошла первая навигация именных катеров? Кому выпала честь служить на них? Узнать об этом будет тем более интересно, что они стояли на вооружении в специальной моторизованной воинской части внутренних войск, выполняющей задачи по охране общественного порядка в Сочи. После объявления этого города столицей Олимпиады-2014 внимание ко всему, что с ним связано, возросло не только в нашей стране, но и во всём мире...

Среди изящных спортивных яхт, лениво покачивающихся на волне у причальной стенки и радующих взглядом элегантными обводами корпусов и многочисленными парусиновыми полотнищами, этот белоснежный красавец сразу привлекает внимание.

Во-первых, военным экипажем. А во-вторых, у всех его соседей по пирсу яхт-клуба легкомысленно-воздушные названия или просто порядковые номера. А на борту нашего судна даже с приличного расстояния легко читается: “Андрей Орлов”.

— Отдыхающие, яхтсмены и их спутники часто интересуются: “А кто это?”. Узнав же, что катер назван в честь погибшего офицера внутренних войск, удостоенного за свой подвиг звания Героя России, выражают неподдельный интерес. И расспрашивают нас, чем вообще занимаются моряки внутренних войск. — За плечами у мичмана Сергея Жеванерова прославленная ростовская мореходка имени Седова и служба на одном из ракетных

крейсеров. О своём нынешнем корабле, как и подобает настоящему морскому волку, он говорит с нескрываемой гордостью. — На матросов, которые входят в экипаж “Орлова”, служба здесь тоже накладывает особую ответственность: раз оказались в команде катера с таким именем, должны всегда и во всём быть орлами. Морской практики у них пока маловато, но это дело наживное. Зато морально-волевые качества отменные. Во время прошлогодней навигации пару раз пришлось выполнять задачи в штормовом море. Болтанка была приличной, но и судно, и экипаж показали себя неплохо...

Рота патрульных катеров появилась в составе сочинского полка внутренних войск летом 2007 года.

Дочь Андрея Орлова в катере имени отца. Нижний Новгород, 2006 г.

Возглавляет её капитан Роман Бабичев. Для выпускника Северо-Кавказского института ВВ МВД России назначение не совсем обычное. Но Роман с детства грезил морскими просторами. Поэтому, приняв под своё начало морское подразделение, не поленился засесть за учебники. И стал-таки настоящим моряком.

— Мы патрулируем прибрежную трёхкилометровую акваторию знаменитых черноморских курортов: от Туапсе до Псоу, — говорит капитан Бабичев. — Тесно взаимодействуем с пограничниками и органами внутренних дел. На службу в море вместе с нами выходят сотрудники линейного отдела транспортной милиции.

Первым серьёзным испытанием для нас стал прошлогодний сочинский экономический форум. Начало сентября, бархатный сезон. Наплыв отдыхающих. В это же время в аэропорт Адлера прибывали министры, губернаторы, бизнесмены самого высокого уровня. Это десятки дополнительных авиарейсов. И все самолёты заходят на посадку как раз над зоной нашей ответственности, со стороны моря. Но там пляжи, люди отдыхают, развлекаются. Сейчас в моду вошёл паракрафтинг — свободное парение на парашюте, закрепленном специальным канатом за несущимся по волнам катером. Фалы длинные, порой парашютисты поднимаются метров на двести. Самолёты заходят на посадку на ста сорока. Представляет,

какая беда может случиться? Поэтому ведём “предупредительную работу” среди отдыхающих прямо в море. Особо безбашенных экстремалов, не реагирующих на предупреждения, просто останавливаем.

Ещё одна головная боль — любители погонять на водных скутерах. Народ, разгорячённый солнцем и алкоголем, любит похулиганить. Так и норовят влететь прямо в купающихся. Таких нарушителей задерживаем.

Сейчас рота готовится к приёму пополнения: к двум патрульным катерам и водному скутеру в ближайшее время должен добавиться противодиверсионный катер современной конструкции. Новое судно специально предназначено для обеспечения действий водолазов-аквалангистов. Группа боевых пловцов уже сформирована и усиленно тренируется.

Так что морская форма в сочинском “милиейском” полку внутренних войск перестала быть экзотикой. Начала новой навигации катера ожидают у причальных стенок, а их экипажи — на берегу. Но скучать им не приходится: моряки в учебных классах штудируют инструкции по ремонту и эксплуатации катеров, учатся мореходному делу, занимаются обслуживанием техники.

— Служить в морском подразделении внутренних войск очень интересно, — говорит рулевой-моториста “Андрея Орлова” старший матрос Сергей Киришин. — Можно и

страну посмотреть, и профессию, которая потом тебя всю жизнь кормить будет, приобрести. Я, например, сам из Питера. И никогда не думал, что смогу побывать на Байкале, где проходил обучение и бесплатно получил не только специальность, но и диплом о среднем техническом образовании. А теперь вот на Черном море служу.

Мы сейчас у себя в экипаже вот о чём думаем: надо, чтобы не только на борту имя Героя значилось, но и в кубрике какой-то памятный уголок сделать. “Орлову” же ещё не один год в море выходить. И служить на нём ещё многим придётся. Хочется, чтобы знали и помнили отважного офицера внутренних войск.

Капитан

Татьяна МЕЖАНОВА

Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и Александра БАРАБАШОВА

Высокоскоростной катер на подводных крыльях проекта “Сокол” поступил на вооружение морских частей внутренних войск в феврале 2007 года. Имеет водоизмещение 3,8 тонны, дальность хода 400 миль (740 км). Энергетическая установка мощностью 230 лошадиных сил позволяет судну развивать скорость 42 узла (78 км/ч).

Скоростной патрульный катер проекта “Фрегат” водоизмещением 16,7 тонны предназначен для проведения противодиверсионных и водолазных операций, патрулирования и охраны важных государственных объектов. Экипаж 3 человека, способен брать на борт до 8 боевых пловцов-водолазов с вооружением и экипировкой. Развивает скорость до 50 км/ч, дальность хода без дозаправки — 370 км.

Авиации внутренних войск 3 марта этого года исполнилось 30 лет. Все эти годы она динамично развивалась. Сейчас большинство наших лётчиков, штурманов, инженеров и техников — профессионалы высочайшего уровня. Они неоднократно подтверждали это и при выполнении задач в горячих точках, и в повседневной деятельности. Сегодня мы рассказываем об уникальной задаче, которую блестяще выполнили ростовские лётчики в 2007 году.

...Лопастей вертолёт медленно пополнили по кругу, с каждым мгновением наращивая обороты. И вот вихри воздуха плотно прижали к земле высокие стебли пожухлой травы на аэродроме. Гулкое чрево Ми-26 наполнилось рокотом. Взяв самую высокую ноту, вертолёт надсадно зазвенел, оторвался от бетонки и начал медленно набирать высоту.

Следом от земли оторвалась и вторая вертушка, стоявшая рядом. Без винтов и двигателей, она вдруг вздрогнула и вслед за первой начала подниматься ввысь. Со стороны казалось, что машина взлетает независимо от первой, и только как следует присмотревшись, можно было различить трос, тянущийся от нижнего вертолёт к верхнему.

Это происходило на военном аэродроме в подмосковном посёлке Ермолино. Так лётчики Северо-Кавказского оперативно-территориального объединения внутренних войск МВД России начали уникальный перелёт, транспортируя на внешней подвеске легендарного Ми-26 корпус вертолёт такого же класса.

У ермолинского «дельфина» (так авиаторы называют Ми-26) произошла серьёзная поломка. Требовался капитальный ремонт. Продлить машине жизнь брались специалисты ростовского вертолётного завода. Но от Подмоскovie до Ростова — 1200 километров. Перевезти гиганта по земле или водным транспортом эксперты сочли невозможным. Оставался единственный путь — воздушный. Военным лётчикам предстояло сдать нештучный экзамен на пилотажное мастерство — через многие города и вези по воздуху транспортировать многотонный груз на двадцатиметровом тросе. В Ермолино прилетели ростовские лётчики, чтобы подготовить вертолёт к необычному путешествию.

Началась кропотливая работа. Два месяца Ми-26, которому предстояло совершить уникальную воздушную перевозку, поднимал в воздух 12-тонный контейнер. Лётчики тренировались ежедневно, отшлифовывая все мельчайшие детали предстоящей операции.

По словам заместителя командира эскадрильи подполковника Владимира Шляхова, технический состав авиационной части проделал огромный объём работы.

— Представьте себе сложность такого перелёта, — говорит офицер. — Вначале груз нужно надёжно закрепить, да так, чтобы он не сорвался при перевозке и по возможности меньше раскачивался в воздухе. С такой задачей мы столкнулись впервые, и поэтому на людях лежала колоссальная ответственность.

Неприятные сюрпризы начались сразу, словно проверяя профессиональную закалку и прочность характера людей. Из Ермолино в Ростов-на-Дону экипаж добирался десять дней, причём время самого полёта заняло не более двадцати часов. Коррективы внесли скверные метеоусловия: по двое, а то и по трое суток приходилось дожидаться лётной погоды на промежуточных аэродромах.

— Все время, пока летели, дул встречный ветер. Облачность держалась крайне низкая, — вспоминает командир экипажа подполковник Виктор Ольховский. — Выше туч не поднимаешься — двигатели потеряют мощность, и ниже не опустишься — можно напороться на высоковольтные линии. К Ростову подошли в густом тумане. Как нам потом рассказали те, кто находился на аэродроме, они долгое время видели только нижний вертолёт. Наверное, забавно это смотрелось. Выплывает эдакий «Летучий голландец» без винтов и двигателей. Но нам, конечно, не до смеха было — на последнем отрезке пути отказали высотомеры. Преодолеть чрезвычайную ситуацию помогли специалисты наземных пунктов управления и мастерство экипажа. Все парни прошли Чечню, и опыта не занимать.

Перелёт завершился благополучно. Сейчас после ремонта на «Роствертоле» Ми-26 снова бороздит воздушные просторы. Однако возвращение вертолёт в строй за столь короткое время вряд ли могло состояться, если бы не военные профессионалы: полковник Юрий Акимов, подполковники Виктор Ольховский, Владимир Шляхов, майоры Сергей Зубрицкий, Юрий Кривошлыков, Олег Сысоев, Сергей Светачев, капитан Олег Голев, прапорщик Аркадий Прохоренко.

На таких людях и держится авиация внутренних войск.

★
 Прапорщик
 Нилина МИШИНА
 Фото автора

КРУТЫЕ ВИРАЖИ РОСТОВСКОГО «ДЕЛЬФИНА»

...ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ПОНОМАРЁВА

Российская флотская традиция называть корабли именами героев, людей, имеющих большие заслуги перед Отечеством, насчитывает не одно десятилетие. Не так давно её поддерживали и в авиации. Воздушным судам стали присваивать почётные наименования, нанося на фюзеляжах стратегических бомбардировщиков и транспортных Ил-76 фамилии знаменитых лётчиков. В феврале нынешнего года первое такое воздушное судно появилось и в авиации внутренних войск.

28 февраля на аэродроме "Ермолино" Калужской области состоялась церемония присвоения самолёту Ил-76 почётного наименования "Владимир Пономарёв" в честь признания особых личных заслуг и увековечения памяти первого начальника авиации внутренних войск МВД России генерал-майора Владимира Михайловича Пономарёва (1935-2007).

Торжественная церемония прошла накануне празднования 30-летия со дня основания авиации внутренних войск МВД России.

В мероприятии приняли участие заместитель главнокомандующего — начальник авиационного управления внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Юрий Пыльнев, личный состав отдельного смешанного авиационного полка, предста-

вители местных властей и духовенства, семьи военнослужащих, представители общественности.

Транспортный самолёт Ил-76, которому присвоено почётное наименование "Владимир Пономарёв",

поступил во внутренние войска на рубеже 1990-х годов с одного из авиационных заводов. Позже самолёты были специально переоборудованы с учётом специфики выполняемых войсками задач, благодаря чему их грузоподъёмность удалось увеличить на три тонны. Идея такой модернизации принадлежала именно генерал-майору Владимиру Пономарёву.

Владимир Михайлович Пономарёв окончил Балаховское военное авиационное училище лётчиков. С 1957 по 1978 год служил на различных воинских должностях руководящего лётного состава в пограничных войсках. Он лично освоил самолёты Ли-2, Ил-14, Ан-26, Ил-76, различные модификации вертолёта Ми-8. Сослуживцы вспоминают о нём как об умелом руководителе и высококлассном лётчике. Эти его качества ярко проявились в ходе боевых действий в Афганистане. За мужество и отвагу при выполнении боевых и специальных заданий Владимир Пономарёв награждён орденом Красной Звезды, "За службу Родине в Вооружённых силах СССР" III степени и многими медалями, в том числе "За отличие в охране государ-

ственной границы СССР". Ему было присвоено почётное звание "Заслуженный военный лётчик СССР".

Пономарёв внёс весомый вклад в формирование первых авиационных воинских частей внутренних войск. Владимир Михайлович разрабатывал и концептуальные решения по созданию войсковой авиации, непосредственно руководил оперативно-тактическими исследованиями по её применению. Результатом этой ответственной работы стали правовая и административная основа деятельности авиации внутренних войск на многие годы.

Генерал-майор Владимир Пономарёв регулярно выполнял ответственные полётные задания по перевозке членов Правительства СССР, Российской Федерации, руководителей Министерства внутренних дел страны.

Под руководством своего первого начальника авиация внутренних войск МВД России превратилась в крупное формирование государственной авиации. Воспитанники Владимира Михайловича проявили мужество и героизм при выполнении служебно-боевых задач в период вооружённых конфликтов в На-

горном Карабахе и других горячих точках бывшего СССР, в разрушенном землетрясением Спитаке, при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Уволившись из внутренних войск МВД России по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, он остался действующим лётчиком. До последнего времени продолжал обучать будущих пилотов в аэроклубе РОСТО. Отныне имя одного из основателей авиации войск правопорядка носит Ил-76. На таком самолёте во время своей службы бороздил воздушные просторы Владимир Михайлович.

По окончании торжественной церемонии благочинный местного мужского Пафнутьево-Боровского монастыря освятил воздушное судно. Самолёт "Владимир Пономарёв" будет напоминанием о генерал-майоре авиации Владимире Пономарёве — Офицере и Профессионале с большой буквы, посвятившем небу Родины 42 года службы.

★
Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В КАРАУЛЕ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ

...Первое, что бросилось мне в глаза прямо с порога, – это цветы. Они алели, синели, желтели, зеленели буквально повсюду: на подоконниках, журнальном столике, на аккуратных полочках на стене. Самый шикарный и диковинный цветок, похожий на маленький розовый куст, благоухал аккуратно на сейфе начкара.

За свою службу мне приходилось не раз бывать в самых разных комендатурах и караульных помещениях. Одни мало чем отличаются от армейской казармы, другие, после “евроремонта”, больше напоминают процветающую частную охранную

контору. Но и те и другие роднил неизменный суровый дух чисто мужской компании. Здесь же, в комендатуре отдельной бригады по охране важных государственных объектов, повсюду чувствуется женская рука, заботливая и хозяйственная. На столе ни пылинки, на окнах выстиранные до идеальной чистоты занавески, в комнате информирования и досуга на журнальном столике – макраме ручного плетения.

Всё остальное как и везде: строгая форма с аккуратно подшитыми белоснежными подворотничками, чёткий строевой шаг к месту заряджания

оружия и приказ: “Заступить на охрану и оборону важного государственного объекта...”

Таких подразделений, укомплектованных исключительно представительницами прекрасного пола, в войсках единицы. Мы привыкли, к тому, что женщины служат в “секретке”, санчасти или на полковом узле связи, а вот в карауле по охране важнейшего государственного объекта... Разве под силу подобная задача этим милым созданиям, которых я увидел, переступив порог комендатуры?

– Сомневаетесь? – улыбнулась в ответ на мой вопрос командир взвода

старший прапорщик Елена Юрковская. – А зря. Наша комендатура существует вот уже тринадцать лет, и за эти годы по всем показателям мы держим одно из первых мест в соединении.

Впрочем, в истории русского воинства немало примеров, когда некоторые дамы в погонах ничем не уступали в ратном деле сильному полу. Достаточно вспомнить легендарный женский 46-й гвардейский полк бомбардировщиков, прошедший в Великую Отечественную войну от Курской дуги до Берлина, под командованием Героя Советского Союза Евдокии Бершанской.

Но вернёмся в нынешнее время. Оказывается, “женская комендатура”, как называют её в соединении, в службе может дать фору подразделениям бригады, укомплектованным мужчинами.

К примеру, на проходной объекта женская скрупулёзность и внимательность не раз помогли предотвратить незаконное проникновение на объект, а то и хищение имущества.

– Были такие случаи в середине девяностых, когда часть помещений наших объектов сдавалась коммерсантам, – вспоминает старший прапорщик Юрковская. – Они неоднократно пытались под шумок умыкнуть материальные ценности нашего НИИ. Причем не как-нибудь, а с помощью липовых накладных, которые сами же изготовили на компьютерах

– не отличить от настоящих. Только вот не учли они одного – природной женской внимательности, привычки

замечать вроде бы несуществующие мелочи. На них и горели – наши девушки в момент распознавали подделку и задерживали этих “новорусских” воришек, что называется, с поличным.

– Ну, бдительность, это, конечно, хорошо. А что если объект попытается захватить террористы? – вновь поинтересовался я у Елены Олеговны.

– Будем действовать согласно боевому расчёту, утверждённому на этот случай, – невозмутимо ответила Юрковская и, заметив мой недоверчивый взгляд, снова улыбнулась. – Наши девушки не только пропуска проверять умеют. По той же огневой подготовке наше подразделение вот уже который год одно из первых в бригаде. Так что не сомневайтесь, до прибытия дежурного резерва из полка, в который, кстати, заступают самые подготовленные наши сослуживцы-мужчины, продержимся. А если на дежурстве в этот момент окажется прапорщик Галина Чулкова, то, может, и резерв не понадобится – Галина у нас лучший стрелок и в комендатуре, и в соединении.

Высоко оценивает подразделение Юрковской не только командование бригады. Директор института Юрий Гуляев признался мне, что лучшей охраны для возглавляемого им НИИ и желать не приходится. А после поведать ещё об одном случае.

Как-то, дежуря в ночную смену на посту по охране режимных помещений, одна из контролёров вдруг услышала едва уловимый звук из соседнем

этаже. Поначалу прапорщик подумала, что это шумит кондиционер, подерживающий необходимую температуру в расположенных наверху опытных лабораториях. Однако в силу природной женской мнительности решила сообщить об этом в караул. И, как позже выяснилось, не зря: оказалось, в одной из комнат прорвало трубу отопления.

– Страшно подумать, что бы могло произойти, если бы не бдительность нашей охраны, – говорит руководитель НИИ. – Ведь прямо под той злополучной комнатой находятся режимные помещения. Сто к одному, что к моменту прихода на работу сотрудников вода бы уничтожила хранящиеся там чертежи последних уникальных отечественных оборонных разработок и другую бесценную документацию. Урон государства был бы не меньше, чем от диверсии!

К слову сказать, подразделение Елены Юрковской занимает одно из передовых мест в бригаде не только по организации службы. На протяжении лет тех, что существует “женская комендатура”, командование соединения постоянно ставит её в пример как в вопросе дисциплины, так и в боевой учёбе и подготовке. Впрочем, успех тут решил ещё и человеческий фактор. Елена Олеговна считает, что ей повезло с подчинёнными:

– Девчата у меня подобрались золотые. Вряд ли наша комендатура была бы лучшей, если бы не такие люди, как мои ближайшие помощницы начальники караулов Валентина Комзолова, Ольга Фетисова, которые служат в подразделении со дня его основания и, скажу без преувеличения, воспитали нам достойную смену.

...Я уже собирался покидать подразделение, когда в комендатуру неожиданно прибыл проверяющий из соединения, а ещё через несколько минут личный состав уже отработывал нормативы боевого расчёта. Тогда-то, глядя на чёткие действия караульных, я окончательно убедился, что эти женщины ничем не уступают в ратном мастерстве нам, мужчинам. И будь сегодняшняя тревога не учебной, а настоящей – ох, не позавидовал бы террористам!

Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

Старший прапорщик Е.Юрковская проводит осмотр оружия у подчинённых

СЕМЬЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Достаточно посмотреть на эту камуфлированную куртку, чтобы понять: она принадлежит человеку, много повидавшему на своём веку. Спецназовские знаки на рукавах, нашивка за ранение, орден Мужества, медали...

Всё как положено. Всё как у большинства матёрых спецназовцев. Но... Перед нами стояла хрупкая женщина — откуда у неё эти боевые награды?

Заметив удивление в моём взгляде, младший сержант Ольга Недоросткова лишь улыбнулась и слегка повела плечами...

О ДОЛГЕ И МАТЕРИНСКОМ ИНСТИНКТЕ

Её служба началась более двадцати лет назад, в июне восьмидесяти седьмого. Семья жила тогда на Украине. И когда появилась вакансия в отдельной роте конвойного полка, в котором служил муж, Ольга Викторовна, поразмыслив над предложением командования, надела военную форму.

Последующие одиннадцать лет вместили в себя массу событий, не все из которых оказались радостными. После развала СССР семья переехала в Саратов. К тому времени в России вспыхнули горячие точки, и выезды на Северный Кавказ стали обыденным делом для солдат и офицеров войск правопорядка.

Так сложилось, что Недоростковой, служившей теперь в саратовском полку внутренних войск, пришлось одной растить и воспитывать двоих детей. Но несмотря на все ма-

теринские заботы и хлопоты, она заняла своё место в строю сослуживцев, отправляющихся на чеченско-дагестанскую границу.

В 1998 году обстановка в приграничье с самопровозглашённой Ичкерией была, как принято говорить у военных, «стабильно напряжённой». Но открытые боестолкновения случались редко, и командировка вполне могла бы остаться в памяти саратовцев просто «одной из многих», не случись большой беды.

— В тот день у нас как-то с самого утра всё не заладилось, — с плохо скрываемым волнением вспоминает Ольга Викторовна, перебирая старые фотографии. — С заставы должна была пойти машина в Кизляр. Кроме офицеров и прапорщиков, командированных в штаб для решения служебных вопросов, туда же надо было отвезти почти два десятка солдат, у которых подходил к завершению срок службы. После оформления документов им предстояло вернуться в Саратов, а потом разехаться по домам. Помню, настроение у мальчишек было приподнятое...

Но назначенная к выезду машина забрахла. Пересели в другую. Только чуть-чуть отехали от заставы, она тоже сломалась. Возвращаться не стали, вызвали по радиостанции БТР. На нём привезли запчасти и после ремонта продолжили путь. Подполковник Олег Савельев предложил мне пересест в кабину, чтобы не трястись в кузове по ухабам и рытинам. Ехали, разговаривали на разные темы.

Когда прогремел взрыв, я сначала и не поняла, что произошло. Удар, потом волна горячего воздуха. На ко-

В Ханкале. 2004 год

тановилась, кто руки, ноги, рёбра переломал, кто сотрясение мозга получил, кто сильные ушибы...

Слушая неторопливо льющийся голос Ольги Викторовны, в котором практически отсутствовали какие-либо эмоции, я невольно представлял себе ту картину.

Единственная женщина среди мужчин. К тому же раненая. И она ещё пытается помочь им, поддерживает и успокаивает ребят, хотя сама едва держится на ногах!

Что двигало ею в те минуты, что придавало силы? Чувство долга? Пожалуй. Способность сострадать ближнему, понапавшему в беду? И это тоже. Материнский инстинкт, зало-

вавшийся, продолжает рассказ. — Страх пришёл гораздо позже, в моздокском военном госпитале, когда вспоминала по минутам и разложила по полочкам всё, что произошло с нами в тот злополучный день. Вот тут я по-настоящему испугалась. Не за себя, за своих детей, которые запросто могли остаться сиротами.

Вылечившись, вернулась в родную часть, которую вскоре преобразовали в отряд специального назначения. Я понимала, насколько это серьёзно. И что в будущем, вероятно, мне придётся ещё не раз оказаться в горячих точках. Но со службой, несмотря на всё пережитое, решила не расставаться. От судьбы не уйдёшь...

Во второй раз я поехала на Кавказ в августе девяносто девятого, когда отряд почти в полном составе перебросили под Ботлих. Тогда уже понимала, что предстоит увидеть, испытать и пережить. Но не представляла, что будет настолько тяжело! После Ботлиха начались бои за Карамахи и Чабанмахи, страшные бои. Полковник Сергей Ченчик, командовавший отрядом, как-то подошёл ко мне и откровенно сказал: «Ольга, у тебя дома двое детей. В общем, собирай вещи. Первым же бортом полетишь домой».

Но я осталась. Как я могла бросить своих ребят в такое время? Многие из солдат, молодых офицеров и прапорщиков тогда впервые оказались в такой заварухе. И вот представьте: каждое утро они собираются, уходят в село штурмовать эти чёрто-

■ Единственная женщина среди мужчин. К тому же раненая. И она ещё пытается помочь им, поддерживает и успокаивает ребят, хотя сама едва держится на ногах! Что двигало ею в те минуты, что придавало силы?

роткое время потеряла сознание. Затем почувствовала боль, я и водитель Саша Мачака были ранены. Сидевший рядом со мной Савельев принял на себя основную часть осколков и погиб на месте.

Как выбралась из развороченной кабины, не помню. Кровь глаза заливала, но руки-ноги работали. Стала помогать мальчишкам. Там раненых не было, но когда машина резко ос-

женный от рождения в каждую женщину и доминирующий над всеми остальными, даже над инстинктом самосохранения? Наверное, прежде всего. Словом, и то, и другое, и третье вместе взятое. Пытаться разобраться бесполезно.

Оставалось только слушать и молча восхищаться.

— Испугаться я тогда не успела. — Ольга Викторовна, внутренне соб-

вы позиции боевиков, гремят взрывы, свистят пули, льётся кровь. Люди, выполняя задачу, осознанно идут на риск. И немалый! А ближе к вечеру возвращаются на базу отряда. Возбуждённые, не остывшие от боя, пропотевшие и запыхавшиеся, порой окровавленные. И точно знают, что с рассветом всё повторится сначала. И пока есть время, им хочется выговориться, в общем, излить кому-то свою душу.

А с кем им поговорить? С командирами или с друзьями-товарищами не пооткровенничаешь. Они сами в таком же состоянии, только что из боя вышли. Да и марку спецназовскую друг перед другом держать надо, слабости свои никому не показывать, чтобы потом в "размазывании соплей" не обвинили.

Вот и получилось, что в той командировке я как бы внештатным психологом была. Я ведь могла с ними разговаривать и как старший товарищ, и как мать.

Самой все эти разговоры и беседы ох как тяжело давались. Столько нервов, столько переживаний! Хотя и старалась вида не подавать, но в те дни душа рвалась на части и кровоточила. Особенно когда эти самые мальчишки погибали. Тогда хотелось белой ваты. У меня ведь и у самой сын подрастал...

И МАМА, И ТЁЩА, И БАБУШКА

Сын Ольги Викторовны первые шаги по жизни совершал, держась

Бабушка с внуком

не за женскую юбку, а за мамин камуфляж. Так стоит ли удивляться тому, что он, когда пришла пора, примерил на себя форму бойца спецназа? Произошло это в конце 2002 года.

А через полгода после принятия присяги парень ушёл в свою первую кавказскую командировку. Как напутствует мама уезжающего на войну сына, представить несложно. А как это делает мать-орденоносца, да к тому же ещё и сослуживец по отряду специального назначения?

— Конечно, просила быть осторожным, внимательным при выходах на боевые. Не героизировать понапрасну и не рисковать, если в этом не будет крайней необходимости. И вместе с тем настаивала, чтобы служил честно и мне не пришлось потом краснеть за него ни перед командирами, ни перед товарищами. В общем, чтоб мать не посрамили...

К тому времени авторитет Ольги Викторовны среди сослуживцев был настолько высок, что Михаилу предстояло очень постараться, чтобы полностью соответствовать своему статусу. Но он справился.

Справился тогда, справляется и сейчас, уже став контрактником, избрав службу в спецназе своей профессией. Мамины же наставления, подобные тому, первому напутствию, ему приходится выслушивать и поныне перед командировкой или заступлением на службу. Получив очередной такой "инструктаж", выдавший виды спецназовец хватается за голову и шутиливо сетует: "Мама, лучше бы я служил в каком-нибудь другом отряде!".

— Не скажу, что испытала большое счастье, когда Миша сообщил о своём решении остаться в отряде на контракт. Думала, он после срочной поспустит в институт, получит высшее образование, найдёт себе спокойную работу на гражданке... Но его решение было твёрдым и окончательным. Пришлось дать сыну своё благосло-

Сын с друзьями

вение и в дальнейшем поддерживать его, помогая в службе. А вот свыкнуться с мыслью, что и Валентина, моя дочка... — Ольга Викторовна качает головой, — свяжет свою судьбу со спецназом, было гораздо тяжелее...

Пока думы матери в основном занимал сын, казающий с друзьями вдаль от дома, неожиданно быстро подросла, в одночасье расцвела и заневестила дочь. Как-то вернувшийся из командировки Михаил, получив увольнение на выходные, позвонил домой и предупредил, что придёт с другом. Тому, дескать, пойти некуда, дом далеко, в городе никого не знает, сидит в казарме и скучает. "Ты, мам, приготовь нам чего вкусненького, — совсем уже по-детски попросил сын. — А то соскучились по домашнему".

Конечно, мама постаралась. Но в тот день все кулинарные изыски Ольги Викторовны приятель сына не заметил и не оценил. Михаил уплетал за обе щеки домашнюю еду, а гость еле водил ложкой по дну тарелки, бросая смущённые взгляды на Валентину. Впрочем, оцененные у него прошло быстро.

— Ухаживал Александр по-спецназовски напористо и в то же время очень красиво. — Лицо Ольги Викторовны, вспоминающей цветочно-конфетный период в отношениях дочери и зятя, озаряет тёплая улыбка. — Каждый день — звонок по телефо-

ну, на каждом свидании — букет цветов, при первой же возможности — подарок. Я, конечно, и как мать, и как женщина, с одной стороны, не могла не оценить такую галантность. А с другой, наблюдая за цветущей от счастья дочерью, всё время помнила, где служит её избранник.

Когда поняла, что дело у них принимает нешуточный оборот, у меня с дочерью состоялся серьёзный женский разговор. Господи, каких только разумных доводов я не приводила, каких только умных и убедительных слов не говорила! И что мужа-спецназовца часто дома не будет. И что такая жизнь — это постоянные нервы, переживания, неизвестность и неопределённость. Это потраченное здоровье, даже если с мужем, дай бог, ничего серьёзного не случится... Валюша сидела, слушала меня молча, рассматривая что-то на полу. А потом подняла глаза и сказала единственную фразу: "Мама, я его люблю". И всё. Любая мать после таких слов понимает, что никакие логичные доводы уже не помогут...

Александр и Валентина вместе уже третий год. Живут душа в душу. И хотя сбылись все пророчества о неспокойной жизни, у Ольги Викторовны не было ни единого повода в чём-либо упрекнуть зятя. Они вообще относятся друг к другу с большим уважением. Сослуживцы по отряду сме-

ют: "Саш, когда матери солдат поещают, это понятно. Но теща... Ты, наверное, единственный во всём спецназе, к кому она даже на Кавказ запросто может приехать".

Шутка, конечно же. А если говорить серьёзно, то когда Ольга Викторовна с сослуживцами прибывает в Ханкалу, где обычно базируются отряд, над палаточным городком саратовцев непременно раздаётся чей-нибудь зычный голос: "Мужики, к вам мама приехала!".

— А два года назад я стала бабушкой: дочка внука родила. Отцовские гены у Максимки уже вовсю проявляются. — Как всякая бабушка, Ольга Викторовна, едва речь заходит о внуке, начинает говорить о продолжателе рода с нескрываемой гордостью, употребляя местоимение "мы". — Любимой головной убор у нас — папин берет. Мы очень любим бегать, прыгать, ползать, прятаться. Дома уже целый арсенал пластмассового оружия, каждый день "пух-пух" и "бах-бах". Так что, по всему видно, ещё один спецназовец в нашей семье растёт...

А куда ж Максиму Александровичу ещё деваться в такой-то семье!

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**

Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из семейного архива
Ольги НЕДОРОСТКОВОЙ

Зять и сын

Одиннадцатый раз в центре образования «Самбо-70» прошёл Всероссийский турнир по рукопашному бою, посвящённый памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, погибшего в апреле 1996 года в Чечне.

ПОЕДИНКИ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

Около 250 бойцов представляли более тридцати команд правоохранительных и силовых ведомств. Среди участников чемпионы мира, Европы, России по различным видам контактных единоборств. Высокий статус состязанию придавал тот факт, что победителю и серебряному призёру присваивалось звание мастера спорта России.

На финальных поединках присутствовали мама Анатолия – Надежда Анатольевна, его брат Вадим и вдова Елена. Организаторы вручили родным погибшего журналиста памятные подарки и цветы.

Анатолий был из тех людей, кто никогда не отступал и шёл до конца во всём: в службе, в творчестве, в жизни. Он и погиб, что называется, на боевом посту. Во время второй по счёту служебной командировки в Чечню ему предстояло подготовить материал о службе бойцов внутренних войск на взводном опорном пункте вблизи Самашек. Туда-то он и отправился с колонной софринцев. В самашкинском лесу бандиты устроили засаду. Во время обстрела пуля угодила в грудь корреспонденту...

Коллеги в редакции журнала «На боевом посту», многочисленные друзья запомнили Анатолия как жизнелюба, который увлекался спортом, музыкой, а главное, как человека, который серьёзно и ответственно относился к выбранной профессии, истинного самородка, неординарного в своём творчестве.

На мой взгляд, символично чтить память Анатолия Ягодина именно спортивным состязанием. Ещё в юности он занимался в сек-

циях бокса и борьбы. Тогда-то в его характере и сформировались целеустремлённость, бескомпромиссность, настойчивость, твёрдая воля. Этими качествами в полной мере обладают и мастера рукопашного боя, которые выступали в поединках на турнире, посвящённом памяти погибшего военного журналиста.

Наиболее яркими оказались финальные схватки. На ковре сходились лучшие из лучших. Зрители увлечённо наблюдали за действиями бойцов. Не обращая внимания на ссадины, синяки, а порой и вывихи, спортсмены продолжали мастерски сражаться.

Первые места в личном зачёте завоевали: Феликс Уруджев (до 60 кг), Павел Кулеш (до 65 кг), Ислам Бексултанов (до 70 кг), Василий Царьков (до 75 кг), Гасан Умалатов (до 80 кг), Роман Ламонов (до 85 кг), Адлан Амагов (до 90 кг), Шамиль Магомедов в супертяжёлом весе.

В общекомандном зачёте главный приз уверенно завоевали спортсмены Центрального оперативного объединения, вторыми стали бойцы из Приволжья, бронза досталась уральцам. Среди учебных заведений внутренних войск первое место заняли бойцы Новосибирского военного института, второе – курсанты Севе-

ро-Кавказского института, третье – у будущих офицеров из Перми.

– Проводя эти состязания, мы не только вспоминаем военного журналиста и морально поддерживаем его близких, – сказал о турнире главный судья соревнований полковник Владимир Малофеев. – Недавно я встречался с руководителем Федерального агентства по физической культуре и спорту Российской Федерации Вячеславом Фетисовым. Вместе мы обсуждали вопросы физического и патриотического воспитания подрастающего поколения. Он уверен, что Всероссийский турнир по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина наряду с Кубком России по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова – не что иное, как способ увлечь молодёжь занятием этим зрелищным видом спорта, привить ребятам стремление развивать силу духа, стойкость, волю к победе. Эти качества не раз пригодятся им в службе и в жизни.

★
Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

СЛУЖИТЬ верой и правдой

Дорогие воины внутренних войск! Свой профессиональный праздник вы встречаете в хорошем настроении, с чувством исполненного долга. И это понятно. На прошедшей недавно коллегии МВД России президент В. Путин высоко оценил деятельность внутренних войск и отметил, что «их работа по обеспечению общественного порядка и защите прав и интересов граждан нашей страны становится более эффективной». Глава государства подчеркнул, что войскам удалось сделать главное – переломить ситуацию на Северном Кавказе, и во многом благодаря мужеству и отваге солдат и офицеров в нашем общем доме – России – стало спокойнее. Честь вам за это и хвала! Безусловно, дорого стоят эти слова Верховного главнокомандующего. Они укрепляют боевой дух войск, наполняют ваши сердца гордостью за принадлежность к внутренним войскам, к их славным боевым традициям.

А традиции эти имеют глубокие корни. Вскоре после своего образования подразделения внутренней стражи приняли боевое крещение в Отечественной войне 1812 года. Как только наполеоновские полчища вторглись в пределы русской земли, стражники батальонов западных губерний встретили противника горячей пулей и острым штыком. Главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов в реляциях на высочайшее имя не раз отмечал своё «полное удовлетворение деятельностью внутренней стражи».

В одном из номеров вашего журнала я прочитал о том, как 27 марта 1911 года правопреемники Отдельного корпуса внутренней стражи торжественно отмечали свой вековой юбилей. Специально к этой дате был учреждён особый нагрудный знак, а за верную и ревностную службу государь император объявил всем офицерам конвойных команд своё «высочайшее благоволение», а нижним чинам – «царское спасибо».

Диакон Алексей Заварнов во время официальной встречи Патриарха Московского и всея Руси с главнокомандующим внутренними войсками МВД России. 2005 год

Героически сражались войска в годы Великой Отечественной войны. Беспримерную стойкость проявили они в обороне Риги, Таллина, Могилёва, Киева, Одессы, Ленинграда, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в сражении за Кавказ, в битве на Курской дуге. При этом необходимо подчеркнуть, что, когда складывалась сложная обстановка, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД в те места, где нужно было любой ценой задержать врага.

Десятилетия спустя на охваченном пламенем межнациональных конфликтов Кавказе между враждующими народами живым щитом встали военнослужащие внутренних войск. Жизнь ещё раз испытала их на прочность силы духа и верность военной присяге, и этот экзамен войска выдержали с честью.

Многое произошло за эти годы, изменилось отношение людей к религии. Солдат и офицеров теперь

всё чаще можно встретить в храмах. В частях появились домовые храмы, часовни. Сегодня войска и церковь идут одной дорогой, что отмечали на прошедшем недавно V сборе военного духовенства, где с приветственным словом выступил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин. Крепнувший союз Матери Церкви и войск правопорядка не может нас не радовать, потому что сбываются пророчества русских старцев прошлого столетия, предсказавших, что, когда объединятся армия и церковь, Россия будет непобедима!

Церковь – хранительница духовных традиций наших предков, в армии, во внутренних войсках чтят традиции боевые. Их соединение есть восстановление единства, как сложение двух половинок одного целого – небесного и земного. Служение двух Отецествам – земному и небесному – означает симфонию истинного служения, которая была ког-

да-то нарушена. Но служить Отечеству небесному так же нелегко, как и Отечеству земному. Глубоко заблуждается тот, кто считает служение небесному чем-то мало-важным и второстепенным. Мол, крестик ношу, иногда могу перекреститься, что ещё от меня надо? Но насколько небо высоко отстоит от земли, настолько Царь Небесный – Господь и Бог наш Иисус Христос могущественнее всех вместе взятых земных правителей. И Он требует от нас искреннего Себе служения не только внешними выражениями своей веры, но и внутренними.

Это значит жить так, как учил Христос, то есть по совести, по правде Божьей. Ведь совесть – это Его голос, непрестанно звучащий в каждом человеке! Поэтому Бог ждёт от нас изменения жизни. Но сделать это нелегко – путь правды, путь истины всегда тернист. Однако только он ведёт к победе, которую нам предстоит одержать под началом Спасителя.

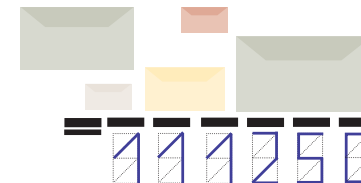
Помощь на пути к Богу – исполнение Его заповедей и молитва. «Молись Богу, от Него Победа», – учил Александр Суворов.

Помните, что Бог нас слышит всегда. Не сомневайтесь в этом ни минуты! Господь хочет быть с нами и в нас, а единственным препятствием к этому являемся мы сами. Потому что отходим от Бога, когда нарушаем Его заповеди, главная из которых – заповедь любви, ведь Бог есть любовь. От любви Он сотворил мир, от любви пришёл на землю, чтобы спасти нас, из-за любви к нам пострадал на кресте.

Наше воинство потому и называется христоролюбивым, что всегда держалось Бога, Его заповедей. Это хорошо понимал Суворов, который имел полное право говорить: «Мы русские, с нами Бог!». Потому и был непобедим. Осознав это, мы тоже можем сделаться непобедимыми и страшными для врага. И тогда в нашем русском доме, на страже которого и стоят внутренние войска, наступят тишина и спокойствие!

Сердечно поздравляю всех военнослужащих и членов их семей с праздником – Днём внутренних войск. Желаю помощи и милости Божьей в воинском служении, мужества и терпения в испытаниях, веры и верности Богу и Отечеству, личного и семейного счастья и здоровья.

★
Диакон Алексей ЗАВАРНОВ,
заведующий сектором
по взаимодействию
с внутренними войсками
МВД России
Синодального отдела
МП РПЦ по взаимодействию
с Вооружёнными силами
и правоохранительными
учреждениями

Уважаемые читатели журнала «На боевом посту»!

В январе 2003 года в городе Бугуруслане от упавшей во время сварочных работ искры дотла сгорела наша деревянная церковь. Но Господь не оставил нас своей милостью – на пепелище воздвигается новый каменный храм.

Стараниями служителей церкви и прихожан выполнено многое: отштукатурены стены внутренних помещений храма, проведена электропроводка, изготовлены каркасы будущих куполов. Всё это удалось сделать благодаря добровольным пожертвованиям многих людей со всех концов России. Мы благодарны всем, кто помогает нам в богоугодном деле строительства храма: славим руку дающего! Но объёмы строительства так велики, что пожертвований не хватает. Последнее время по всей территории Руси ведётся активная работа по возрождению её духовных центров – православных святынь, укреплению духовных основ нашего общества. Сила страны в духовности, а духовность начинается с храма.

Обращаемся к вам с просьбой принять участие в благом деле – восстановлении сгоревшего храма! Молим вас услышать голос нуждающихся. Испокоен веков на Руси помогал погорельцам, не оставьте нас своим милостивым вниманием. Обращаемся к вашему милосердию, просим вас выступить в качестве наших благодетелей и по мере возможности оказать безвозмездную финансовую помощь.

Со слезами благодарят вас за благое даяние все прихожане Свято-Троицкой церкви, клир и причт церковный.

За всех вас и ваших родственников будем молиться!

С уважением
Владимир УСЫНИН,
настоятель прихода, протоиерей

Наши реквизиты:
ИНН 5602003706 Р/с 40703810200002000047 в ОАО Комбанка «Спутник» г. Бугуруслан к/с 30101810300000000806 БИК 045318806, КПП 560201001 Усынину Владимиру Анатольевичу
461635, Оренбургская область, г. Бугуруслан. Приход Святой Троицы, ул. Промысловая, 20.
Тел. 8 (353-52) 30288
Факс. 8 (353-52) 36171
www.church.regionhost.ru
E-mail: info@church.regionhost.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

НА Б ЕВОМ
П О С Т У

12 марта исполнилось 40 лет Центральному музею внутренних войск МВД России. Являясь ведущим научно-исследовательским учреждением по изучению истории внутренних войск, музей служит благородному делу — популяризации и пропаганде подвигов военнослужащих, сохранению служебно-боевых традиций войск правопорядка, военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Сердце музея — его фонды. Сегодня они насчитывают более 62,5 тысячи единиц хранения: более 700 знамен воинских частей и соединений, а также памятных и шэфских знамен, около 700 отечественных и иностранных орденов и медалей, памятных знаков, располагают внушительной коллекцией огнестрельного и холодного оружия.

ГРАФСКИЙ ФОРМУЛЯР, ПОРТСИГАР ЧЕКИСТА И ДРУГИЕ СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ ВОЙСК

К сорокалетию музея его фонды существенно пополнились материалами и вещественными предметами. Значительно расширилась экспозиция. Теперь в ней отражена почти двухвековая история российских внутренних войск и их предшественников — внутренней и конвойной стражи.

В богатой событиями летописи войск правопорядка, как и страны в целом, наряду с героическими страницами немало драматических и трагических эпизодов. Войска всегда находились в гуще событий, происходивших в стране. Помогая армии в деле обороны государства, они обеспечивали охрану тыла, участвовали в боевых действиях на фронте.

Отразить всё это в музейной экспозиции весьма непросто. Необходим постоянный поиск, непрерывная научно-исследовательская и собирательская работа. Только так музей сможет полноценно осуществлять свою миссию — быть ведущим культурно-просветительским учреждением и нести накопленную историческую информацию в массы.

С ЧЕГО НАЧИНАЛСЯ МУЗЕЙ

Несмотря на то, что Центральный музей внутренних войск как самостоятельное учреждение культуры был создан 40 лет назад, работа по сбору доку-

ментов, фотографий, реликвий началась ещё в годы Гражданской войны.

К примеру, в приказе по ВЧК № 5 от 2 февраля 1920 года говорилось об открытии специального чекистского музея и ставилась задача собирать материалы, имеющие «тромадное историческое, научное и практическое значение».

В войсках ВОХР этой проблемой озаботились ещё раньше. Осенью 1919-го войсковой политотдел подготовил постоянно действующую выставку «Жизнь Красной Армии и Флота», призванную «показать фронту работу тыла, а тылу — работу фронта».

Из воинских частей присылали на выставку брошюры, плакаты, воз-

Они создавали экспозицию

звания, листовки, памятки, календари, а также фотопортреты героев-красноармейцев. Некоторые экспонаты того далёкого времени чудом удалось разыскать, и они теперь являются достоянием нашего музея.

Часть предметов, связанных с историей войск 20–30-х годов, удалось сохранить благодаря созданию в 1931 году при Высшей пограничной школе Музея погранохраны и войск ОГПУ. Когда в 1968 году создавался наш музей, отсюда нам передали часть фондов, которые явились основой экспозиции по истории внутренних войск.

КАК ИСКАЛИ ПОРТРЕТЫ КОМАНДУЮЩИХ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

Шесть генералов, начиная с графа Е.Ф. Комаровского, возглавляли в разное время Отдельный корпус внутренней стражи. Портрет первого командира был найден сравнительно легко. Он был воспроизведён в переизданных в 1990 году «Записках графа Е.Ф. Комаровского». Автор акварельного портрета — известный русский художник П.Ф. Соколов.

Разыскать изображение генерала П.М. Капцевича, сменившего Комаровского на посту командира ОКВС в 1828 году, тоже не составило большого труда. Портрет героя Отечественной войны 1812 года, кавалера Георгия двух степеней находится в знаменитой Военной галерее Эрмитажа.

Портреты остальных руководителей внутренней стражи обнаружить оказалось невероятно сложно.

К примеру, поиск изображения генерала Н.И. Гартунга, руководившего внутренней стражей в 1847–1857 гг., вылился в длительное расследование. У нас были сведения о существовании не менее трёх его прижизненных портретов. Но следы их загадочным образом затерялись.

Удалось установить, что одно из них находилось в собрании известного в своё время коллекционера С.П. Виноградова. Затем генеральский портрет оказался в Румянцевском музее, откуда его передали в Ис-

В конце концов поиск увенчался успехом — портрет генерала от инфантерии Н.И. Гартунга обнаружили в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В различных изданиях удалось найти портреты остальных (правда, не всех) руководителей внутренней и конвойной стражи. Продолжается поиск портретов руководителей конвойной службы генералов А.И. Беленченко и Н.И. Лукьянова. Надеемся, что найдём и их портреты.

ГРАФСКИЙ ФОРМУЛЯР

Самым старым документом, хранящимся в фондах Центрального музея внутренних войск, является «Формулярный список о службе генерала от инфантерии, сенатора, Его Императорского Величества генерал-адъютанта графа Комаровского». Уникальному экспонату более ста пятидесяти лет. Ныне он находится на строгом учёте и особом режиме хранения. Достался он музею непросто.

Его неожиданно обнаружили в Российском государственном архиве литературы и искусства, где оказались на хранении некоторые письма Е.Ф. Комаровского.

На пожелтевших страницах подробно изложено прохождение графом службы, его участие в «походах и

Передвижная экспозиция музея. Екатеринбург, 1979 год

торический музей. Там он долго хранился в запасниках, пока не попал в 60-х годах прошлого века на реставрацию. Но из-за ветхого состояния восстановлению он не подлежал. Казалось, всё, тупик. Правда, оставалось как минимум ещё два изображения Николая Ивановича.

делах против неприятеля», а также «какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить».

В документе имеются разделы, формулировка которых для современного читателя необычна и любопытна: «Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли?», «В

Так выглядела первая экспозиция

домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли в срок?», «В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?», «Холост или женат и имеет ли детей?», «В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?», «К повышению достоин или зачем именно аттестуется?», «Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имущество?». Прочитав такой список, любой исследователь может сделать вывод о человеке, его достоинствах или недостатках, имущественном положении и образовании.

Но мало оказалось найти формулярный список. Куда труднее заполучить этот уникальный документ для музея. К счастью, в Госархиве хранилось два совершенно одинаковых экземпляра. Один из них дирекция архива согласилась передать музею на определенных условиях. Тогда командование внутренних войск обратилось с соответствующей просьбой к председателю Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации Г.Г. Пихоя. Вопрос был решен положительно. Теперь войсковые историки имеют возможность изучать биографию графа Комаровского по подлинному источнику...

ЛЕГЕНДАРНЫЙ АВТОБРОНЕОТЯД

На одном из музейных стендов, посвященном Гражданской войне, экспонируются четыре Георгиевских креста. Это награды участника

Первой мировой войны полного Георгиевского кавалера Д. Волкова, ставшего пулеметчиком автобронетряда имени Я.М. Свердлова. Он вошел в состав 11-го Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка, был храбрым воином, за боевые подвиги получил полный Георгиевский бант.

После Октябрьской революции Волков пошел сражаться за советскую власть. Однако царские награды сохранил. Чем он при этом рисковал, объяснять не нужно.

Начальник музея В. Крючков вручает юбилейную медаль 500-тысячному посетителю. 1985 год

О том, как воевали пулеметчики-свердловцы в Гражданскую, свидетельствует боевое донесение: «Несмотря на большие потери и на крайнее утомление, не было ни одного случая, когда пулеметчик не открыл бы вовремя огонь... Было два случая, когда кожухи пулеметов,

пробитых неприятельской пулей, отказывали, но пулеметчики не терпелись, затыкали тряпкой дыру и продолжали стрелять, скашивая цепи противника».

В одном из боёв Волков получил тяжёлое ранение, в результате чего потерял ногу. После излечения вернулся в отряд на протезе и продолжил службу в качестве пулеметчика боевой машины. За подвиги награжден орденом Красного Знамени.

На музейном стенде фотография ещё одного легендарного автобронетрядовца кавалера трёх орденов Красного Знамени Ю.И. Маринкина. После увольнения из внутренних войск он работал шофёром на автобазе НКВД, затем в постпредствах СССР в Финляндии, Италии и Чехословакии. Но в 1938 году герой Гражданской войны и трижды краснознамёнец в одночасье оказался «врагом народа». Его необоснованно арестовали и содержали под следствием в Бутырской тюрьме.

К счастью, бывшему автобронетрядовцу повезло — его выпустили из тюрьмы и вручили справку, в которой значилось: «7 января 1940 г. из-под стражи освобожден в связи с прекращением его дела». Ныне эта справка, документальное свидетельство страшных лет политических репрессий, хранится в музейных фондах.

Экскурсия в музей. Середина 80-х годов

лейтенант И. Кобзун. Водяной кожух его «максима» в нескольких местах пробили вражеские пули. Чтобы вода не вытекала через отверстия, лейтенант залеплял их хлебным мякишем, затем обматывал бинтами — пулемёт оставался в строю. Лейтенант Кобзун был удостоен звания Героя Советского Союза.

В экспозиции — часы и удостоверение члена Центрального Исполнительного Комитета СССР, принадлежавшие командиру отделения одного из полков дивизии имени Ф. Дзержинского М. Павлову. В 1931 году на VI съезде Советов его, простого воина-дзержинца, избрали в члены ЦИК СССР. По этому поводу в соединении выпустили листовку, в которой писали, что «командир отделения т. Павлов является стойким, дисциплинированным во всех отношениях бойцом-чекистом», и призывали всех военнослужащих «упорной работой по боевой подготовке» оправдать высокое доверие, «оказанное нам VI съездом Советов». В этих словах дух времени, свидетельство эпохи...

ОЖИДАЛИ ДЗЕРЖИНСКОГО, А ПРИБЫЛ ТАТАРЖИНСКИЙ

В разделе, посвященном Гражданской войне, привлекают внимание два экспоната — портсигар и личная печать начальника оперативного управления войск внутренней службы

Начальник отдела музея А. Шербаков с художником Л. Давыдовым

Гость музея народный артист СССР Иосиф Кобзон

В.Ф. Татаржинского. Из-за созвучности с Дзержинским фамилий нередко происходили комичные и даже драматичные события.

Татаржинскому поручили осуществлять общее руководство боевыми операциями войск ВНУС, ведущих напряжённую борьбу с массовым политическим бандитизмом. Происходило это в сложных условиях, нередко с риском для жизни. Однажды бандиты тщательно готовили подрыв поезда, в котором, по данным, должен был проследовать сам «железный» Феликс. А на самом деле ехал Татаржинский. Но теракт осуществить не удалось...

Фамилия Татаржинского даже упоминается в Полном собрании сочинений В.И. Ленина. С удостоверением уполномоченного Наркомпро-

да РСФСР представитель войск внутренней охраны прибыл в Нижегородскую область для организации хлебозаготовок. Однако местные власти, видимо, не поверив мандату, его арестовали. В дело пришлось вмешаться лично председателю СНК Ленину. Он направил чересчур бдительным «товарищам» телеграмму следующего содержания: «Правда ли, что вы арестовали ревизоров от Совета обороны и уполномоченного Татаржинского? Объясните телеграфно ваш поступок». После вмешательства «вождя мирового пролетариата» инцидент был исчерпан.

ЭХО ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Оно доносится до нашего времени скупко, с оговорками и сглаживаю-

Совещание. 1997 год

щими комментариями. Речь идёт о неподдающемся логическому объяснению варварском уничтожении военных, партийных, хозяйственных кадров, цвета интеллигенции, простых рабочих и крестьян, служащих. Это время “большого террора”, одного из самых чудовищных проявлений политики сталинизма.

В музее есть материалы, рассказывающие о жертвах политических репрессий 30–40-х годов из числа военнослужащих внутренних войск. Мы сегодня не можем определить точное число репрессированных, так как исследовательская работа в этой области ещё продолжается.

У нас есть несколько личных вещей расстрелянных военачальников внутренних войск. Например, инженер-изобретатель Леонард Николаевич Кручинкин, сын бывшего начальника войск НКВД комдива Н. Кручинкина, передал на вечное хранение портфель своего отца.

Эдуард Романович Фиш, сын войскового политработника, а затем разведчика Романа Фиша, отдал в музей семейную реликвию – трость отца с потаённой полостью внутри. От Юлия Яновича Ольского, сына бывшего начальника погранохраны и войск ОGPU Яна Ольского, получили портрет Ф. Держинского.

Необычная история произошла с книгой “Раздолье”, изданной в Москве в 1901 году. Однажды в газете “Книжное обозрение” опубликовали статью о том, что в архивах ФСБ обнаружены книги, изъятые у репрессированных граждан. На одном из томов был экслибрис “Библиотека Десятова № 413”.

Мы предположили, что книга могла принадлежать помощнику начальника отдела боевой подготовки войск НКВД полковнику А. Десятову. Этого человека в годы массовых репрессий арестовали и расстреляли по обвинению в участии “в заговоре в войсках НКВД”. По мнению следователей того времени, оснований для подобных обвинений у них было предостаточно. Десятов дворянского происхождения, офицер старой армии, беспартийный, к тому же владел семью иностранными языками. Кроме того, он имел богатую библиотеку с дореволюционными изданиями. Книги изъяти после ареста их хозяина...

Наши предположения, что “Раздолье” принадлежало Десятову, подтвердились. После согласования с

родственниками репрессированного полковника книгу передали в музей как суровое напоминание о творившихся в нашей стране беззакониях...

ФОТО КОМВЗВОДА РЕУТА

Об этом любопытном факте из жизни нашего музея рассказала старший научный сотрудник О. Борисова:

– Дело было в начале 80-х годов прошлого века. В музей на экскурсию приехала группа отдыхающих из подмосковного санатория. Экскурсовод привычно рассказывал о героическом эпизоде из истории внутренних войск – участии воинов 2-го Дальневосточного кавполка войск ОGPU в ликвидации крупной банды в Якутии. В ожесточённом бою с бандитами смертью храбрых пали три воина-чекиста – комвзвода В. Реут, красноармеец Н. Иванович и А. Потанин. Позже их навечно зачислили в списки своей части.

Экскурсовод посетовала, что в музее, к сожалению, нет фотографий героев. В этот момент один из посетителей – М. Магер сказал, что у него есть фото погибшего комвзвода. Оказалось, что Магер учился в Крымской кавалерийской школе РККА и дружил с курсантом Реутом. После выпуска они обменялись фотографиями на память. Так музей пополнился примечательными материалами: воспоминаниями о первом военном служащем, навечно зачисленном в списки части, и его фотографии.

С делегацией Дворянского собрания России. Второй справа потомок графа Е.Ф. Комаровского

РЕЛИКВИИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

В фондах музея хранится большая коллекция Боевых знамён частей и соединений внутренних войск. Среди них есть поистине уникальные экспонаты, с которыми связаны необычные истории.

Вот на первый взгляд мало примечательный выцветший флаг. В июне 1941-го он развевался над казармой небольшого гарнизона 66-го полка войск НКВД, охранявшего железнодорожный мост в районе города Перемышля в Западной Украине.

Небольшой гарнизон, охранявший железнодорожный объект, стоял здесь насмерть. Перед последним боем с численно превосходящим противником начальник гарнизона младший лейтенант Субашев приказал эвакуировать членов семей военнослужащих. Жена офицера Надежда Варфоломеевна, отправляясь с детьми в тыл, взяла с собой гарнизонный флаг, чтобы ненавистный враг не смог его осквернить.

Мужественная женщина сохранила выцветшее красное полотнище в память о погибшем муже и героическом гарнизоне. Спустя много лет после войны она узнала о существовании войскового музея и передала боевую реликвию на вечное хранение.

Вот ещё одна история, связанная со спасением воинских знамён. В 1941 году подразделения 3-го Краснознамённого полка войск НКВД стойко обороняли от фашистов Таллин. Но силы были слишком неравны, город пришлось оставить.

Военнослужащих и мирное население эвакуировали морскими судами в Ленинград. В пути караван атаковала вражеская авиация. В корабль с военнослужащими 3-го полка угодила авиабомба. Судно получило пробоину и стало тонуть.

Ответственным за сохранность полкового знамени являлся капельмейстер оркестра интендант 3-го ранга Г. Ивашенко. Красное полотнище он спрятал под гимнастёрку и с этим бесценным грузом прыгнул за борт тонущего судна.

Несколько часов отважный интендант, ухватившись за обломок доски, продержался в холодных водах Финского залива, пока его не подобрала рыбацкая шхуна. После излечения в госпитале Ивашенко прибыл в полк и сдал командова-

Руководство Министерства внутренних дел и внутренних войск на открытии музея после реконструкции. 1998 год

нию спасённое им Боевое знамя. Многие извещены подвиг воинов 10-й дивизии войск НКВД, защищавшей от фашистов вместе с частями Красной Армии Сталинград. Об исторической битве на Волге подробно рассказано на двух стенах музейной экспозиции. Здесь много редких фотографий, документов и боевых наград. Среди экспонатов трофейная пробитая пулей металлическая мензурка, принадлежавшая военно-медицинскому работнику, участнице Сталинградской битвы А. Андриевской.

В музее немало и других свидетельств сталинградской эпопеи. Но, к сожалению, музей не располагает знаменем прославленной дивизии, удостоенной ордена Ленина и почётного наименования “Сталинградская”. Боевая реликвия хранится в запасниках Центрального музея Вооружённых сил России. Мы пытаемся договориться с руководством музея о передаче нам знаменного соединения хотя бы на временное хранение. Но пока безуспешно...

Несмотря на объективные и субъективные трудности Центральный музей внутренних войск постоянно пополняется экспонатами и материалами. В этом большую помощь нам оказывает Центральный музей МВД России.

Недавно оттуда нам передали награды бывшего заместителя начальника внутренних войск генерал-лейтенанта М. Сладкевича. Готовят к передаче личные материалы бывшего начальника конвойных войск генерал-лейтенанта М. Кривенко. За что мы очень благодарны

начальнику музея полковнику внутренней службы В. Евдокимову.

Большое количество документов и предметов размещено в разделах экспозиции послевоенного и современного периодов истории наших войск.

* * *

Нельзя не отметить лучших сотрудников музея. Плодотворно трудятся, внося весомый вклад в научную и поисковую работу, ветеран внутренних войск полковник в отставке С. Петраков, хранители фондов И. Владыко и Т. Подчуфарова, опытный экскурсовод и хранитель музейной библиотеки Н. Осипова, старший научный сотрудник О. Борисова.

Исторические эпохи приходят и уходят навсегда. От них остаются материальные свидетельства. Прошлое нельзя вернуть, но можно воссоздать. Экспонаты, собранные в музее, помогают увидеть его, сохранить память о нём, воспитать уважительное отношение к нашей истории. Ведь без прошлого нет ни настоящего, ни будущего.

Самуил ШТУТМАН,
ведущий научный сотрудник
ЦМ ВВ МВД РФ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РФ, кандидат
исторических наук

Фото из фондов
ЦМ ВВ МВД РФ

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В ВОЙСКАХ ВЧК – БЫВШИЕ ОФИЦЕРЫ

Не секрет, что для создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии привлекались военспецы – бывшие царские офицеры и генералы.

Не обошлись без них и при формировании войск ВЧК, даже вопреки жёстким требованиям Положения о войсках принимать на службу исключительно “рабочих и беднейших крестьян”.

Номинальным руководителем чекистских войск являлся лично председатель ВЧК Ф. Дзержинский. Однако фактически их возглавлял начальник штаба, на которого, согласно Положению, возлагались обязанности по “формированию, обучению и командованию”.

Первым начальником штаба войск ВЧК стал В. Каменщиков – бывший подполковник, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, высочайше пожалованного ему в ноябре 1916 года “за отличия в делах против неприятеля”.

В 1917-м подполковник Каменщиков принял Октябрьскую революцию. На фронте был избран председателем военно-революционного комитета, вступил в ряды РСДРП(б). В начале 1918 года ему доверили ответственный пост военного комиссара Северо-Западной области.

А вот назначение на должность начальника штаба Корпуса войск ВЧК оказалось для Каменщикова совершенно неожиданным. “Когда стал вопрос, – писал он в своих воспоминаниях, – кому поручить его формирование, работники губчека рекомендовали мою кандидатуру. Ф.Э. Дзержинский согласился. Так я стал первым командиром войск ВЧК”.

Однако возглавлять войска Каменщикову довелось недолго – через полмесяца его уволили. Что повлияло на это, доподлинно неизвестно.

После Каменщикова штаб войск возглавил бывший полковник К. Валобуев, являвшийся до этого назначением начальником Московской резервной рабочей дивизии. Его деятельность на посту руководителя чекистских войск оказалась по меркам того революционного времени довольно продолжительной (полтора года) и весьма плодотворной.

Валобуев тоже из кадровых офицеров, имел большой командирский и боевой опыт. После окончания полного курса Тифлисского пехотного юнкерского училища и производства в чин подпоручика он проходил службу на Кавказе. Затем участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг. Воевал храбро. “За боевые отличия в делах против японцев” был награждён двумя орденами – Св. Анны 4-й степени с надписью “За храбрость” и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

В Первую мировую Валобуев командовал батальоном, был трижды ранен, отмечен орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В 1917 году его отправили в тыловой запасный полк за то, что на вверенных боевых позициях не пресёк первомайский митинг, чем как бы покровительствовал “бунтовщикам”.

Возглавив внутренние войска в сложный период их формирования и становления, Валобуев привнёс армейское начало в принципы их комплектования, обучения и боевого применения. Вот, например, как современному звучат строки одного из его приказов, подписанного ещё в конце 1918 года: “Учить всему, что нужно для боя и образования войск... Необходимо во время обучения развивать в солдате самостоятельность и инициативу...”.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

МАРТ 2008

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Март

В этом месяце:

27 марта

• День внутренних войск МВД России.

В этот день, в 1811 году, российский император Александр I подписал Указ о формировании внутренних гарнизонных батальонов – первых в истории России войсковых частей по охране правопорядка.

“Будут отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно” – так прозорливо охарактеризовал Александр Павлович задачи нового войска.

3 марта

• 1993 г. – Во Владикавказе создан отдельный батальон оперативного назначения ВВ МВД РФ. За период участия в локализации осетино-ингушского конфликта и первой чеченской кампании свыше 180 военнослужащих батальона были удостоены государственных наград Российской Федерации. Навечно зачислен в списки части Герой Российской Федерации рядовой Вадим Ермаков, зверски убитый в плену бандитами во время спецоперации у посёлка Черноречье 10 августа 1996-го. За годы войны в Чечне погибло 99 военнослужащих батальона.

5 марта

• 1963 г. – Разрешён приём женщин на военную службу во внутренние войска, во внутреннюю и конвойную охрану на должности рядового и сержантского состава.

30 марта

• 1993 г. – В состав лечебно-оздоровительных учреждений внутренних войск МВД России вошли санатории “Россия” и “Дон”. Ежегодно в них отдыхают и лечатся более 13 тысяч человек. Среди сотрудников “России” и “Дона” – 2 заслуженных врача Российской Федерации и 4 кандидата медицинских наук. Работники этих санаториев оказали медицинскую помощь сотням раненых военнослужащих во время первой и второй чеченских войн.

3 марта

• 1978 г. – В Хабаровске сформировано первое лётное подразделение внутренних войск МВД СССР: отдельная смешанная авиаэскадрилья. В 1980 году авиационные экипажи 1-й эскадрильи участвовали в спасении более 400 человек во время наводнения в Лазовском районе Хабаровского края. За всю историю части лётный и инженерно-технический состав побывал во всех горячих точках на территории бывшего СССР, участвовал в обеих чеченских кампаниях. В списки части навечно зачислен Алексей Шаров – борттехник, погибший 5 января 1995 года в Чечне.

В минувшем году эскадрилья удостоена переходящего почётного кубка лучшей авиачасти ВВ МВД РФ.

3 марта

• 1978 г. – Утверждены штаты подразделений водолазов и команд сторожевых катеров для охраны акваторий и борьбы с подводно-диверсионными силами и средствами в районах искусственных сооружений Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. С этого дня начинается история морских воинских частей внутренних войск МВД России. Сегодня морские подразделения внутренних войск охраняют важные государственные объекты и в составе специальных моторизованных воинских частей обеспечивают общественную безопасность в городах России.

16 марта

• 1943 г. – Завершилось сражение за Харьков. В нём участвовали воины 17-й стрелковой бригады НКВД. Её командир полковник Иван Танкопий, выведя остатки своего соединения из вражеского окружения, погиб. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

“ГАРНИЗОН! В ШТЫКИ!”

Передо мною воспоминания генерал-адъютанта Тотлебена “Описание обороны г. Севастополя”. Часть II, отдел I (Санкт-Петербург, 1868 г.), переизданные два года назад в Симферополе. Книга уникальная. Она изобилует мельчайшими, но бесценными для историков и военных инженеров подробностями 349-дневной севастопольской эпопеи 1854–1855 годов.

Во многом благодаря искусно выстроенным под руководством Тотлебена оборонительным сооружениям и минным заграждениям на подступах к Севастополю этот город выдержал почти 12-месячный натиск объединённых сил французских, британских, турецких и итальянских интервентов в печальной для России Крымской войне 1853–1856 гг.

Но воевали тогда с захватчиками не только в Крыму. Весной 1855 года противник напал на Таганрог. В своих мемуарах генерал Тотлебен рассказывает о действиях Таганрогского полубатальона внутренней стражи при отражении нападения союзников на этот небольшой азовский порт.

* * *

...13 мая 1855 года, на 8-м месяце осады Севастополя, франко-британская эскадра с 16-тысячным десантом практически беспреткновенно овладела Керчью, вошла в Азовское море и в следующие шесть дней нанесла чувствительные удары по портам Бердянск, Арабат и Геническ. 20 мая эскадра направилась к Таганрогу. Последний был сугубо гражданским портом, не имел ни одной береговой батареи и мог противопоставить врагу лишь две роты гарнизонного полубатальона внутренней стражи, две

сотни 68-го полка Войска Донского, подразделение учебного Новочеркасского полка этого же Войска и 250 человек спешно сколоченной городской милиции.

...Из Указа императора Николая Павловича от 7 апреля 1854 года:

“...1. В г. Таганроге сформировать гарнизонный полубатальон, полагая в оном...: одного штаб-офицера (командира полубатальона), восемь обер-офицеров, двадцать пять унтер-офицеров, пять барабанщиков, четырёх горнистов, че-

тыреста рядовых, двух писарей, одного фельдшера, двух цирюльников, двух ложенных учеников, двух слесарных учеников, двух плотников, одного профоса.

2. Полубатальону сему с Керченским полубатальоном составлять гарнизонный батальон и потому присвоить им один общий № 17.

3. Штаб-офицерам командовать каждым полубатальоном на правах батальонных командиров”.

Теперь слово Эдуарду Ивановичу Тотлебену:

“...Начальствующие лица не ожидали бомбардирования в том предположении, что союзники не станут громить неукрепленного города, в котором находилось много иностранных торговых домов; поэтому ожидали, что неприятель сделает высадку...”

22 мая союзная эскадра приблизилась к городу. Парламентёр, посланный от неё, потребовал, чтобы город был сдан и войска, защищавшие его, были выведены; в случае же отказа союзники угрожали взять город посредством десанта.

Генерал Краснов (походный атаман Войска Донского, командующий обороной азовского побережья. – Т.М.) отказал в этом требовании, но вместо ожидаемой высадки союзники открыли сильное бомбардирование. Полчаса спустя от эскадры отделилось до 50 разных гребных судов, на которых находились вооружённые люди, орудия и ракетные станки, которые, подойдя ещё ближе к городу, начали обстреливать его.

Наша сторона лишена была возможности отвечать на выстрелы неприятеля. Пользуясь этим, союзники три раза покушались высадить на берег небольшие части, но были каждый раз отражаемы казаками и милиционерами. Наконец, в 4 часа пополудни союзники, усилив огонь, под прикрытием его высадили на берег более 300 человек.

Против места высадки находился гарнизонный полубатальон; отставной сапёрный подполковник Македонский повёл против неприятеля роту этого полубатальона. Стрелки открыли огонь по неприятелю, после чего рота ударила в штыки и опрокинула неприятеля к лодкам.

Неприятель продолжал бомбардирование ещё около получаса; затем вся союзная эскадра отошла на

Генерал-адъютант Э. Тотлебен

15 вёрст от города, а 23 мая направилась к Мариуполю.

Потеря наша была незначительная, несмотря на то, что союзники громили город в течение шести с половиною часов: из числа военных чинов убит один казак, ранено два офицера и двенадцать нижних чинов; из числа жителей одиннадцать убито, семнадцать ранено и тридцать контужено. Кроме того, от неприятельского огня сгорело 2 казённых и 17 частных зданий и 77 магазинов с хлебом и другими товарами; повреждены выстрелами 4 церкви, 4 казённых строения”.

Ни один прибрежный город во время этого рейда вражеской эскадры не оказал ей столь достойного сопротивления.

...Ая, читая воспоминания Тотлебена, увидел гарнизонных стражников, схватившихся с отборной морской пехотой, и их победу – удивительнейшую, непостижимую!

Слава тебе, Таганрогский внутренний гарнизонный...

* * *

Годы Крымской войны, пожалуй, стали самыми тяжёлыми для Отдельного корпуса внутренней стражи России.

...Действующая крымская армия поглотила свыше 3 тысячи первоначально предназначавшихся Корпусу рекрутов вместе с его собственными 17 тысячами лучших солдат и офицеров.

Что стража получила взамен? Нестроевых плюс преступников и бродяг из арестантских рот. Да-да, по традиционному в условиях воен-

ного времени принципу комплектования ОКВС – “дай им боже, что нам негоже”. Подобное “пополнение” сочли бы неприемлемым даже для самого захудалого линейного батальона или фуриштанной (обозной) команды...

А оружие стражников? И здесь господствовал остаточный по отношению к ним принцип. Если учесть мизерный и несущественно возросший к окончанию войны процент имевшихся в действующей армии новейших по тем временам винтовальных (нарезных) ружей, то нетрудно представить, чем была вооружена “худородная гарнизона”, как презрительно именовали формирования ОКВС не только армейцы, но и “статские”.

Помножим же всё это на увеличившийся в крымскую кампанию объём непосредственных задач стражи (форсированное обучение рекрутов, выделение дополнительных сил на охрану пороховых заводов) и ряд возложенных на неё обязанностей в условиях военного времени (конвоирование и охрана пленных, сопровождение обозов и дозорно-постовая служба на коммуникационных этапах Дунайской, Крымской и Кавказской армий, размещение и препровождение к избранным местам проживания раненых).

И тем не менее в крайне неудачную для России кампанию 1853–1856 годов укомплектованная в целом качественно скверным составом и оснащённая такой же “материальной частью” внутренняя стража не только продолжала безукоризненно охранять тишину и спокойствие внутри страны, но и была неприятеля в открытом бою. Как солдаты Архангелогородского внутреннего гарнизонного батальона с Кольской инвалидной командой при защите Соловецкого монастыря и побережья Онежского залива. Или как стражники Таганрогского 17-го гарнизона. Во всех перечисленных схватках французы и британцы позорно бежали – великопозорно вооружённые и экипированные, даже не помышлявшие изначально о столь свирепом отпоре со стороны “жалких территориалов”, каковыми они считали подобного рода воинские формирования в своих державах.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

**Профессор
Александр Теслик
рисует спецназ
внутренних войск.
Почему?
Александр Иванович
говорит, что художник
должен быть там,
где интересно.**

ШТУРМОВАЯ ПОЛОСА ХУДОЖНИКА

...1992 год. Вспыхивает Пригородный район Северной Осетии. Теслик стремится в зону осетино-ингушского конфликта. Сложно попасть на передовую. Высший военный чин в Москве, отказав в содействии, говорит откровенно: «Нам бойцы нужны. На кой хрен там художник?» Помогает бывший адъютант Чурбанова – зятя Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева. Получив «добро», Теслик вооружается фотоаппаратом «Зенит», плёнкой, этюдником и планшетом. К кавказской командировке готов!

Во Владикавказе его встречает полковник Глазов из Главного управления командующего внутренними войсками. К сожалению, Александр Иванович запомнил имя офицера, но разве забыть удивительную душевность этого человека! Независимо на занятость, полковник помог и советом, и транспортом (много ли сделаешь, сидя на месте?). Оценил труд художника, с уважением отнёсся к творческой личности. Как знать, состоялся бы цикл работ «Военно-Грузинская дорога» без его помощи и поддержки.

...Теслик мчит на «уазике» по горному серпантину к блокпосту внутренних войск «Чми». Четыре дня собирает материал для будущих работ: делает наброски карандашом, фотографирует. Набирает богатейшую фактуру в приграничье с Грузией районе! Видит картину, воистину достойную кисти художника. Тяжёлая бронетехника у подножия монументальной горной гряды... Солдаты в бронезилетах кажутся такими маленькими в сравнении с вечными колоссами... Но как уверенно держатся! Художник подмечает красоту мужских черт в волевых юных лицах. Портретисту особенно интересно наблюдать за людьми. Какие они при выполнении боевых задач, как действуют в экстремальных ситуациях? Что чувствуют, переживают? Только из наблюдения и общения с героями будущих картин получается полотно, на котором достоверно отражена действительность. Для Теслика это непреложный закон. В деталях он воссоздаёт реальность военной поры.

На картине «Военно-Грузинская дорога» лишь небольшой кусочек не-

ба нарисован в светлых тонах. Надежда остаётся даже в самые суровые времена. Тяжёлые облака громоздятся на горных вершинах как предвестники беды. Она таится там, где грядой выстроились хмурые каменные великаны. Однажды в поездке Александр Иванович увидел придорожный столб, перебитый осколком снаряда.

– Останови, – попросил водителя. – Быстро зарисую.

Наша справка:
ТЕСЛИК Александр Иванович. Народный художник России. Член-корреспондент Российской академии художеств. Руководитель мастерской станковой графики Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова. Профессор. Лауреат премии МВД России 1995 года в области изобразительного искусства. С 1992 года работает в Студии художников имени В.В. Верещагина МВД России.

– Какой останови! – Сержант нажимает на газ. – Здесь стреляли! Вам что, жить надоело?

Художник оторопел от колынувшей где-то внутри мысли: на территории войны обстоятельства непредсказуемы. Шевельнулось в груди ощущение опасности. Очень сильное. Теслик подумал о военных. Солдаты под обстрелами несут службу на «блоке». Неужели не бояться? Они же, по сути, мальчишки...

Бойцы заботятся о своём госте. Он работает на открытом воздухе, для пейзажа нужен простор. А ему говорят:

– Идите рисовать в укрытие. Спокойнее будем.

Здесь всё по-настоящему, без эпатажа. Кавказская командировка помогла Александру Ивановичу понять армейскую службу и переосмыслить её с позиций зрелого человека. Вспомнилась юность. Тогда он мечтал о карьере художника, готовился к поступлению в художественный институт... а его призвали в конвойную часть внутренних войск.

Сашкино детство прошло в городе Донской Тульской области. В атмосфере безнадёги – на городской окраине, в простонародье называемой «Собачёвка». Из ребят, живших на их улице, только он и парнишка, позже ставший шофёром, не попали в тюрьму. Сашу спасли занятия в художественном кружке местного Дома пионеров. Первый наставник Алексей Анисимович Николашин – знаковая фигура в судьбе Теслика. Мальчик никогда не уговорил бы родителей отпустить его в художественное училище без поддержки Николашина. На увещевания подростка отец отвечал неизменно: «Все художники – горькие пьяницы». И баста. Он не желает сыну такой судьбы.

Саша попросил о помощи наставника. Тот надел лучший пиджак, до блеска начистил ботинки и пришёл к родителям Теслика. О чём они говорили на лавочке возле дома, для Сашки осталось загадкой. После ухода преподавателя батя сказал: «Хочешь – поступай».

...Он был одним из самых бедных студентов Ярославского художественного училища. А сколько соблазнов вокруг! И до Москвы рукой подать. Эх, были бы деньги! Пришлось совершать «манёвры». Чего просить бесплатно прошмыгнуть в поезд, взгромоздиться на третью полку и зайцем доехать до столицы?! В Москве Сашка завороченно бродил по залам Третьяковской. До сих пор эти поездки – ярчайшие воспоминания о далёких, не хлебных студенческих годах. Окончив училище, Саша поехал в Москву поступать в Художественный институт имени В.И. Сурикова. Не поступил. Получил две двойки – по рисунку и живописи. Другой бы отчалялся. Но не Теслик. Он обязательно состоится как художник! Потому что не видит себя в другой профессии.

В ярославской реставрационной мастерской, куда он устроился на работу, доказывать профессионализм пришлось подённым трудом. Аккуратно и в срок он сделал 200 планшето: на деревянные бруски наклеил ватманы. Работа эта кропотливая и требует усидчивости. На парня стали смотреть с уважением. А когда Саша отреставрировал икону, за восстановление которой не брались местные специалисты, в художественной среде заговорили о его природном таланте. Он становится своим человеком в мастерской. Жизнь налаживается.

Повестка в армию стала для него неожиданностью. Уже?! И вот в конвойной части внутренних войск рядовой Теслик корпит над плакатом: буква к букве старательно выводит моральный кодекс строителя коммунизма. Но служба проходит не только в ленинской комнате. Он конвоирует заключённых. Не забыть ноябрь 1973 года: заснеженная платформа, бледные лица эзков расстрельной статьи... Жуткие сумерки. Холодно внутри. Настоящая проверка на прочность характера для человека с тонкой душевной организацией. Полгода он сопровождал заключённых в Ярославский центральный перрон... перроны... После армии десять лет ему снится один и тот же сон: приходит повестка, и ему сбрасывают бороду.

В армейские времена Сашке очень помог совет майора-фронтовика, служившего в части.

– Сынок, – сказал он. – Я многое повидал, войну прошёл. А тебе ещё жить и жить. Поверь, жизнь не только сахар. Будь мудрее.

Подождал время уловляться в запас. Свобода! Всё вокруг хорошо – весна, медовые цветы, лопаются пахучие почки. А впереди – неизвестность... Опекали тебя два года, опекали, а тут на, радуешься – сам решаешь свою судьбу. Теслик задумался. Где гарантия, что он поступит в институт? Горизонты его мечты стали как-то растлываться. Мозги вправил отец.

– Мы с матерью всю жизнь страдали от неграмотности. Поезжай, сынок, учись, – твёрдо сказал он. – Это дело нужное. Не подводи нас.

И Сашка – эх, была, не была – поехал в Москву! вновь, как два года назад, подал заявление в приёмную комиссию Художественного института им. В. И. Сурикова. Через 30 лет Александр Иванович станет её секретарём, а тогда... Блестяще, на пятерку он пишет диктант. Преподаватели гордятся: впервые за 10 лет кто-то сдал вступительный диктант без единой ошибки. Теслик с благодарностью вспоминает замполита майора Соломатина. Сколько раз в армии он заставлял солдата переписывать пресловутый моральный кодекс строителя коммунизма на стендах... Сашка злился, но орфографию пришлось выучить.

Он сдаёт экзамены, но до вступительного балла недотягивает. Стать студентом ему помогает секретарь факультета графики Анна Зенченко. Преподавательница с 40-летним стажем разглядела в юноше задатки

настоящего, большого художника. Мальчик обязательно должен учиться технике у профессионалов, и тогда из него выйдет толк! Для Теслика находится свободная «сибирская бронь» на Сашкину удачу кто-то из Якутска не приехал поступать в московский институт. Вот так нелепо шёл Теслик по пути к заветной мечте. И получил заслуженную награду – с головой ушёл в чудесный мир искусства.

Парень восхищается умнейшим, талантливейшим преподавателем истории искусств Дунаевым. Боготворит интеллектуала профессора Михаила Алексича, который окончил художественный вуз и консерваторию, работал в берлинской Академии искусств, под его руководством написано несколько книг. И одет профессор всегда с иголочки – просто пример для подражания.

Неизгладимое впечатление оставляет работа в мастерской станковой графики с Николаем Пономарёвым и Борисом Успенским. Три поездки на Алтай, творческое общение – всё это расширяет кругозор, вносит колорит в повседневность, помогает найти свой путь в искусстве. Фериальное время студенчества – неукротимой жажды жизни, познаний и открытий!

В 1980 году Теслик окончил институт и получил диплом с отличием. А с 1984 по 1987 год проходил стажировку в творческой мастерской графики Академии художеств СССР под руководством Олега Верейского – замечательного художника-иллю-

стратора, человека феноменальной памяти, рассказчика – заслушаешься. Работа с Верейским стала для Теслика так необходимой начинающему художнику практической школой профессионального становления. Ещё в молодости Александр усвоил: художник должен заниматься тем, что роднится с его умонастроением и близко душе: тему дискредитировать нельзя.

В 1992 году Александр Иванович начинает работать в Студии художников имени В.В. Верещагина МВД России. Колоссальный опыт руководителя творческого коллектива Анатолия Андреевича Бичукова, его помощь и поддержка позволяют Теслику оттачивать профессиональные навыки на практике.

В 2001 году судьба снова сводит художника с подразделением внутренних войск. Коллега по цеху Олег Леонов обмолвился, что в отряде специального назначения «Русь» пройдёт сдача на краповый берет. Теслик с нетерпением ожидает выезда на полигон. Он знакомится с заместителем командира отряда по специальной подготовке полковником Валерием Чумаковым. Начинается сотрудничество двух увлечённых людей. «Удивительная работа», – позже признается Теслик. Она даёт начало новому большому проекту. Портретист приходит в отряд и рисует парней из спецназа.

– Валерий Геннадьевич встречал меня с такой проникновенной радостью, что на душе становилось светлее, – вспоминает Теслик. – Никогда не видел человека, настолько влюблённого в труд художника. Чумаков опекал, создавал условия для работы. На полигоне при сдаче на краповый берет я всегда был в гуще событий. Солдаты проходили дистанцию через «не могу». Все их эмоции я должен был пропустить через себя, загореться их азартом, почувствовать усталость. Это нормальный творческий процесс. Жизнь, без которой в искусстве ничего толкового не создаётся. Я видел страдание человека. Он прошёл практически весь маршрут, но допустил ошибку, и его сняли с дистанции... Видел потрясающую энергию в глазах прапорщика Зенкина, когда ему вручали краповый берет.

Александр Иванович вспоминает далёкий 92-й год, солдат с североосетинского блокпоста. Они обладали какой-то необъяснимой внутренней си-

лой. У спецназовцев тот же волевой характер. Они вытирают кровь с лица, но невероятно счастливы, потому что устояли на ногах после спарринга! Теслик восхищается ими. Для него остаётся непостижимой фантастическая сила духа, помноженная на физическую выносливость. Художник по-хорошему завидует военным. Всё, что они умеют, для него недостижимо, за пределами человеческих возможностей. Он признаётся в этом с восторгом!

Воодушевлённость помогает в творчестве. Получается то, что он страстно желает запечатлеть. Искренняя заинтересованность даёт потрясающие правдивый результат. Портретная галерея, созданная Тесликом в «Руси», – современная история спецназа в лицах.

В 2007 году в Московском православном паломническом центре прошла персональная выставка Александра Теслика, посвящённая отряду специального назначения «Русь». О том, какое впечатление произвели картины художника, рассказали солдаты.

Заместитель командира взвода младший сержант Александр Акиншин очень хорошо помнит день, когда спецназовцев привезли на выставку.

– До этого мы были в Третьяковской галерее, но картины Теслика как-то ближе, роднее, – говорит он. – Он рисует спецназ. Просто здорово, что художника заинтересовала наша тематика. Мне очень понравились два портрета. Наш бывший заместитель командира отряда по специальной подготовке полковник Чумаков и командир отряда полковник Дидковский. Они такие, как в жизни. Осанка,

выражение лиц – всё их. Ещё приятно, что художник рисует не только офицеров, но и солдат. Мы знаем этих ребят старшего призыва, общались с ними.

– Там на одной картине братья Смирновы, Женья и Саня, – вступает в разговор заместитель командира взвода старший сержант Александр Бушеев. – Первого июля 2005 года в Дагестане они подорвались, когда ехали на «Урале». Были тяжело ранены, лежали в госпитале. Хорошо, что художник нарисовал этих ребят. Ещё запомнилась картина с Женей Смоляковым. Он там с автоматом. Знаете, смотришь на ребят, как будто они на фото. Мы потом всё обсуждали. Вспомнили сослуживца художника Дениса Попугалова. Он уволился, в Туве живёт. В памяти всплывают давно забытые моменты – это здорово.

– Я увидел нашу жизнь, – продолжает Саша Акиншин. – Очень хочется, чтобы на выставку пришли школьники. Может, тогда будет больше желающих служить в спецназе.

– А мне больше всего понравилась огненно-штурмовая полоса на картине, – подхватывает командир взвода сержант Андрей Панов. – Мы часто тренируемся на полигоне в деревне Новая в Московской области. Без ОШП ни одна сдача на краповый берет не обходится. Я смотрел, и пацан вспомнился, мы с ним в «тройках» работали. Мучились, семь потов пролил, помогал друг другу. Не было бы картины, не подумал бы о нём. Неприятный такой паренёк.

Солдаты смеются и говорят, говорят, перебивая друг друга. Нахлынули воспоминания. О друзьях, командирах, о том, как на полигоне со стра-

ховкой спускались с пятиэтажки. О том, что после службы обязательно вернутся в Москву через несколько лет. И обязательно побывают на выставке.

– Интересно, а те, кто уволился, знают про неё? – вдруг задаётся вопросом Андрей Панов. – Хотя бы московские пацаны...

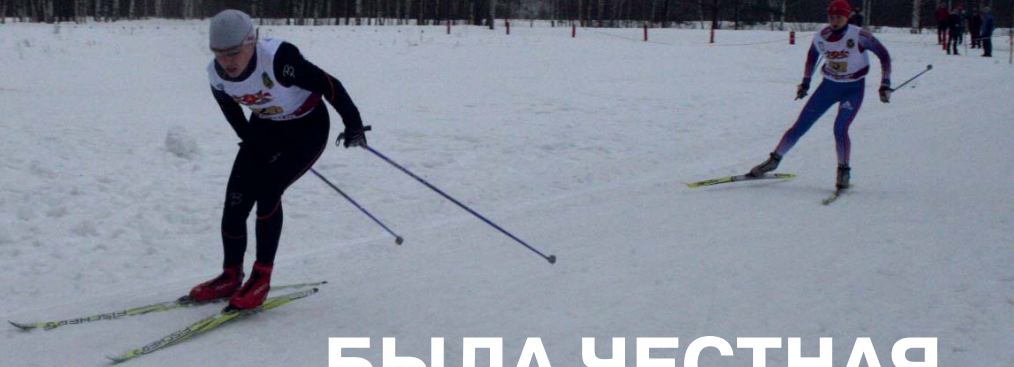
Ребята замолчали. – Нам действительно дороги эти картины и хочется, чтобы их увидели как можно больше людей. – Саша Акиншин задумывается. – Галерея, где проходила выставка, маленькая и неприметная. Вот бы присоединить её к крупному музею и сделать наш уголок. Разве это невозможно?..

Подумалось: какая интересная мысль. Ведь выставка помогает увидеть «закулисную жизнь» спецназа. Для гражданского человека это знакомство могло бы стать познавательным экскурсом в закрытый для многих мир войск правопорядка. Новое всегда привлекательно. Работа профессионала – в особенности.

После разговора в «Руси» стало ясно: картины Александра Теслика понятны и близки самому пристрастному и заинтересованному зрителю, которого не обманешь, – солдату. Художника ждут в отряде, потому что у него получилось, пожалуй, главное – бережно и колоритно запечатлеть жизнь спецназа. Талантливой кистью он сумел раскрыть сложный эмоциональный характер героев и заставил сопереживать им.

Есть художник, которого в войсках чтят своими.

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**

БЫЛА ЧЕСТНАЯ И КРАСИВАЯ ГОНКА

С 21 по 25 февраля в Сарове прошёл чемпионат внутренних войск МВД России по лыжным гонкам. Поборются за право быть лучшими на спортивную базу в приволжский городок съехались 7 команд: Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Среди участни-

ков соревнований настоящие звёзды мирового и российского лыжного спорта, наша гордость: Владимир Ленский, Иван Артеев, Андрей Гельманов, Иван Анисимов, Владимир Федулов, Ирина Артёмова, Марина Черноусова, Анна Слепова и многие другие спортсмены. Таким числом знаменитостей, принявших участие в ведомственном турнире, может похвастаться не всякая силовая структура страны. На лыжню вышло

15 одних только мастеров спорта международного класса!

На торжественном открытии чемпионата присутствовали глава администрации Сарова Валерий Димитров, заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Олег Бабушкин, священник храма Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона отец Владимир.

На протяжении нескольких дней состязаний команды в общем зачёте шли, как говорится, шаг в шаг. Перед заключительной гонкой – смешанной эстафетой – в лидеры вырвались уральцы, набравшие 361 балл. Всего на 4 очка от них отстали сибиряки и на 32 – хозяева состязаний – спортсмены Приволжского регионального командования.

Но волжан третья позиция в турнирной таблице не устраивала. Они хотели взять реванш за обидный прошлогодний проигрыш своему давнему сопернику, команде Урала. Спортсмены тогда ещё Уральского и Приволжского округов в финале состязаний пересекли финишную линию практически нога в ногу, и победу признали за уральцами. Однако и в этом году перед стартом заключительной гонки по общей сумме

Главный судья соревнований В. Малюков поздравляет участников гонки

очков хозяева могли претендовать максимум на “серебро” – уже слишком большим был отрыв от лидера. Решить всё должна была эстафета...

Она состоит из четырёх этапов. Первые два и четвёртый бегут мужчины, по 10 километров, третий – женщины, 5 километров.

И вот спортсмены выходят на старт...

Последние напутствия наставников – и вперёд! Первая семёрка лыжников на трассе.

– Саша, давай! – Несколько сотен болельщиков поддерживают своего земляка волжанина Александра Боброва.

Финиш забега удивил всех... Лучшее время – у представителя Северо-Западного регионального командования Максима Шишова. Вот вам и непредсказуемость эстафеты! На 9 секунд отстал от лидера уральский спортсмен и почти на минуту сибиряк. Приволжцев в первой тройке нет. Почему?

– Упал! Упал Бобров! – передаёт по радиостанции бегущий вдоль лыжни судья-контролёр. Позднее станет известно, что у спортсмена во время бега возникли проблемы со здоровьем.

После второго этапа вновь лидирует питерский лыжник Алексей Тропилов.

Но вот эстафету принимают девушки. Может, сейчас приволжанам удастся сократить разрыв? Волжанка Ирина Артёмова и уралочка Анна Слепова показывают одинаковый результат. И хоть отрыв от уральцев остаётся прежним – две минуты, Артёмовой удалось вывести свою команду на 3-е место. Несоюзно потер-

ли свои позиции питерцы – Александра Олейник уступила лидерам 85 секунд.

Впереди последние 10 километров. Слепова касается спины четвёртого участника своей команды – Александра Кузнецова. Сразу же после него на лыжню уходит сибиряк Иван Паченко... Приволжец Иван Артеев уходит третьим...

Наконец спортсмены штурмуют последний подъём и выходят на 300-метровую заснеженную дугу, потом – спуск и финишная прямая. Есть!

Расстановка команд на заключительном этапе эстафеты так и не поменялась. Первым с огромным преимуществом в две минуты закончил гонку Александр Кузнецов. Сибиряк Иван Паченко приходит вторым. Его тезка, волжанин Артеев, принёс своей команде “бронзу”...

Сомнений нет: это честная и красивая гонка. Забыв о пристрастиях, болельщики скандируют фамилии лучших лыжников: заслужили!

Все участники состязаний отметили стабильность выступлений уральских спортсменов. Набрал в сумме 417 очков, они подтвердили лучших лыжников: заслужили! Все участники состязаний отметили стабильность выступлений уральских спортсменов. Набрал в сумме 417 очков, они подтвердили лучших лыжников: заслужили!

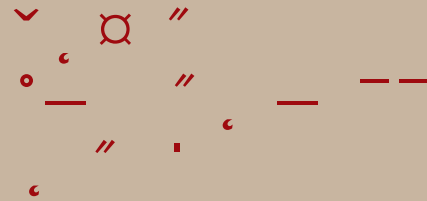
★
Старший лейтенант
Николай МАГАС
Фото автора

Волжанка И. Артёмова

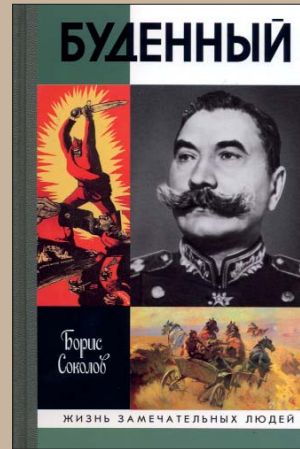
Победители чемпионата – команда Уральского РК ВВ МВД России

Семён Михайлович Будённый... Это имя овеяно легендами. В советское время ему и его Конной армии посвящались десятки повестей и романов, художественных и документальных фильмов, сотни стихов и поэм. В перестроечное, когда сомнению и остракизму подвергалось буквально всё, героический командарм, самородок, добившийся маршальского жезла, блестящий кавалерийский тактик и отец солдат, беспримерный знаток лошадей, замминистра сельского хозяйства, возродивший к жизни советское коневодство, примерный семьянин в одночасье превратился в фельдфебеля-самодура, отличавшегося жестокостью ещё при царизме, в бездарного полководца, чья неспособность понять запросы времени ярко проявилась в Великую Отечественную, в монстра, застрелившего первую жену и чуть ли не самолично водворившего вторую в застенки Лубянки, в завистника и погубителя истинно народных героев Б. Думенко и Ф. Миронова, в кровавого чистильщика Красной Армии в 1937–1938 годы.

Так кто же был на самом деле С.М. Будённый? На этот вопрос и попытался ответить известный историк Б.В. Соколов в книге, недавно вышедшей в популярной молодёжной серии «Жизнь замечательных людей».

БЕССПОРНО, что Семён Будённый был одним из способнейших красных командиров, поднявших советскую власть из самых что ни на есть народных низов. Не будь революции, крестьянский сын, происходящий из иногородних донцов, в своей военной карьере дальние вахмистра никогда бы не продвинулся, хотя бы по причине весьма скромного образования. Если бы повезло, скопил денежок и при выходе в отставку открыл небольшой конный заводик, чтобы зажить в достатке, но, разумеется, не во славе. Легендарным героем Гражданской войны, личностью исторической его сделали революция и большевики. Его сформировало время. Но, положив руку на сердце, надо сказать, что и сам он приложил немало усилий, чтобы формировать своё историческое время. И не только в Гражданскую войну, но и после неё.

Что ни говори, а он единственный из военачальников-кавалеристов, кто в десятках сражений не потерпел ни одного сколь-нибудь серьёзного поражения (в отличие от Д. Жлобы или Г.Гаа). Он не допустил антисоветских выступлений в своём войске (как тот же Филипп Миронов) или полного разложения (как это случилось у Бориса Думенко). Для того чтобы держать в

руках трудноуправляемую многотысячную массу, требовался талант организатора, трибуна, вождя. И он был у Семёна Будённого, как бы ни старались исказить дело недоброжелатели маршала.

Читая книгу Соколова, убеждаешься, что Будённый был личностью сложной и противоречивой. Он верно служил отнюдь не самому демократичному политическому режиму и не мог стоять в стороне от проводившихся в стране и армии репрессий. Однако о своих боевых товарищах он всегда заботился и по возможности отводил от них карающую десницу. Да, он порой бывал крут с подчинёнными, но никого без крайней нужды «в расход» не отправлял. Да, с молодых ногтей он представлял настоящую жизнь только в седле, самозабвенно любил лошадей и противился слишком уж быстрому сокращению конницы в межвоенный период. И, справедливости ради, надо признать, что Великая Отечественная, на полях которой разворачивались танковые сражения, была уже не его войной...

И тем не менее своё слово народный герой сказал. Он был одним из немногих военных высшего ранга, кому посчастливилось избежать репрессий конца 30-х. И дело здесь

не только в твёрдой поддержке линии Сталина и преданности самому вождю. Просто ещё в годы Гражданской он уяснил раз и навсегда, что при большевиках лезть в политику смертельно опасно. Он ясно дал понять всем, что на роль новоявленного Бонапарта никак не годится. И в результате его привычали все советские правители – от Ленина до Брежнева, а он достойно нёс лавры живой легенды и, выходит, оказался хорошим, а главное – дальновидным политиком.

11 ИЮНЯ 1937 года Будённый в составе Специальной судебной присутствия осудил на смерть Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка и других видных военачальников, обвинявшихся в организации «военно-фашистского заговора в РККА». После их реабилитации он оправдывался, мол, люди на следствии и на суде признавались в самых смертных преступлениях, – как я мог не поверить? На самом же деле, заключает историк, Будённый вряд ли верил, что тот же Тухачевский заговорщик и шпион. Но он знал, что молодой энергичный маршал добивается смещения его с Ворошиловым с высоких постов, как людей костных, мешающих модернизации армии, и, разумеет-

ся, видел в нём своего врага. Тем не менее будет неверным утверждение, что командующий Первой конной воспользовался моментом и свёл счёты с соперником. Нет, он просто выполнял волю Сталина.

А то, что это именно так, выяснилось в начале 60-х, когда к маршалу Будённому приехали работники Воениздата, готовившие к изданию второй том его мемуаров «Пройденный путь». Впрочем, давайте послушаем подполковника Василия Поликарпова, редактора той книги:

«Естественно, вначале речь шла вообще о пользе мемуаров, в особенности написанных такими крупными военачальниками, как маршал Будённый. Это принималось как должное и автором, и его литературными работниками. Спокойно воспринимали это и мои начальники. Но вот дело дошло до того, что в рукописи дана необъяснимая, более того – неверная характеристика таких полководцев и военных деятелей, как ставшие в 1937 году жертвами сталинского произвола М.Н. Тухачевский, И.Э. Якир, В.М. Примаков и другие. С этим автор примириться не мог.

– Да ведь они троцкисты! – воскликнул он.

– Троцкистами они были постольку, поскольку служили под началом Троцкого, председателя Революционного правительства, – не смолчал я. – В таком случае и вас кто-нибудь вправе отнести к троцкистам. Ведь служили же под его началом? Выполняли его приказы? А если бы не выполняли, что бы с вами было?

– Ну да! Ещё чего! Ведь они вместе с Троцким хотели красную конницу погубить! – не унимался Будённый.

– А как же Примаков? Он же кавалерист, да ещё какой! Тоже конницу, что ли, хотел загубить! – не мог промолчать я.

– Примаков – то другое дело, – продолжал Будённый. – Примакова я ох как любил. Это конник так конник. И я хотел его любым способом защитить. Но когда он сам на суде признался, что состоял в контрреволюционной организации и они намеревались заарестовать весь Кремль, то тут оставалось мне делать? Защищать? Это отпадало.

– Но разве вы не знаете, как выбивались из подспудных самооговоры? – спросил я.

– Это теперь легко сказать, а тогда...

Почётный красноармеец кавполка С.М. Будённый с группой офицеров-дзержинцев. Фото 60-х гг.

– Товарищ маршал! – перешёл на более высокую ноту и я. – Вы не можете забыть, что вы были одним из членов суда над этими военачальниками, и это решение суда отменено за отсутствием состава преступления, и эти лица посмертно реабилитированы, а те, кто их преследовал, заклеены позором. Не пришлось бы и вам оправдываться, признавать свою вину. Так, может быть, это следует начинать с этой рукописи, а не усугублять её прошлое, связанное с военной коллегией под председательством Ульриха?

Я видел, как Копытин (генерал, начальник Воениздата. – **Ред.**) и Маринов (полковник, его заместитель. – **Ред.**) устремили на меня глаза, а Михаил Михайлович Зотов (главный редактор мемуарной редакции. – **Ред.**) чуть не с улыбочкой подбадривал меня: давай, мол, давай, Вася!

– А вот вы и не знаете, как всё это было, – заговорил Будённый. – А было вот как. Уже поздно вечером позвонил мне на дачу Сталин: так, мол, и так, завтра с утра в военной коллегии будут судить троцкистов-террористов, и тебе, Семён, надо там быть – членом суда; да смотри – слабины не давай, их расстрелять надо будет. Что тут делать? Приказ Хозяина – это приказ.

– Ну и вы исполняли его ретиво, – заметил я.

– Как положено, – подтвердил маршал. – Тут либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Разве это не понятно?

На мой взгляд, вряд ли в таком тоне мог вести диалог с влиятельным маршалом подполковник, пусть и несколько опыневший от ветерка хрущёвской оттепели. Но сам факт примечательный, тем более что среди множества легенд, окружавших при жизни Будённого, существовала и такая, будто бы он сам лишь чудом избежал ареста. Якобы по приказу Ежова на дачу к Будённому явились чекисты. Но не тут-то было: Семён Михайлович засел на чердаке, подкатил к слуховому окну припрятанный до поры до времени пулемёт (как Чапаев в знаменитой киноленте) и позвонил в Кремль: «Юсиф Виссарионович, переодетые враги хотят меня захватить! Буду отстреливаться до последнего, но живым не дам!» В ответ услышал: «Держись, Семён, высылаю подмогу!» А потом, уже на приёме в Кремле, Сталин отвёл его в сторону и заметил: «А пулемёт-то ты всё-таки сдай».

Легенда легендой, а ведь и она даёт нам хорошо почувствовать характер этого человека!

МНЕ, к сожалению, не довелось видеть и слышать его. В дивизию имени Ф. Дзержинского я прибыл служить летом 1970-го.

С.М. Будённый. Фото 1920 г.

Но мои старшие товарищи, командиры, начальники, встречались с маршалом Будённым, и не раз. Он приезжал в реутовский городок на праздники соединения. Вместе с Окой Ивановичем Городовиковым выступал на читательской конференции, посвящённой выходу трёхтомника мемуаров "Прошденный путь". Именно он закладывал памятник воинам-дзержинцам, павшим в боях за свободу и независимость Родины. Тот самый величественный обелиск, около которого ныне горит Вечный огонь славы и рядом с которым приняло присягу на верность Родине не одно поколение дзержинцев.

Для церемонии закладки монумента лучшей кандидатурой, чем Семён Михайлович Будённый, и выбрать было нельзя: ведь он являлся почётным красноармейцем 4-го полка дивизии, в своё время кавалерийского. Здесь стояла его кровать.

В стену была вмурована мраморная доска, на которой выгравировано, что за боевые заслуги перед революцией Будённый занесён и на Красную доску отряда ОСНАЗ.

Дело в том, что в тревожном 1919 году в составе Первой конной армии составляли подвижные полуроты составили грузовики. Каждая такая машина была вооружена двумя станковыми пулемётами. Экипажи автомобилей состояли из преданных революции, по-настоящему храбрых людей. Машины, как пра-

С.М. Будённый среди осназцев. Фото 1922 г.

вило, вырывались вперёд кавчастей, перерезали пути отступления деникинской конницы и пехоте. Их налёты всегда приводили белогвардейцев буквально в ужас. 9 января 1920 года Первая конная армия стремительными ударами освободила Ростов-на-Дону... Нашему успеху в боях за Ростов очень помогли пулемётчики автобронеполка... Бойцы отряда проявляли подлинное героическое мужество, своими подвигами приблизили победу... Многие из бойцов и командиров удостоились высоких правительственных наград. Отряд же награждён революционным Красным знаменем "За подвиги"... Позднее автобронеполк вошёл в отряд особого назначения. С глубоким уважением вспоминаю эту боевую часть. Почему? Да потому, что 4 января 1922 года я зачислен почётным красноармейцем первого эскадрона кавдивизиона отряда..."

А случилось это так. 25 декабря бойцы кавдивизиона отряда ОСНАЗ, возвращаясь в казарму, встретились с прославленным командармом. Семён Михайлович сразу же узнал среди них свердловцев, которых не раз награждал за храбрость. Завязалась беседа, вспомнились походы и бои против белогвардейцев

и белополяков. Расставаясь, кавалеристы пригласили Будённого в дивизион. Он пообещал и на другой же день приехал в гости. Встреча была сердечной. Начальник отряда И.П. Климов познакомил собравшихся с биографией Семёна Михайловича, рассказал о его заслугах перед революцией и предложил бойцам избрать его почётным красноармейцем. Под одобрительные возгласы и аплодисменты Будённому была вручена красноармейская книжка.

В приказе по ОСНАЗу при президиуме ВЧК за № 327 значится, что, "увидев в своей среде великого вождя-кавалериста, грозу всемирной контрреволюции, разбившего все контрреволюционные банды на фронтах", бойцы "выразили желание всегда в своей среде слышать имя великого военного революционного вождя тов. Будённого". Он был зачислен в списки 1-го отделения 1-го взвода 1-го эскадрона кавдивизиона.

Вот почему в своём письме однопольчанам Семён Михайлович с полным основанием писал: "На правах старейшего сослуживца обращаюсь к вам, боевые друзья, с наказом: как зеницу ока берегите героические боевые традиции Вооружённых сил и своей родной части. Многие славу защитников Родины – бойцов автобронеполка имени Свердлова и героев-дзержинцев. Помните: старая слава новую любит..."

В 1967 году командарм стал и почётным комсомольцем дивизии. На вручении билета он сказал: "Всю

С.М. Будённый на закладке памятника воинам-дзержинцам, павшим в боях за свободу и независимость Родины. Фото 1964 г.

Командир дивизии им. Ф. Дзержинского генерал-майор Е.А. Пожидаев и начальник политотдела полковник Н.З. Ларгин в гостях у маршала в канун его 90-летия. Фото 1973 г.

жизнь меня окружают легенды. Вот и теперь, на восьмидесяти пятом году, стал... комсомольцем. Я сейчас заново переживаю свою молодость. Передайте дзержинцам моё комсомольское спасибо".

В канун девяностолетия в гости к маршалу приезжали командиры дивизии им. Ф. Дзержинского генерал-майор Е.А. Пожидаев и начальник политотдела полковник Н.З. Ларгин. Во время их беседы был сделан, на мой взгляд, прекрасный снимок. Теперь уже не припомню, кто из моих руководителей запретил публиковать его в дивизионной многотиражке. Догадываюсь лишь

почему: люди в то время были скромные, сестливые – не хотели выпячивать себя. Другое дело, если бы рядом с маршалом, трижды Героем Советского Союза были запечатлены солдаты, сержанты, молодые офицеры... Так наверняка и планировалось, но состояние здоровья Семёна Михайловича внесло коррективы: он уже не мог и сам выезжать на встречи, и принимать у себя большие делегации...

НО ВЕРНЁМСЯ к новой книге о маршале Будённом.

Об исторических деяниях Семёна Михайловича, о гранях его непростой личности, как светлых, так и тёмных, о его частной жизни историк Б.В. Соколов постарался рассказать как можно правдивее. И это подкупает. Хватит, в конце концов, поливать прошлое то ярко-радужной краской, то помыло-серой. Давайте разбираться беспристрастно. И как тут опять же не согласиться с ним: "Народ вряд ли стал бы петь песни о никчёмном человеке".

Очень верное замечание. Да к тому же, заметим от себя, появились те песни в первые годы советской власти, когда официальный культ Будённого и его Конармии ещё не успел сложиться. ★

Полковник
Евгений АРТЮХОВ,
почётный сотрудник МВД

Вадим Васильевич АСТАШИН – полковник в отставке. Выпускник Махачкалинского пограничного училища, он без малого сорок лет прослужил во внутренних войсках. Заочно окончил филологический факультет Уральского государственного университета, ВАК при Военно-политической академии. Заслуженный работник культуры России. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями. В журнале «На боевом посту» проработал двадцать два года. После увольнения в запас несколько лет являлся заместителем главного редактора журнала «Автомобильные дороги».

В марте Вадиму Васильевичу исполняется 75 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем, желаем доброго здоровья и новых творческих успехов.

ЗНОЙНЫЙ полдень. В раскрытые окна вокзального буфета потянуло угаром дымящихся терриконов.

За одним из столиков сидел мужчина, памятный и давно не бритый. В вороте засаленной рубашки какого-то неопределенного цвета виднелся крестик. Подойдя ближе, я заметил, что висел он на суровой нитке.

– Не занят? – спросил я, ставя на стол чашечку с кофе, но ответа не получил.

До моего поезда оставался час, и время лучше убить в неспешном разговоре, чем в бесплодных думах. А в том, что передо мной потенциальный собеседник, я не сомневался.

Его внимание было сосредоточено на стакане спиртного. Сначала он глядел неподвижно, затем поднёс зелье вплотную к глазам, отделил на вытянутую руку, разглядывая сквозь солнечный луч, косо лежавший на столе. Грани стакана отдавали зеленой и чернотой, а содержимое, казалось, забродило, грозя выплеснуться через край.

Рука незнакомца нервно дрогнула. Он скривил губы, щёлкнул языком, но опорожнить стакан не торопился, а играл с ним как кошка с мышкой.

– Иван Михальч, не балуй! – окликнула его буфетчица, как показалось, женщина к нему не равнодушная.

Он сразу сник, как капризный ребёнок, уставший от своих же проказ. Лишь по лицу растекалась странноватая улыбка. Наконец он поднял тяжёлые веки и посмотрел на меня в упор.

– А, браток, так ты, значит, военный... Капитан... А я всю войну прошёл... Рыдовым...

Сказал и осёкся, как ленивый ученик, забывший урок. Потом внезапно протрезвел. Хотя вряд ли он был пьян, стакан по-прежнему стоял непотоптанный. Просто за отрезвление я принял смену его настроения.

– Алицо твоё напоминает мне... моего дружка школьного... Лёшку, – вновь пророкотал хриловатый басок. – Как? Ты не знаешь Лёшку Данилова? Ну как же? В нашем шахтёрском посёлке его многие помнят. И почитают. В школе вон на мраморной доске выбит... Ну да, ты же не местный... Судя по погонам, из внутренних войск... У нас нет таких. Здесь только танковая часть стоит.

Он попросил закурить, неторопливо, глубоко затянулся несколько раз, выпуская колечками дым.

– Лёшка был душа человек. На гармошке играл. А уж как стихи любил! Бывало, начнёт декламировать, аж загорится весь... Девки от него без ума... Особенно Лялька Кузьмина. – Сосед вздохнул, но продолжил довольно бойко: – Девки-то и со мной гуляли. Но не так охотно. Лялька же и вообще норов выказывала, за что и поплатилась однажды. Когда выпью, я безогляден!

За окном прогулел электровоз, и тотчас по кафельному полу зашаркали десятки ног. Через минуту-другую буфетный зал опустел. Шумная толпа пассажиров отлегла наше внимание, но ниточка общения не оборвалась.

– Подходит ко мне утром Данилов и строго, глаза в глаза, предупреждает: «Оставь Ляльку! Иначе будешь дело со мной иметь». Он покрепче меня был, мускулистей. Лёшке, если честно, я завидовал. Его уважали за житейскую определённую, ясность целей. После школы он мечтал пойти на горный факультет политеха. Ну а с началом войны рвался на фронт. Но не брали, года наши ещё не вышли... А у меня никогда не было никаких заветных желаний. И учиться не хотелось. День прошёл – и слава богу. Вслух, конечно, ничего не говорил, но порою думал: «Почему мы такие разные? За одной партой сидим, а так не похожи». Вместе мы и на фронте оказались. Взяли нас в сорок втором, как только окончили девятый класс, хотя до призывного возраста

не хватало нескольких месяцев. Но уж больно опасное для страны настало время – немцы пёрли к Волге... Перед отправкой сидели мы с Лёшкой в этом буфете, как вот сейчас с тобой. А накануне, в ночь перед отправкой, произошло такое событие... Прощаясь, пошли на Волгу. Лёшка, хоть и был с Лялькой, пригласил меня. «С какой стати? – пытался я, было, возразить. – Третий – лишний». «Не дури, – это уж сказала Лялька. – Нечего одному по посёлку шнырять... И потом... Вы оба мне дороги. А там уж... Пусть судьба рассудит».

– НА СБОРНЫЙ нас повезли по тому же маршруту, как и год назад наших отцов, – рассказывал дальше Иван Михайлович. – Ещё до окончания митинга кто-то заиграл на баяне, бабы постарше запели что-то прощальное, молодёжь пустилась в пляс. Толпа охнула, заголосила. А тут ещё из репродукторов грянуло: «Вставай, страна огромная!». Тоска и отчаяние охватили людей. Но ненадолго. Из тех же репродукторов прогремела команда. Построили колонну. Впереди пять тракторов, дальше – двадцать подвод, в каждую впряжена пара лошадей. Техника и лошади тоже считались мобилизованными. На подводах только призывники. Мужчина в полувоенной форме, с повязкой на рукаве суетился вокруг: «Пусть наши воины ноги поберегут, у них тяжёлый труд впереди...». Впрочем, путь предстоял недолгий – около десяти километров – до пристани в райцентре. По дороге к нам присоединились ещё ребята и молодые мужчины из шести деревень. В райцентре мобилизованных посадили на баржу. И хоть пытались равномерно распределить по судну, все сгрудились у одного борта. Так и потянул буксир баржу скособоченную. И пока мрачное, неуклюжее плавсредство не скрылось за речным поворотом, буксир подавал гудки. Длинные, короткие. Короткие, длинные. Будто азбукой Морзе слал прощальные телеграммы. Он гудел, а провожавшие бежали и плакали. И сколько было видно глазам, по берегу тянулся народ – старики, женщины, дети. Уж только дымок виднелся из-за скалы, скрывшей баржу, а они всё махали – руками, платками, кепками. И долго ещё стоял стон над пустынной рекой...

Под Сталинград прибыли на пятые сутки. С левого берега Волги переправились под утро и сразу в бой. Засветло тринадцать атак отбили. Только к исходу дня всё равно прижал немец к реке. Впереди набережная, усеянная трупами, и фашисты, изготавившиеся к решительному броску. Место голое, не за что зацепиться, а с тыла – крутой обрыв и вода. Держаться сил нет и отступать некуда. Да к тому же в изрядно поредевшей роте кончились патроны...

– Немцы, видимо, поняли, что мы, почитай, безоружные, – продолжал рассказ Иван Михайлович, всё больше хмурился. – А может, у них тоже боеприпасы истощились, только пошли они на нас в штыки. Соблазн был большой нас в реку скинуть. Да и сложного нет ничего: от роты взвода не осталось...

Завязалась рукопашная. Бросилось на нас с Лёшкой человек семь. «Спина к спине!» – кричит Лёшка... Да, вот такой он человек был сосредоточенный, не знал ни растерянности, ни страха, ни паники.

Заколот он штыком двоих фрицев и ко мне повернулся. Только мне-то помогать не надо, у меня последняя обойма припасена, я троих в упор застрелил. Ещё одного хотел, а он дрался. «Нет уж, – кричу, – хренушки!». Выстрелил вдогон. А когда обернулся, вижу: Лёшка припал на колени, а над ним фашист приклад занёс. Аж на носки приподнялся, гад. Вскинул я трёхлинейку, передёрнул затвор... А патрон-то последний. Будь проклята эта минута!

Пока я считал да раздумывал, Лёшка осел от удара. Ухватил он было немца за ногу, но силы его уже покидали. Тот

лупанул Лёшку ещё раз по голове, и покатились дружок мой с обрыва прямо к воде...

После боя я подошёл к Лёшке. Лежит. Глаза открыты. В них и укор, и страдание. Гляжу я на него и словно слышу: «Твоя Лялька. Забирай...»

И зачем только Бог меня сохранил?

ИВАН Михайлович умолк, а я неопределённо пожал плечами. Что тут ответишь? Да и обращался он, пожалуй, скорее к себе.

Моё недоумение он понял по-своему:

– Вижу, осуждаешь. Да, вижу. Только скажи, браток, откуда человеку знать, что он будет делать в следующую минуту? Ничего знать нельзя. И никто не знает. А стало быть, спрашивать с него за случайные проступки глупо.

Он жадно опорожнил стакан. Подал знак буфетчице. Та принесла ещё, смерив его укоризненным взглядом. Он недолго помолчал. Посмотрел на меня, но как-то зпо:

– Почему молчишь, не осуждаешь?

– А зачем?

– Как зачем? Вчера один умник усомнился: «Как ты мог в пылу рукопашной патроны считать?» А я и не считал. Интуитивно, самой шкурой почувствовал, что остался последний патрон. Я ведь знал, что у меня одна обойма. Помнил, сколько раз стрелял. Что же здесь мудрёного?.. Вот ты опять смотришь с подозрением, губы лодочкой вытянул... Да, виноват я. Со всех сторон веноват...

– Не убивайтесь. На войне трудно найти правых. К тому же, насколько я понял, для необученных новобранцев вы совсем неплохо действовали.

– Почему необученных?.. Плыли мы на барже до Саратова трое с лишним суток. Потом в товарняке по астраханской ветке ещё одни. Остановились напротив Сталинграда. И всё время в пути шли занятия. Не забывай ещё, нам военное дело в школе преподавали. Не то что сейчас. Мы в кружки ходили. Про ворошиловских стрелков слышал, по-ди?..

ЖАРА спала. Люди потянулись на перроны. Только мы засиделись в буфете. Мой собеседник молчал, влажные глаза его предательски блеснули. Немного оправившись от душевной боли, он закончил свой рассказ:

– Потом ударило во фланг немцами свежее, только что переправившееся с того берега подразделение, и не понадобился мне патрон...

На мой поезд объявили посадку. Иван Михайлович вызвался меня проводить. На перроне пахло нефтью, смолистыми шпалами и ещё какой-то прелью.

– Угости, капитан, на прощание. Душа горит.

– Вы, кажется, уже того... – начал было я, но, встретившись с его осуждающим взглядом, осёкся. Чтобы всё-таки перевести разговор на другую тему, спросил:

– А что же стало с той девушкой, вы называли её...

– С Лялькой-то?.. Она приняла меня. Прожили два года. Пока однажды в подпитии не рассказал ей то же, что и тебе... Ушла. А эта буфетчица – наша дочь. Вылитая мать... Знать меня не желает. Но иногда наливает фронтовую норму. Как ныне. Звонит, приди, помани друга своего и моего отца... Алексея Данилова.

Он вдруг метнулся от меня, заметив кого-то знакомого в толпе пассажиров. И я услышал, как зарокотал его басок:

– Так ты, браток, значит, шахтёр? То-то я гляжу, напоминаю мне твоё лицо друга школьного, Лёшку...

ЭТО ПОЮТ ЕЩЁ С АФТАНА...

В ПРЕДИСЛОВИИ к книге Игоря Астапкина "Посмотрите в глаза сыновьям" известный прозаик Валерий Поволоцкий пишет, что познакомился с её автором в Липецке в начале шестидесятых, но затем пути их надолго разошлись, а новая встреча состоялась на афганской войне.

"Я вдруг услышал, как ребята из "полтинника" – знаменитого десантного полка поют новую песню, – вспоминает Поволоцкий. – Песня эта с первого же раза легла на душу. Оказалось, что автор её мой старый знакомый – Игорь Астапкин. Затем эту песню я услышал в модуле у ребят-лётчиков из полка Героя Советского Союза Виталия Павлова, а затем – у разведчиков... Песни Игоря Астапкина солдаты полюбили, и я сам под них немало подпирал пуговиц на форме-песчанке: война на то и война, чтобы на ней выгнаться на землю и часто кланяться пулям. Иначе не уцелеть..."

То, что люди пели песни Астапкина, – лучшая рецензия на творчество автора, лучше и выше не бывает. Это означает – люди впустили их в душу, это означает, что произведения автора уготована долгая жизнь.

Потом, уже после Афганистана, мы встретились с Игорем Астапкиным в Москве. Был Астапкин генералом, носил на погонах две большие звезды, занимал высокую "силовую" должность, но стихам своим, творчеству не изменил – выпустил несколько книг, стал членом Союза писателей".

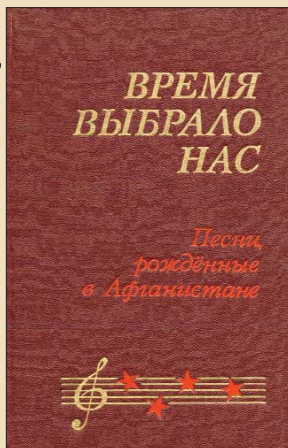
Что и говорить, Игорь Васильевич Астапкин – личность многоплановая, в чём-то даже удивительная. Из справочников МВД, из его поэтических книг можно узнать, что родился он в 1940 году, юрист по образованию. Начинал службу осенью 1964 года рядовым бойцом,

уволился спустя тридцать два года генерал-лейтенантом, начальником Главного управления кадров МВД России. С 2000 года – управляющий делами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, заслуженный юрист России, действительный государственный советник 1-го класса. Он активно занимается общественной работой в Ассоциации ветеранов боевых действий, в Спортивной федерации работников милиции. Ныне занимает пост первого заместителя председателя Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России.

Что касается дел литературных, то он издал несколько книг, в том числе "Афганский дневник", "Призвание", "Мы на вальдшнепа идём", "Этиоды памяти", "Посмотрите в глаза сыновьям", был принят в Союз писателей России, стал лауреатом премии МВД 2000 года.

У МЕНЯ в руках дело с призами по части строевой орловского полка внутренних войск. Листаю страницы. Вот документ от 24 ноября 1964 года за номером 446. Читаю: "Зачислить в списки части на все виды довольствия призывников, прибывших из Липецкого ГВК, с присвоением воинского звания "рядовой". Первым в списке значится Астапкин Игорь Васильевич.

Три месяца готовили новобранцев на учебном пункте. С подъёма до отбоя день занят учебными дисциплинами, а в воскресенье – кросс или соревнования в спортзале. Впрочем, были предусмотрены и экскурсии по городу Орлу. А посмотреть здесь есть что. Ведь это родина легендарного генерала Алексея Еромова, наместника государя императора на Кавказе. Это отчий край И.С. Тургенева, Н.А. Лескова,

И.А. Бунина. Именно здесь, как известно, началась Орловско-Курская битва в 1943 году...

В полку, где начал служить Астапкин, была прекрасная библиотека, одна из лучших во внутренних войсках. Заведовала ею Галина Дмитриевна Котова, заслуженный работник культуры РСФСР. Она умело приобщала молодых солдат к чтению, устраивала вечера и читательские конференции. Посещал библиотеку и рядовой Астапкин. Он интересовался поэзией, поскольку сам с детства пытался писать стихи.

После учебки Игоря откомандировали в липецкий отдельный батальон внутренних войск, где он стал стрелком 6-й роты. Начались напряжённые служебные будни: внутренний наряд, плановый, сквозной, судебный караулы... Рядовой Астапкин отмечался с лучшей стороны как толковый, исполнительный боец. И через несколько месяцев, в августе 65-го, его, как имевшего за плечами высшее образование, направили на трёхмесячные курсы для подготовки к экзаменам на звание офицера запаса. И новое испытание он прошёл успешно, возвратился домой аттестованным офицером, приступил к работе следователя.

О том, что это непростой хлеб,

Игорь Васильевич знал всегда. Он не щадил себя, набирался опыта, раскрывал преступления различной тяжести, порой весьма запутанные. Как итог – на Всесоюзном совещании лучших следователей МВД СССР министр Н.А. Щёлюков вручил ему Почётную грамоту.

А дальше... Впрочем, давайте послушаем самого Игоря Васильевича:

"Кабул 1980 года, лето, жара. В великолепном мраморном зале посольства СССР в Афганистане, которое сейчас полностью разрушено, нас, дюжину вновь прибывших советников, распределяют по территориям для работы в провинциях. Мы ещё толком не успели познакомиться друг с другом, жили в гостинице "Кабул", в которой чуть раньше был застрелен посол США в Афганистане... Нас разбросали по стране: одного в Хост, другого в Джелалабад, третьего в Герат и далее – Парван, Газни, Гарdez, Баглан... Я попал в Кабульскую провинцию, жил в блоке 45 нового микрорайона Кабула. Раз в месяц нас соби-"

рали вместе, стихи, возникшие по темам предыдущих рассказов, получали живой отклик моих коллег.

Потом сюда добавились и рассказы наших друзей – простых афганцев: крестьян, рабочих, солдат, военных хаводцев (ХАД – афганский КГБ), низовых партийцев...

Заняться поэзией меня подтолкнуло и знакомство с афганским поэтом Мир Абаром. Мы вскоре подружились, и он, узнав, что я пробую себя в поэзии, принёс подстрочник своего стихотворения о Есенине и предложил сделать перевод...

Серией стихов об афганцах, посвятивших свою жизнь борьбе с тёмными силами исламского фундаментализма и феодальным невежеством, я хотел показать ту сторону действительности, которая оставалась

в тени, когда речь заходила о нашем присутствии в Афганистане. Мы, советники, были живыми свидетелями столкновения двух сил: с одной стороны – кровавого террора, оплаченного международной реакцией, с другой – пробуждающегося осознания возможности идти другим путём, строить цивилизованную жизнь без рабства, паранджи, насилия и угнетения. Надо отметить, что среди новой волны преобразователей афганской жизни было много тех, кто получил образование в престижных университетах Европы, Америки, Советского Союза, поавид в своей жизни немало, имел возможность сравнивать, оценивать, выбирать.

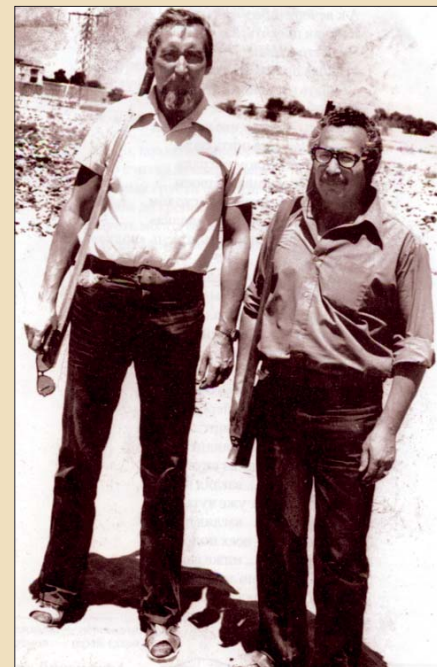
Я знал и видел сотни афганцев, детей которых силой, под угрозой казни, необходимости огромного выкупа, уничтожения жилища насильно отправляли в Пакистан и затем возвращали назад с обещанием щедрой оплаты за каждый конкретный акт терроризма и грабежа. На это накладывались требования фанатичного следования ортодоксальному исламу, которые

удалбливались в лагерях подготовки...

Когда приблизился день нашего отъезда из ДРА, возникла мысль сохранить для каждого в виде книжки стихов эмоциональную память о пребывании в этой стране и о минувших событиях. Я с коллегами изготовил два с небольшим десятка экземпляров сборника, дал ему название "Афганский дневник". В день своего рождения вручил по экземпляру друзьям и знакомым. Так первый вариант этой книжки увидел свет.

Прошли годы. Не так давно мой замечательный афганский друг Александр Иванович Зелков рассказал о судьбе своего экземпляра. Вернувшись в Москву, он показал это эксклюзивное издание своим начальникам. Они заинтересовались, а когда по инстанциям книжка дошла до Ю.В. Андропова, он попросил сделать хорошую копию, переплести и оставить в своей библиотеке, заметив, что узнал из этой книжки о настроениях наших людей больше, чем из донесений..."

НЕ ТАК давно генерал-лейтенант в отставке Игорь Васильевич Астапкин встречался с ветеранами Центрального регионального командования внутрен-

Афганистан. С переводчиком Шодди Ханифом (на фото справа), членом Союза писателей СССР.

них войск МВД России. Он рассказывал много интересного о работе ветеранских организаций и особенно о их людях – золотом фонде ветеранского движения, подарил свои книги, почитал стихи.

В книгу “Посмотрите в глаза сыновьям”, имеющую подзаголовок “Стихи от Афгана до Чечни” (а Игорь Васильевич после Афганистана не раз бывал в горячих точках – Нагорном Карабахе и Баку, Сухуми и Грозном), он поместил всё лучшее, что было написано за четыре с лишним десятилетия.

– Надеюсь, что переплетение тем служебных, боевых в сочетании с посвящениями друзьям и близким, лирикой разных лет даст возможность ветеранам вспомнить былое, узнать себя или знакомых, а молодым – понять, как жили, служили, восвали их отцы и деды, старшие товарищи, – отметил генерал Астапкин.

И ещё он рассказал, как, попав в конце девяностых в госпиталь и не желая прозябать без дела полторы-две недели, попросил привести для ознакомления стихи сотрудников различных подразделений МВД, присланные на конкурсе к 200-летию Министерства внутренних дел. Оказалось, что материала так много, что его измеряют... килограммами.

– Мне привезли килограммов десять, – улыбнулся генерал. – Много там было всякого и разного. Но, к моему сожалению, очень мало о службе, о делах, о друзьях по нелёгкой работе. Видимо, постоянное соприкосновение с опасностью делает нашу работу настолько будничной, что пишущим стихи хочется найти отдушину или разрядку на другом “поле” – уходя в природу, лирику. Не осуждая насколько такое творчество, я всё же призываю коллег сказать поэтическими образами и о своей профессии. Она и преданные ей люди того достойны.

– От афганских дорог до сегодняшнего дня прошло уже четверть века, – подчеркнул в завершение встречи Астапкин. – За это время вырос мой сын, и уже я, проводив его в горячую точку – Косово, жду возвращения, чтобы посмотреть в глаза дорогому человеку...

Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
заслуженный
работник культуры РФ

Игорь АСТАПКИН

РАЗБРОСАЛА НАС

АФГАНИСТАН

(Песня)

Над горами, цепляя вершины,
кружат вертолётёты,
Где-то эхом в горах
прогремели последние взрывы.
Только изредка ночью
пробьют тишину
пулемёты,
Проверяя, а все ли мы живы.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан.

По афганским дорогам
пришлось нам проехать
немало.

Нас трясло в бэтэрах,
нам небо служило
палаткой,
Но надолго под звёздами
твёрдым законом
нам стало –
На земле не искать
жизни сладкой.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан.

Здесь про страх и опасность
как будто давно
позабыли,
И в минуту отчаянья
мы научились
смеяться,

И с друзьями, которых
на целую жизнь
полюбили,

Мы привыкли надолго
прощаться.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан.

Время медленно шло,
только быстро усы
выгорали.
Дети ночью нам снились
и жёны любимые
снились,
Но когда, разъезжаясь,
с друзьями прощаться
мы стали,
Почему-то опять загрустили.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан.

Кабул. Ноябрь 1980 г.

ПОСМОТРИТЕ В ГЛАЗА СЫНОВЬЯМ

Посмотрите в глаза сыновьям!
В них вопрос:
“Сколько ждать тебя,
папа?”

Я уж вырос из шубы,
костюм стал мне мал,
Сам беру уже книжки
со шкапа”.

Что ответить, сынок?
Подожди,
Я уехал не прихоти ради.
Ты играешь в снежки.
Здесь дожди
И бандитские выстрелы сзади.

Посмотрите в глаза сыновьям!
В них наивность
с жестокостью рядом:
“А вернёшься ли в день,
что назначил ты сам?” –
Задаёт он вопрос тебе взглядом.

Я и сам себе этот вопрос задаю,
Но ответить, конечно,
не в силах.

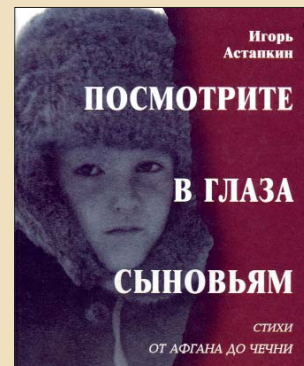
И себя иногда
я на мысли ловлю,
Что трусливая капля
есть в жилах.

Мол, не лучше ли спрятаться
где-то в углу,
Переждать это смутное время?
Только честно на сына
я вряд ли взгляну,
На своё беспокойное племя.

Стоп!
Взгляните в глаза сыновьям!
Они сверлят:
“Ты разве не помнишь,
Как учил меня смелости сам?
Неужели ты сам теперь
дрогнешь?”

Будь спокоен за папу,
любимый сынок,
Не стремлюсь я к наградам

ПО БЕЛУ СВЕТЛУ ЖИЗНЬ...

и славе.
И твой взгляд мне,
как будто у сердца клинок,
Ни на шаг отступить
я не вправе.

Снова тёмная ночь
окружает меня,
Снова фары асфальт проверяют.
За любимых людей
и за вас, сыновья,
С автоматами папы шагают.

Посмотрите в глаза сыновьям!
А потом фотографии спрячьте.
Мы вернёмся домой,
радость в сердце тая,
Честно глядя в глаза, не иначе!

Кабул. Декабрь 1980 г.

ВЕРБЛЮД НЕДОРЕЗАННЫЙ

Рот раскрыл от удивленья люд,
Встали на дыбы машины вдруг:
Вдоль по улице бежал верблюд –
Чей-то верный
и надёжный друг.

Выше, чем обычно,
к небу голова.
По привычке соблюдая
правила,

Правая передняя, двигаясь едва,
За собой печальный след
кровать.

Кто измотан, весь в труде сгорая,
Осмеют того и оплюют,
Как всю жизнь потом он
ни старайся,
что он не верблюд.

Кровь из раны шла
по длинной шее,
И из горла вырывался стон.
С каждым шагом становясь
слабее,
От людей бежал за город он.

Страх в его глазах и удивленье:
“Что стряслось,
за что меня вы так?
Я работал до изнеможенья,
Другом называли.
А теперь я враг?”

Что ему сочувствующих
взгляды,
Вежливость водителей – к чему?
Осыпают камнями, как градом,
И свистят мальчишки вслед ему.

Движим он сейчас
одним желаньем –
Умереть подальше от людей,
Чтобы пред последним
издыханьем
Не видеть “заботливых друзей”.

Разве смерти более достойной
Он не заслужил за все дела?
Почему на ферме на убойной
Отказала вдруг палач-пила?

Он бежал,
машины расступались,
Вот мелькнула голова опять.

Правая передняя ступала,
Словно красная кровавая
печать.

Той печатью род людской
отмечен,
И себе признайтесь иногда,
Что законы общечеловечьи
Соблюдаем с вами не всегда.

Без ножа поранить мы умеем
Тех, кто честен, работающ и прав,
Мы обиду с отчуждённостью сеём,
Обладая выбором всех прав.

Кто измотан, весь в труде сгорая,
Осмеют того и оплюют,
Как всю жизнь потом он
ни старайся,
что он не верблюд.

Кабул. Март 1981 г.

НА КУБУ!

Шестнадцать часов
от Москвы до Гаваны
Летим, подстригая края облаков,
Скользим над седою
волной океана
И рвёмся из цепких
бермудских оков.

Когда, дожирая
двухсотую тонну,
К экватору лайнер
стремительно мчал,
Сияя на солнце, из дали
бездонной
Давно ожидаемый остров
предстал.

Он как малахит
в белопенном пространстве,
А дальше вокруг – голубая вода.
Он, словно невеста
в нарядном убранстве,
Впечатался в память мою
навсегда.

Я не был в раю
и, наверно, не буду,
Я грешником жил
и с грехами уйду,
Но этого чуда уже не забуду
И больше нигде
никогда не найду.

Куба, 1989 г.

У ГРАНИТНЫХ КОЛОНН

(Песня)

*К открытию в Москве
памятника
"Благодарная Россия –
солдатам правопорядка,
погибшим при исполнении
служебного долга".*

У гранитных колонн
Много славных имён
Вспоминают пришедшие
с болью.
Чей-то плач, чей-то стон,
Будто в колокол звон,
Отзывается вечной любовью.

Боль за них не убить,
Не зарыть, не забыть,
Не засыпать пожухлой листвою.
Им не петь, не любить,
Им в сердцах наших жить
И высокой, и трудной судьбою.

От гранитных колонн
Сто дорог в сто сторон
К обелискам
и памятным плитам.

У гранитных колонн
Всё земное как сон,
Имена их вовек не забыты.

У гранитных колонн
Павшим – вечный поклон...

1994 г.

ЕЩЁ НЕ СВЕТЕЛ НЕБОСВОД

Ещё не светел небосвод,
Но близок ветер очищения.
Ещё застои мутных вод
Не смыты радостью
прозренья.

Но жаждет каждый лепесток,
Любая ветка и травинка
Наполнить жизненный исток
Желанной солнечной
кровинкой.

Январь 2001 г.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

*Архипову Геннадию,
однокласснику*

Часто в мыслях в своё детство
я бегу –
Повалиться бы
на бековском снегу,
Побродить бы с бреднем
берегом Хопра.
Где же эта беззаботная пора?

Те же мели, те же кручи,
тот затон,
К сожаленью, я теперь уже
не тот.
Становлюсь я всё спокойней
и смиренней,
Как в трубу ушедший
старый наш ручей.

А весною недовольная вода
Вместе с дамбой
унесёт мои года
Через Дон, моря-проливы
в океан,
К берегам нам неизвестных
дальних стран.

Там на скалах
рядом с пальмой
молодой

Зацветут они
травой-лебедой...
Мы напрасно от корней
оторвались,
Разбросала нас
по белу свету
жизнь.

Слава тем,
кто без пустых надежд
и грёз

Крепко-накрепко
к земле родной
прирос,
Землю детства охраняет,
бережёт,
Нашей памяти остынуть
не даёт.

*Пензенская обл., Беково.
1988 г.*

На встрече с ветеранами внутренних войск И.В. Астапкин вручает свою книгу "Афганский дневник" подполковнику в отставке А.М. Неверову, участнику войны в ДРА.

Виктор ДЬЯКОВ

МАТЬ СОЛДАТА

Рассказ

РЯДОВОЙ Хмылёв обычно с неохотой заступал в наряд на КПД. Хотя ничего особенного там делать не приходилось: стой себе в будке рядом с въездными воротами да козырай офицерам и прапорщикам, когда они, предъявив пропуск, проходят на территорию военного городка. Правда, некоторые документы показывать не желали, и когда дневальный их останавливал, начинали негодовать: мол, ты что, придуряешься? в лицо не узнаешь?! Ну и пошло-поехало: "Как стоишь, боец?! Почему ремень на ящиках?! Отчего сапоги не блестят?!"

Ох сколько всего такого понаслушался Хмылёв за полтора года службы...

И всё же на КПД дежурить куда лучше, чем, например, ходить в наряд по кухне. Свои первые полгода Хмылёв, помнится, не выезжал из посудомойки. Трудился как медный котёл. Но теперь уж дудки: дембеля на кухню не ходили. И Хмылёв, как всякий уважающий себя "старик", предпочитал КПД или автопарк. И причем чтобы заступить обязательно в паре с "молодым", так сказать, для передачи опыта.

Вот и сейчас “молодого” Хмылёв сменил ближе к утру. Потом он первым сходил в столовую, позавтракал и вновь подменил напарника. “Молодой” ушёл на “рубон” и что-то долго не возвращался. Не иначе, его где-то по дороге припахали.

Хмылёв позвонил в роту. Оттуда ответили, что напарника поблизости не видно...

“Куда же ты провалился, салажня?! – злился Хмылёв. – Ну погоди, я тебя научу Родину любить!”

Злился он оттого, что с восьми до девяти – час пик, через КПП валом валит народ, и чуть не каждому козыряй, а перед иными ещё и вытягивайся в струнку. А тут июль, солнце жарит, пот утереть некогда.

Нет, конечно, Хмылёву безумно повезло, что он без всякого блатя попал служить в саму Москву. Мать, когда узнала, куда его определили, помчалась в соседнее село, в ближайшую церковь ставить свечку. Уж как она боялась, что её единственное чадо – опору и надежду – загонят в Чечню или куда-нибудь ещё, где если не жизни, так здоровья запросто лишат. Примеров сколько угодно: с времён Афгана беды не обходят село. А тут ещё Сашка выпала столица, да ещё тыловое подразделение...

Сашка поначалу отписал, что служба его в батальоне обеспечения довольно скучная, однообразная – наряды да караулы. Но когда в ответном материнском письме прочитал, что его одноклассник вернулся домой из-под Грозного... без ноги, а другой, загудевший в погранвойска на Дальний Восток, чуть живой лежит в госпитале после укуса энцефалитного клеща...

В общем, Хмылёв понял: роптать на судьбу свою – грех. Он и не роптал.

СТАНОВИЛОСЬ всё жарче, а сменщик не появлялся. “Совсем оборзел!” – продолжал негодовать про себя Хмылёв.

К счастью, основной поток прибывающих на службу уже миновал КПП, и можно было немного расслабиться. После десяти перед будкой дневального не осталось уже никого за исключением сидящих чуть в стороне солдата и девушки. Они, а чём-то увлечённо разговаривали. Со стороны казалось, что солдат жалуетса, а та его внимательно слушает и утешает. Парень был из последнего, майского призыва, остриженный под “ноль”, в великоватом, а потому и мешковатом хэбэ. В общем, точно таким, каким поначалу был и сам Хмылёв. Но в остальном...

Именно в этом мае неожиданно в батальон было призвано почти три десятка москвичей. На память Хмылёва такого ещё не случилось. И этот зелёный юнец, болтавший неподалёку от КПП с подружкой, – один из них.

Хмылёв решил заняться самым приятным в его положении делом – принялся рассматривать девушку. Она сидела к нему спиной и чуть боком. Именно эта спина, едва прикрытая прозрачной блузкой, и привлекала Сашку больше всего.

“Ничего спинка, – отметил он про себя. – И попка тоже”. – Солдатский взгляд одобрительно заскользил по округлым, обтянутым светлыми джинсами бёдрам сидящей.

Правда, девица была несколько полноватая, но не рыхлая – как раз в той женской кондиции, которая нравится большинству нормальных, не выдающихся каким-нибудь “углом” мужиков и парней. И хоть лица её

он не видел, на Хмылёва накатил жгучая зависть к этому ушастому москвичу. Ведь если бы и он, Сашка, служил недалеко от дома, и к нему вот так же могли приходить знакомые девчонки...

Конечно, можно было подсушиться и здесь, ведь он не раз ходил в увольнение. Но, увы, познакомиться с хорошенькой девчушкой у него не получалось. Москвички сторонились солдат. В глазах большинства из них парень, не сумевший откосить от армии, был чем-то вроде “унтерменша”, ведь большинство здешних ребят призывного возраста различными способами избегали службы. Для молодых же провинциалок, живших в столице на птичьих правах, солдат из села тоже не находка. Этим, чтобы зацепиться, подавай мужика с пропиской. В общем, ситуация второй половины двадцатого столетия, изображённая в фильме “Москва слезам не верит”, почти не изменилась и в первые годы двадцать первого.

Всю эту “теорию” Хмылёву подробно объяснил старшина роты. Самому прапорщику повезло: ещё будучи на срочной, он сумел жениться на москвичке и таким образом вырваться из своего захолустного шахтёрского посёлка. Но это случилось ещё до перестройки, двадцать с лишним лет назад.

– Не, сегодня так не подфартит, – рассуждал старшина. – Сейчас девки пошли не те, шибко разборчивые. За нищую деревенщину не пойдут, им “крутого” подавай. То ли дело в наше время. Тогда молодые комсомольские работники перспективными женихами считались, но они все в своём круту колготились, да и мало их было. Ну, ещё кавказцы, оттого что богатые.

Хмылёва все эти мудрствования злили. При чём здесь прописка?! Разве парню при встрече с девушкой о том надо думать? И почему в нём обязательно должны видеть потенциального претендента на чью-то жилищища? Ему же просто хочется пройти под руку с симпатичной девчонкой, поговорить. Если это будет иметь продолжение – ладно, а если нет – так и тоже ничего. Вот этот салажонок сидит сейчас под своей подружкой, разговаривает и потом будет с ней “рассекать”, когда пойдёт в увольнение... Почему ему можно? Потому что дома служит? Какая несправедливость!..

– Эй, БОЕЦ, позвони в штаб, передай, что полковника Артамонова ждут на КПП. – Возле будки стоял худощавый, выше среднего роста мужчина, в рубашке с коротким рукавом, льняных брюках и мока-тинах.

Хмылёв мгновенно очнулся. Высокий обращался к нему на “офицерском” наречии, хоть и был в гражданском. Его возраст сразу не определить. Стройная, подтянутая фигура тянула не более чем на тридцать пять – сорок, а вот лицо – морщины, мешки под глазами – говорило о куда большем. Скорее всего это был офицер-отставник, пожаловавший к одному из своих знакомых или сослуживцев.

Хмылёву не хотелось ртыться в телефонном справочнике, потому он, смерив мужчину независимым взглядом, в свою очередь спросил:

– А вы номер знаете?

– Конечно.

– Тогда вот телефон, звоните.

Через пару минут полковник, по всей видимости, пошёл, и мужчина заговорил с ним:

– Анатолич, привет! Да, это я... На КПП стою, тебя жду... А что, быстрее нельзя? – Его лицо искадила грима-

са. – Ну лады, так и быть... Но учти, двадцать минут и не более... Сегодня, между прочим, жара почти как в Кизыл-Арвате. – Он положил трубку и, что-то недовольно бурча себе под нос, отошёл от КПП, стал прогуливаться вдоль ажурной чугунной ограды и тоже обратил внимание на парочку.

В отличие от дневального высокий имел возможность рассмотреть её со всех сторон, ибо несколько раз прошёл в непосредственной близости. Погуляв таким образом, мужчина вновь подошёл к турникету.

– Слушай, к вам много народу из самой Москвы призвано? – Неожиданный вопрос был созвучен недавним Сашкиным мыслям, и он подрастерялся:

– Да есть... Из последнего призыва несколько человек, – уклончиво ответил Хмылёв.

– Это москвич? – Мужчина кивнул в сторону парочки.

– Да... А как вы догадались? – искренне удивился Сашка.

– Чего тут догадываться, – усмехнулся тот. – Только к москвичу может вот так запросто, по пути на работу заскочить мать.

Хмылёв не мог сдержать улыбки:

– Ну что вы. Какая же это мать? Это его девчонка.

Однако высокий, вместо того чтобы смутиться, в свою очередь с усмешкой посмотрел на дневального:

– Ты откуда родом будешь?

– Из Саратовской области.

– Деревенский?

– Ага.

– Тогда с тобой всё ясно. Это, сынок, его мать. Ты присмотрись повнимательней да учти, что она за свои сорок лет ни под короной не горбилась, ни в поле не корячилась, как твоя мамаша. Да, да, ей не меньше сорока!

Глаза Хмылёва округлились от удивления. Он стал пристальнее всматриваться. Красивые босоножки, модная причёска, светлые джинсы, загорелая атласная спина, шея без единой морщинки... Нет, никак не может быть, чтобы сорок...

– Ну ты посмотри, он же рядом с ней – щенок, – не отступал мужчина.

Только сейчас Хмылёв осознал, что солдатик действительно ведёт себя, как кутёнок.

– Старшая сестра. Между ними есть сходство, – наконец предположил Хмылёв.

– Конечно, есть... – негромко хохотнул высокий. – Только ей минимум сорок. Мать это, мать! Когда парень пойдёт в расположение, поинтересуйся.

А к КПП со стороны внутреннего двора уже подходил представительный полковник. Хмылёв бросил ладонь к виску.

– Это ко мне, – сказал полковник дневальному и пошёл посетителя за собой.

– Спроси, не забудь, – проходя турникет, усмехнулся тот.

ПАРОЧКА наконец стала прощаться. Солдатик с провизией, которую ему принесли.

Хмылёв не сводил глаз с женщины. Парень из глубинки, он никак не мог поверить, что мать его сверстника, может быть совсем не такой, какой она существовала в его сознании, какой была его собственная мать. Какими были матери его друзей и знакомых, которые ездили спасать своих сыновей в Чечню, рискуя жизнью,

вызволять их из плена и рабства. Плохо, бедно одетые, рано поседевшие, болезненные... Всё равно какие – худые или толстые, – но болезненные, ещё не старухи, но уже почти... В полинявших платках, неприглядных кофтах, стоптанных башмаках или дешёвых сапогах.

За всё время службы он лишь однажды видел расфуфыренную солдатскую мамашу. Она навещала служившего в их роте армянина из Ростова. У этой, казалось, золотого светилось повсюду: на ушах, пальцах, груди, во рту... Но ту расплывшуюся, бородастую, безобразную глыбу с этой девушкой сравнить было никак нельзя...

ПАРОЧКА расцеловалась на прощание. И вновь Сашка не уловил, что это поцелуй матери и сына. Женщина пошла прочь горделивой походкой, соблазнительно покачивая бёдрами, солдатик направился к себе в казарму, а Хмылёв очнулся лишь тогда, когда тот миновал КПП.

Об авторе

Виктор Елисеевич ДЬЯКОВ родился в Москве в 1951 году. Окончил Орджоникидзевское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО и более двадцати лет отслужил на инженерных и командных должностях. Майор запаса.

Писать рассказы начал ещё во время службы. Они печатались в журналах “Наш современник”, “Русский дом”, альманахах “Подвиг”, “Рат”, в газетах.

Читателям нашего журнала он известен по повести “Разница в возрасте”, рассказам.

– Эй ты, постой! – окликнул он его вдогонку. – Кто это? Девчонка твоя?

Вопрос удивил новобранца, но ни засмеяться, ни возмутиться он не посмел. Это там, за забором, он был тинейджер, фан и так далее, мог сквозь зубы разговаривать с любым провинциалом. Здесь же, в части, он был всего лишь молодым, зелёным бойцом, а вопрос ему задавал почти что дембель.

– Какая девчонка? Нет. – Он инстинктивно прижал к себе пакет, явно опасаясь, что “дед” может частично приватизировать содержимое. Но Хмылёву было не до того.

– А кто? – не отступал он.

– Мать. – В голосе “молодого” слышалось и непонимание, и удивление...

НАКОНЕЦ прибежал сменщик, не без основания ожидая нагоняя. Но Хмылёв и его немало удивил, не высказав ни упреков, ни угроз. Его мысли витали далеко от КПП. Перед глазами стоял образ матери, её корявые, раздвоенные тяжёлой деревенской работой руки, её высохшее костистое тело, тяжёлая походка, хроническая усталость. Чем только она не болела, начи-

ная от артрита, радикулита и кончая специфическими женскими хворобами, лечиться от которых было и негде, и некогда. Ей легче было перетерпеть боль или бороться с недугами народными средствами, чем тащиться за пятьдесят вёрст в районную поликлинику и там томиться в очереди.

Да, отец выпивал, но не дрался, был работающим и домовитым, жалел мать, и жили они душа в душу. Почему же тогда так плохо жили?

Хотя смотря с чем сравнивать. На селе их семью считали одной из самых дружных, зажиточных.

Сашка вспомнил старшую сестру матери, свою тётку. Та смогла окончить институт, уехать из села. Она жила с мужем в Тольятти, работала на автозаводе. Но и эта в свои сорок пять смотрелась на все шестьдесят. Только если мать сохла, тётка безобразно полнела. А материально... Ей тоже похвастать было нечем.

– Ты что, Хмылёв, пригорюнился? Дембель на носу, а ты кислый такой. – У вертушки остановился старшина роты.

У них с Сашкой давно налажился контакт. Полгода назад тот даже хотел взять Хмылёва к себе каптёром. Не получилось. На “непыльную” должность ротный выдвинул своего “стучачишку”, и старшине пришлось смириться.

– Да так, товарищ прапорщик, думы одолели, – вздохнул Хмылёв.

– Думы, говоришь... А что тут думать? Ты молодой, холостой, и служить всего ничего осталось. Хочешь, домой езжай, не хочешь – в Москве оставайся. Вон в милицию иди или в школу прапорщиков. Помнишь, я тебе говорил: окончишь и сюда же служить вернёшься, меня сменишь. А я на склад переберусь, не по годам мне уж эта старшинская суета. А у тебя дело пойдёт, ты парень шустрый.

– Да нет, я, пожалуй, домой поеду.

– Ну, как знаешь. А горевать тебе всё равно рано. Вот семьёй обзаведёшься, дети пойдут, заботы навалятся, тогда и нагорюешься. – Старшина снял фуражку, вытер платком потный затылок. – Ну и жара!

Они не первый раз толковали по душам. Во многом солдат и прапорщик мыслили “в унисон”. Поэтому и сейчас Хмылёв таиться не стал, рассказал об увиденном. Старшина слушал, и с его лица не сходила грустная усмешка.

– Эт, конечно, всё так. Многие здесь живут классно, но и таких, кто сидит впроголодь, тоже немало. Говоришь, бабе не меньше сорока, а её, если в углу зажать, с двадцатилетней спутать можно? Что ж, есть и такие, знаю. Питание, тёплый сортир, джакузи всякие, бассейны, кабинеты косметические ох как здоровье сохраняют. Но в глубинке всего этого не видят. И не только в деревне – в большинстве городов, особенно небольших, ничего подобного нет. Да и хлеб здесь добывается куда легче. Но, я тебе говорю, и в Москве далеко не все так живут. – Старшина закурил, с жадностью затянулся. – Среди бойцов, кто в этом мае призывался из Москвы, случайных-то нет. Ты не смотри, что они так же, как и все салаги, под Котовского острижены и от тебя и других старослужащих шарахаются. Это же – “позвоночники”: чтобы их взять, высокие люди нашему командованию звонили. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – замотал головой Хмылёв. – Если они блатные, зачем им вообще в армии служить? Сразу в институт с военной кафедрой, и никаких хлопот.

– Верно. Только вот ты в институт после школы пытался поступать?

– Пытался. Но они не я, у них наверняка и родня моей не чета, и деньги есть, и школу они не сельскую кончали.

– Пойми, чудак-человек... Вы почему-то считаете, что всяк, кто имеет связи, обязательно богатый. В Москве это далеко не всегда. Сотрудников госконтра, на окладе сидящих, учёных нишних – как собак нерезанных. А артисты?! Тут же театров как грязи. А служащие министерств, начальники мелкие да средние? Связи-то у них имеются, а зарплата так себе. Москва ведь город чиновников, их тут тьма. Вот и представь: сынуля эдакого чиновника школу кое-как окончил, сдать экзамены в институт не может, подмазать экзаменаторов – денег не хватает, на платное отделение устроить – тем более, медкомиссию военкоматовскую купить – тоже. А у папаша зато знакомцы есть в том же Московском гарнизоне. Вот он и нашёл лазейку, пристроил сынка – служить в Москве или Подмоскovie. И не подкапашься. Долг Родине отдаёт человек. А то, что отдаёт его в двух остановках на метро от собственного дома, – это уж другая тема. – Прапорщик зло растоптал окурки. – А потом в тот же институт он вне конкурса пойдёт, потому что со всеми льготами уволится, как и те, кто руки-ноги, здоровье где-нибудь в Чечне оставил. Вот так-то.

Прапорщик помолчал, с тоской глядя себе под ноги, затем добавил:

– Я уже конфликтовал с “позвоночниками”... Представляешь, только служить начали, а уже увольнений требуют. А попробуй такого не отпусти или в наряд лишний раз поставь... Говорю, у нас первые полгода никто за ворота не ходит. А мне в ответ – мол, дурные традиции ломать надо. И куда денешься, если у него батя известный спортсмен или народный артист?! Та мамаша, что ты за девочку принял, тоже наверняка артистка какая-нибудь. Они обычно лет на пятнадцать моложе выглядят...

Хмылёв сосредоточенно слушал откровения познавшего здешнюю жизнь человека и почти напрочь забыл, что в наряде и пора подменять “молодого”.

– Только не думай, что и раньше, в советское время, такого не бывало. Когда я срочную служил, у нас в роте тоже один такой кантовался. Пока мы два года через день на ремень, через два – на кухню, он строго три раза в неделю подготовительные курсы посещал. С портфельчиком, в солдатской форме. Со стороны посмотришь – умилишься: солдатик к знаниям тянется. А он, шишкин сын, за наш счёт... Мы пашем, а он...

Старшина направился к казарме, а Хмылёв вернулся в будку. Перед глазами стоял образ матери: в ситцевом платочке, телогрейке, резиновых сапогах... Ему вдруг до обидного стало жаль свою деревенскую мамку. Почему он никогда прежде не задумывался об этом? Может, считал, что так было всегда и так должно быть? А так ли? Теперь он в этом сильно сомневался...

